

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Кафедра Церковной Истории

Студент Паюл Иван

**СЛАВЯНСКИЕ УЧЕНИКИ ПРЕПОДОБНОГО
ПАИСИЯ
XVII-НАЧАЛА XIX ВЕКОВ**

*Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия*

**Сергиев Посад
2001 год.**

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I	15
ГЛАВА II	30
ГЛАВА III	41
ГЛАВА IV	53
ГЛАВА V	81
ГЛАВА VI	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	144
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	147

ВВЕДЕНИЕ

Яркой страницей в истории монашества Русской Православной Церкви является жизнь и деятельность иже во святых отца нашего преподобного Паисия Величковского и его учеников. Эта тема привлекает особое внимание не только специалистов русской церковно-исторической науки, богословов, но так же и широкий круг верующих, ищущих живого слова назидания в вере и христианском подвиге. Именно своим духовным содержанием, бесценным бисером благодатных святоотеческих наставлений богато литературное наследие преподобного Паисия и его школы. Жизнь Преподобного и многих его последователей является образцом истинно христианской жизни и верности иноческим обетам. Влияние их деятельности на монашество второй половины XVIII–XIX веков настолько сильно, что мы продолжаем ощущать его и в наше время.

Преподобный Паисий Величковский выделяется среди своих современников исключительными добродетелями, ученостью и плодотворностью¹.

По учению преподобного Паисия, цель монашеской жизни состоит не во внешнем делании, а во внутреннем приближении к Богу, «в духовном делании», в борьбе со греховными влечениями и в «просвещении сердца умною молитвою своими». Старец Паисий «содействовал развитию духовного просвещения, пробудил в монашестве угасшую любовь к святоотеческим творениям и дал наилучший материал для чтения, восполнив количественный и качественный недостаток в переводной святоотеческой литературе².

«Своим примером, деятельностью и переводами старец Паисий вызвал огромное духовное движение в православном монашестве, особенно заметное в России, где оно охватило не только иноков, но и светское

¹Тахиаос А-Э.Н. Возрождение византийского мистицизма старцем Паисием Величковским (1722–1794). Фессалоники, 1993–1994. С. 201.

²Киприан (Керн), архимандрит. Духовные предки св. Григория Паламы // Православная мысль. Париж, 1942. Вып. 4. С. 124–125.

общество всех классов... Это влияние распространилось более чем в 100 обителях... при посредстве более 200 учеников старца и их преемников»³.

Влияние преподобного Паисия можно обнаружить и на Афоне, среди греческого монашества, и в других православных балканских Церквях⁴.

Примечательно в этом отношении высказывание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «Преподобный Паисий, явившийся как бы мостом между духовной традицией афонского монашества и иночеством Руси, почитаем православными людьми и как переводчик на славянский язык «Добротолубия», этой энциклопедии восточной духовности, и как возродитель традиции старчества в России, связывавшего узами духовного окормления пастырей со всеми слоями русского общества, от простого крестьянина до знаменитых писателей и философов»⁵.

С именем преподобного Паисия и деятельностью его братства совершенно обоснованно связывают возрождение монашества в Молдавии, Румынии, России, Болгарии, Сербии. Не случайно поэтому на данную тему уже написано значительное количество исследований и научных работ. Канонизация преподобного Паисия юбилейным Собором Русской Православной Церкви в 1988 году вызвала еще больший интерес к его школе, в том числе и со стороны зарубежных исследователей. За последние годы богословская литература по данному вопросу пополнилась многими, заслуживающими внимания трудами. К настоящему моменту количество отдельных работ и статей по этой теме, написанных с середины XIX века, достигает около двухсот наименований⁶.

Однако большинство указанных работ своим главным предметом имеют самого преподобного Паисия Величковского: его жизнь, литературную, переводческую деятельность, его пастырское служение. О сла-

³ Четвериков С., протоиерей. Правда христианства. М. 1998. С. 6.

⁴ Там же. С. 244–245.

⁵ Paisij lo starec. Atti del III Convegno ecumenico internazionale di spiritualità russa: «Paisij Velickovskij e il suo movimento spirituale». Bose., 1997. С. 11.

⁶ В предварительном библиографическом списке о старце Паисие Величковском, составленном профессором А.-Э. Н. Тахиаосом в 1993 году (см.: Тахиаос А.-Э. Н., «Возрождение Византийского мистицизма старцем Паисием Величковским (1722–1794). Фессалоники, 1993–1994. С. 212–227.) перечислены 166 книг и статей по данной проблематике. Но этот список пополнился за последние годы. Некоторые новые публикации указываются нами в общем списке библиографии в конце работы.

вянских учениках преподобного Паисия, которые, собственно, и перенесли влияние богоносного отца на Русскую землю, отдельных работ нет.

Среди славянских учеников преподобного Паисия есть множество достойных преемников и продолжателей его дела. Благодаря им книги святых отцов, собранные и переведенные преподобным Паисием, получили распространение в России, многие из них были изданы. Литературная деятельность учеников старца велика и многообразна: это перевод и переписывание книг, собственные сочинения, их эпистолярное наследие. Помимо этого, переселившиеся в Россию последователи преподобного Паисия принесли с собой дух истинного монашества, который был воспринят ими от своего наставника. Многие из них стали во главе монашеских обителей; у большинства из учеников, в свою очередь, явились свои последователи, что и стало той цепочкой, по которой передалось духовное влияние старца Паисия всей Русской Православной Церкви.

В силу всего выше сказанного, изучение данного вопроса представляется необходимым. Этой теме посвящена наша работа. Однако она, конечно, не может исчерпать этой еще не до конца раскрытой страницы в истории русского монашества, являясь лишь попыткой прикоснуться к данной теме и обобщить документальный и литературный материал, который стал доступен нам в ходе исследования.

Общеизвестно, что братство монахов, собранное вокруг старца Паисия Величковского, состояло из представителей разных народов. В его послушании находились славяне, вышедшие из России, Украины, Болгарии и Сербии, а также молдаване, румыны, греки и др. Их объединила единая православная вера и христианская любовь к своему старцу-наставнику такими крепкими узами, что национальные отличия в общении старца Паисия не имели принципиального значения. К преподобному Паисию отовсюду стекались новые ревнители монашеского подвига, чтобы получить духовное назидание.

Многонациональность братства преподобного Паисия Величковского была обусловлена также историческими и политическими предпосылками эпохи. Следует отметить, что это братство было уникальным в истории монашества нового времени. Образованные впоследствии по

общежительному уставу старца Паисия братства монахов в Валахии, в России и в иных краях православного мира состояли, как известно, из представителей одной национальности. Подобных же братств, в которых в таком единодушии и любви совместно совершали свое спасение иноки из нескольких государств с различными языками и культурой, история знает не много.

Особенно много было в общине старца Паисия на Афоне и в Молдавии выходцев из России. Такое положение дел объясняется тем, что государственные перемены, произошедшие в XVIII веке, вначале привели к численному, материальному и духовному упадку русского иночества. Синодальный период истории Русской Церкви, а больше всего XVIII век, отмечен закрытием многих монастырей, введением суровых законов, ограничивающих развитие монашества. В это время многие желающие пострига и подлинного иноческого жития вынуждены были покидать пределы отечества. Такая же ситуация наблюдалась и в украинских епархиях, где к тому же отмечалось усиление католического прозелитизма. Еще более тяжкими были условия для православных христиан на Балканском полуострове под османским игом. Поэтому, в надежде на обретение высоких и спасительных устоев монашеской жизни, к преподобному старцу Паисию устремлялись сотни послушников.

О возраставшем авторитете старца Паисия в православном мире можно судить по росту его монашеского братства. В 1763 году, когда он покидает Святую Гору Афон и переселяется в Молдавию, его братство состояло из 64 монахов, причем половина из них была славянского происхождения. За время пребывания в Драгомирнском монастыре оно заметно увеличилось, и к 1775 году, когда из-за захвата Буковины Австро-Венгерской Империей старец Паисий вынужден был переселиться в Секульский монастырь, общество монахов составило уже 350 человек. Сведения о таком количестве монахов даны биографом старца Паисия Митрофаном в написанном им варианте его "Жития"⁷. Митрофан

⁷Текст варианта "Жития старца Паисия", написанного Митрофаном опубликован впервые в 1986г. на славянском языке (См.: Tachiaos A.-I.N. The revival of Byzantine mistitism among Slava and Romanians in the XVIIIth century. Texts Relating to the Life and Activity of Paisy Veluchkosky (1722–1794). Фессалоники, 1986. — С. 95–150); цитируемые нами сведения находятся в указанном сочинении. С. 115–116.

отмечает, что при переходе в Секульский монастырь старец Паисий был вынужден оставить в Драгомирне 150 братьев, чтобы не вызвать подозрения у новых австрийских властей относительно своих намерений. С остальными же, немногим более 200 братьев и послушников, он поселился 14 октября 1775 года в новой обители⁸. На второй год прибыли в Секульский монастырь и остальные братья.

Численность монахов продолжала расти и в Секульском монастыре, но более заметно братство увеличивается после 1779 года, когда господарь Молдавии, вместе с церковными властями, выделил дополнительно старцу Паисию Нямецкий монастырь. О величине братства ко времени кончины преподобного Паисия в 1794 году мы располагаем разными сведениями. Схимонах Митрофан указывает, что к концу жизни старца Паисия его братство насчитывало более пятисот братьев из девяти стран⁹. Мнение о таком же количестве братьев бытовало и в России. По свидетельству же другого биографа старца Паисия, Григория, составителя краткого варианта "Жития", напечатанного на румынском языке в 1817 году в Нямецком монастыре¹⁰, численность собора братьев в 1794 году увеличилась вдвое по сравнению с 1775 годом. В зарубежных источниках более позднего времени указывается, что, когда старец Паисий отошел от мира сего, под его руководством было уже свыше тысячи монахов¹¹.

Учитывая разночтения в документах источников и допуская, что некоторые из них преувеличивают сведения о реальной численности братства, можно тем не менее сделать вывод о внушительном числе монахов, объединенных под духовным руководством преподобного Паисия Величковского.

Примерно половина его учеников состояла из выходцев из России. Будучи учениками первого поколения, они не только следовали в своей повседневной жизни всем наставлениям своего старца, но в то же время были его помощниками и сподвижниками во всех делах, касающихся

⁸ Там же. С. 116.

⁹ Там же. С. 143.

¹⁰ Вариант «Жития», составленный Григорием Даскалом, имеется в составе книги «Adunare a cuvinte — lor celor nentru ascultare (Сборник слов о послушании), напечатанной в Нямецком монастыре в 1817 г., цитируемое нами место находится в указанном сочинении. Л. 18.

¹¹ Тахиаос А.-Э. Н. Возрождение византийского мистицизма... С. 203.

духовного управления братством и монастырями. Из них выросло немало духовников, книжников и писателей, многие из них продолжили дело старца Паисия в Молдавии и в России, в том числе и в качестве настоятелей и старцев Нямецкого и Секульского монастырей. Их деятельность прослеживается до середины XIX века. Долгое время указанные обители оставались хранительницами монашеского устава старца Паисия и поэтому поток желающих принять постриг в знаменитых местах подвижничества не оскудевал. Определенная часть славянских иноков ушла в Россию, где, несомненно, оказала влияние на русское монашество. Но большинство из славянских братьев, особенно старейшие из них, остались до конца своей жизни в Молдавии. Их связывали с этим братством такие монашеские понятия, как постоянство и послушание, а также деятельность по упорядочению литературного наследия школы преподобного Паисия, подготовка к изданию отдельных его переводов и сочинений, изготовление рукописных копий святоотеческих сочинений для российских обителей и др.

Что известно ныне нам о непосредственных славянских учениках преподобного Паисия Величковского, об участниках и исполнителях всех его дел по возрождению православного монашества, которые в дальнейшем стали примером для будущего монашеского движения в России в XIX веке?

Среди известных работ о деятельности старца Паисия и его монашеского братства можно выделить две публикации, где авторы в определенной степени касаются и деятельности славянских учеников. Первая работа принадлежит слависту А. И. Яцимирскому, который исследовал библиотеку Нямецкого монастыря и опубликовал в 1905 году описание 276 славянских рукописей, вышедших из переводческой школы старца Паисия Величковского¹². Помимо кратких сведений о содержании рукописей, для некоторых из них автор указывает имена писцов. Из них 43 книги отождествлены А.И. Яцимирским как автографы старца Паисия, остальные рукописи XVIII-XIX вв. переписаны его славянскими учениками, хотя многие из них не подписаны. Благодаря отдельным записям в конце рукописей, стали известны имена более 30 славянских книжников из школы старца Паисия, среди которых числят-

¹² Яцимирский А. И., Славянские и русские рукописи... С. 555–583.

ся следующие: Антоний, Афанасий, Гервасий, Гурий, Дорофей, Досифей, Иакинф, Игнатий, Иероним, Иоанн, Иоаникий, Кириак, Климент, Леонтий, Макарий, Митрофан, Михаил, Назарий, Никодим, Николай, Павел, Платон, Садот, Сергей, Софроний, Спиридон, Тимофей, Феофан, Филимон, Филипп и др.

Описание рукописей А.И. Яцимирский предваряет обзорной статьей под заголовком "Паисий Величковский и возрождение славянской письменности в Молдавии во второй половине ХУШ века"¹³, в которой представлена жизнь и деятельность старца на основе "Автобиографии" и сведений из более поздних источников. В частности, автор цитирует отрывок из "Истории Нямецкого и Секульского монастырей", составленной духовником Андроником на румынском языке и напечатанной в 1858г.¹⁴, в котором указаны последующие за старцем Паисием настоятели этих обителей. Исследователь А.И. Яцимирский не комментирует цитируемый им фрагмент, но из его содержания видно, что до 1812 года настоятели Нямецкого и Секульского монастырей были исключительно из среды славянских учеников старца Паисия, а с 1834 по 1853 гг. с некоторым чередованием румынских учеников. В общей сложности после старца Паисия монашеское братство Нямецкого и Секульского монастырей находилось под руководством еще семи настоятелей из числа славянских учеников: Софрония, Дорофея, Досифея, Иоанна, Неомила, Мардария и Нафанаила. По поводу информации, содержащейся в статье А.И. Яцимирского, следует также отметить приведенные им краткие сведения о девяти славянских учениках старца Паисия, ушедших для продолжения своей деятельности в разные обители России¹⁵. Эта работа А.И. Яцимирского использована в качестве основного источника всеми последующими исследователями деятельности преподобного Паисия и его учеников, поскольку до сих пор нет других научных трудов, основанных на непосредственном изучении их рукописного наследия.

Вторая работа, частично касающаяся деятельности учеников преподобного старца Паисия, принадлежит протоиерею Сергию Четверико-

¹³ Там же. С.515–554.

¹⁴ Там же. С.543–544.

¹⁵ Там же. С.544–545.

ву¹⁶. В составе этой широко известной монографии о жизнедеятельности старца Паисия Величковского есть отдельная глава, посвященная ученикам Преподобного, имеющая следующий заголовок: «Ученики старца Паисия на Афоне, в Молдавии и в России»¹⁷. В ней автор показывает только некоторые аспекты влияния учения и деятельности старца Паисия на монашескую жизнь Афона, Молдавии и России. Что касается деятельности учеников старца Паисия в Молдавии, то об этом сведения, приведенные в данной главе Четвериковым, занимают не более двух страниц текста. Сам автор признает, что эта тема в его работе не раскрыта: «Было бы очень интересно проследить это движение во всех его подробностях: изучить пути и способы его распространения, познакомиться с его выдающимися представителями, с его влиянием на общество и народ. К сожалению, неблагоприятные условия настоящего времени не дают возможности надлежащим образом выполнить эту задачу. И нам приходится ограничиться лишь бледным и поверхностным описанием этого замечательного движения, свести это описание почти только к одному перечислению имен»¹⁸.

По афонскому периоду деятельности старца Паисия автор указывает только на духовные связи с греческим патриархом Серафимом, проживавшим в то время на покое в Пантократорском монастыре. Остальные данные, относящиеся к более позднему периоду, касаются возрождения преданий старца Паисия в афонских монастырях в XIX веке.

Таким образом, главные сведения по интересующей нас проблеме в монографии протоиерея С. Четверикова сконцентрированы во второй части указанной главы, где представлено влияние деятельности старца Паисия Величковского на молдавляхийское монашество. В очень сжатой форме автор перечисляет здесь имена монахов с отдельными уточ-

¹⁶ Книга протоиерея Сергия Четверикова «Молавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество» была напечатана сначала на румынском языке в типографии Нямецкого монастыря в 1933 г. в переводе епископа Никодима Мунтяну и переиздана там же в 1940г.; впервые на русском языке эта книга была издана в 1938 г. под заголовком: «Молдавский старец схииархимандрит Паисий Величковский». Т. I-II. Petseri, 1938; затем в 1976 и в 1988 гг. вышли два русских издания в Париже; в 1998 году данный текст был опубликован в Москве под названием «Правда христианства». Наши ссылки в дальнейшем будут по изданию 1998 года.

¹⁷ Четвериков С., протоиерей. Правда христианства. М. 1998. С. 244–276.

¹⁸ Там же. С. 244.

нениями о характере их деятельности¹⁹. Прямых учеников старца Паисия мы насчитали в списке о. С. Четверикова 22 монаха, 12 из них славяне, остальные же румыны. В связи с тем, что в изложении протоиерея С. Четверикова не всегда указана национальная принадлежность упомянутых лиц, а о некоторых учениках приведены ошибочные сведения, считаем целесообразным привести их имена с надлежащими уточнениями по национальной принадлежности.

Поскольку протоиерей С. Четвериков перечисляет сначала молдавских и румынских учеников, последуем и мы его примеру. Таковыми являются нижеследующие:

I. Виссарион — первый ученик старца, пришедший на Афон из Валахии в 1750 году;

Макарий и Иларион — ученые отцы иеромонахи, переводчики святоотеческих трудов на румынский язык и главные помощники старца Паисия в этом деле на Афоне и в Драгомирне; отец Макарий уходит из Драгомирны примерно в 1770 г и продолжает свою деятельность в Бухаресте, а не в России, как ошибочно указано у о. С. Четверикова²⁰;

Иринарх — духовник, которому старец поручал доставлять письма, адресованные митрополиту и господарю Молдавии;

Геронтий — румынский переводчик;

Григорий — румынский переводчик и автор краткого "Жития", напечатанного в издательстве Нямецкого монастыря в 1817 году; Митрополит Валахии (1823–1834);

Стефан — румынский переводчик;

Исаак — румынский переводчик и автор пространного варианта "Жития старца Паисия", составленного в 1815 году;

Сильвестр — первый настоятель братства с 1812 по 1818 гг. из румынских монахов;

К этим девяти ученикам следует присоединить и митрополита Молдавии Вениамина (1803–1842), упомянутого там же о. С. Четвериковым, который находился одно время в Нямецком монастыре при жизни старца Паисия и всячески поддерживал это монашеское братство впоследствии.

¹⁹ Там же. С.244.

²⁰ Четвериков С., протоиерей. Правда христианства... С.245.

Из славянских учеников старца Паисия в книге протоиерея С. Четверикова упомянуты следующие монахи и духовники:

I. Софроний — старший духовник славянских монахов; был избран настоятелем после старца Паисия и правил Нямецким братством дважды (1794–1799; 1803–1805), в общей сложности

восемь лет, а не более десяти, как указано у о. С. Четверикова;

Дорофей — переводчик святоотеческих трудов на славянские языки; обучался греческому языку в Бухарестской академии вместе с Геронтием, куда они были отправлены старцем Паисием до 1787 года; избран настоятелем Нямецкого братства и правил с 1799 по 1803 гг.;

Досифей — духовник; был настоятелем с 1805 по 1808 гг.

Иоанн — настоятель братства с 1808 по 1812 гг.;

Онорий — врач; начальник больницы в Драгомирне и Нямце;

Мартирий — келейник старца Паисия;

Иакинф — духовник; исполнитель разных поручений старца Паисия в Молдавии и России;

Иоанн — схимонах Покровского скита при Нямецком монастыре, старец монастыря Ворона в Молдавии до 1843 года;

Платон — схимонах, писатель, автор "Жития" старца Паисия", напечатанного в Нямецком монастыре в 1836г. и в Оптиной пустыни в 1847г.;

Митрофан — схимонах, служивший переписчиком и келейником старца более 30 лет, автор первого варианта его "Жития";

Феодосий — архимандрит; ошибочно указан о. С. Четвериковым, как управляющий скита Пояна Мэрулуй в Валахии²¹; он был настоятелем скита Цибукань в Молдавии, потом настоятелем монастырей Должешты, Берзунец, и Снагов в Валахии, откуда переселился с братьями в Россию, в Софрониевскую пустынь до 1782 года;

Неонил — ученик старца Софрония, настоятель Нямецкого монастыря (1834–1835; 1838–1839; 1843–1853).

Для уточнения сведений об учениках старца Паисия, приведенных нами по книге протоиерея С. Четверикова, были использованы две новые публикации на румынском языке, где рассматриваются вопросы о переводческой деятельности румынских представителей братства стар-

²¹ Там же. С. 246.

ца Паисия в Молдавии²². Эти и другие публикации, посвященные, в основном, жизни и деятельности преподобного старца Паисия, привлечены нами по ходу нашей работы.

О необходимости более глубокого изучения духовного и литературного наследия школы старца Паисия высказывались не только профессор А.И.Яцимирский²³ и протоиерей С. Четвериков, но и нынешние исследователи. Известный профессор из Греции А.-Э. Н. Тахиаос, автор более десяти книг и статей о литературном наследии монашеского братства старца Паисия, указывает на отсутствие в настоящее время тщательного и целостного исследования в этой области²⁴.

Значительную роль в этом сыграл и тот факт, что большая часть документального материала хранится в Румынии, Молдавии, где специалистов, знающих церковно-славянский язык очень мало, и поэтому, кроме краткого описания А. И. Яцимирского, обобщающей работы о рукописном наследии братства старца Паисия не создано.

Для решения поставленной перед нами задачи — определения круга славянских учеников в монашеском братстве старца Паисия, рода их деятельности и литературных трудов, составленных ими со второй половины XVIII и начала XIX столетий, а также их роли в монашеском движении этого времени — мы использовали в основном непосредственно рукописные материалы, хранящиеся в библиотеке Нямецкого монастыря. Это книги, переписанные славянскими учениками старца Паисия, варианты «Жития» Преподобного, «Хроника монаха Николая» и другие рукописные материалы.

Также некоторый материал по интересующей нас теме мы нашли в Национальном Архиве Республики Молдова. Исследование фонда Ново-Нямецкого монастыря позволило установить, что в 1861 году о. Андроником (Поповичем) и другими монахами из Нямецкой Лавры было доставлено в Бессарабию не менее 30 славянских и румынских рукописей XIV-XIX вв. «В правление князя Кузы, — отмечает в 1880 году М. Ганецкий, — нямецкие книжные сокровища приказано было сдавать на макулатуру. Незначительная часть из этих сокровищ спасена иеросхи-

²² Ursu N. A. Școala de traducători români din obștea starețului Paisie de la mănăstirile Dragomirna, Secu și Neamț (?кола румынских переводчиков в братстве старца Паисия в монастырях Драгомирна, Секу и Нямц и Pelin V. Contributia cărturarilor români la traducerea școlii pașiene (?клад румынских книжников в переводах Паисиевской школы) — оба материала в книге: România on geopoziția isihasta. (Румыны в возрождении исихазма). Яссы, 1997. С. 39–82 и 83–120.

²³ Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи... С. 554.

²⁴ Тахиаос А.-Э.Н. Возрождение византийского мистицизма... С. 204.

монахом Андроником, этим неутомимым собирателем книг и летописцем Нямецкой лавры, и хранится ныне в Ново-Нямецкой обители»²⁵. Для нас особый интерес представляют сохранившиеся в этом фонде списки большинства сочинений преподобного Паисия, составленные в Нямецком монастыре в конце XVIII века его славянскими учениками Митрофаном и Платоном. Вошедшие в них произведения послужили в дальнейшем образцами для множества копий и переводов, а также для издания некоторых из них в XIX веке. Наиболее полный компендиум сочинений преподобного Паисия и произведений, ему посвященных, собран архимандритом Андроником в его 3-й и 5-й книгах «Istoria manăstirilor Neamț și Secu». Книга 3-я содержит «Житие Паисия Величковского от рождения до 25 лет»; книга 4-я — «История о начале обительной жизни в Молдавии...» — включает материалы по 1794 год и написана в 1874 году; книга 5-я — «История, содержащая переписку с духовными и гражданскими лицами...» — датируется 1880 годом. Многие из рукописей о. Андроник пополнил краткими комментариями. В письмах преподобного Паисия имеются сведения о важнейшей стороне его деятельности — о переводе святоотеческих книг. Привлекались к работе и другие рукописные материалы из этого архива.

Для исследования жизни учеников преподобного Паисия пришедших в Россию, мы использовали письма и книги, переписанные учениками, составленные ими собственные произведения, которые ныне хранятся в Рукописном отделе Российской Государственной Библиотеки.

Мы имели возможность ознакомиться с некоторыми личными делами славянских учеников, которые имеются в Российском Государственном Историческом Архиве Санкт-Петербурга. Некоторые сведения для данного раздела мы почерпнули из книг митрополита Леонид (Поляков)²⁶, протоиерея Сергия Четверикова²⁷, А. И. Яцимирского²⁸, И. К. Смолича²⁹.

С весьма ценными данными по интересующей нас теме мы смогли ознакомиться по копиям рукописей из библиотеки Академии Наук Румынии, предоставленным нам исследователем жизни преподобного Паисия Валентиной Пелин.

²⁵ Ганицкий М. Старопечатные книги и рукописи в Ново-Нямецком монастыре // КЕВ. 1880. № 20. С.97.

²⁶ Леонид (Поляков), иеромонах. Схиархимандрит Паисий Величковский и его литературная деятельность. Л., 1956. Книга 1-я и 2-я.

²⁷ Четвериков С., протоиерей. Правда христианства...

²⁸ Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи...

²⁹ Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917: Жизнь и учение старцев / Прил. к «Истории Русской Церкви»: М.: Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия», 1997.

ГЛАВА I

Монашество в России в XVIII веке

В жизни православной церкви монашество занимает особое место. Возникнув в недрах Церкви как деятельное выражение стремления мирян к христианскому идеалу, монашество постепенно становится самостоятельным институтом Церкви, ее наиболее активной и деятельной силой. Вокруг этого «ядра Православия» концентрируются и клирики, и миряне: простой народ, сановные лица, ученые богословы — все тянутся к отшельникам и подвижающимся в киновиях, ища утешения и духовного назидания.

Появившись на Руси, монашество встретило у народа вполне благожелательное отношение, быстро распространилось по стране вследствие того, что с самого начала аскетическое учение христианства нашло живой отклик в душах новообращенных русских людей. Монашество очень быстро приобрело на Руси особое значение еще и потому, что оно несло народу образование и культуру, очагами которой становились монастыри.

Помимо исполнения своей церковной миссии, монастыри оказывались вовлеченными в национально-политическую и культурную жизнь страны¹. Представители монашества находились в живом и почти непрерывном общении с миром. Это не прошло бесследно для внутреннего развития монастырского уклада. Хотя влияние мира на иночество в разные эпохи проявлялось с разной интенсивностью, все же те или иные негативные явления в жизни монастырей всегда были связаны с политическими событиями в русской истории. Взаимоотношения между государством и Церковью на Руси всегда имели исключительное значение, и это постоянно, так или иначе, отражалось на жизни монашества, на его воззрениях, зачастую вовлекая духовные силы иночества в такие движения, которые не соответствовали монашескому идеалу.

¹ Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917: Жизнь и учение старцев / Прил. к .Истории Русской Церкви: М.: Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия», 1997. С. 14

Однако для русского монашества святоотеческое учение всегда являлось основой духовной жизни. Благодатно возрождая инока, это учение в то же время ограждало его от влияния внешних соблазнов, так что даже среди многолюдного общества он мог оставаться неуязвимым, всецело пребывая в сердечном безмолвии. И наоборот: кто оказывался чужд этого учения, в каком бы уединении он ни был, всегда бывал обеспокоен находящими на него помыслами и никогда не мог привести сердца своего в безмолвие².

Поворотным моментом в истории монашества явился рубеж XV и XVI вв., когда в среде самого иночества возникла живая потребность в ответе на вопросы о смысле, назначении и дальнейшем развитии монашества как церковного и христиански-аскетического установления, в создании предпосылок для его дальнейшего развития. Наличие двух разных точек зрения по этому вопросу породило длившуюся десятилетиями резкую полемику и борьбу между последователями преподобного Иосифа Волоцкого и преподобного Нила Сорского.

Религиозному формализму и внешнему ригоризму иосифлян последователи преподобного Нила противопоставляют психологически тонкий подход к религиозной жизни души. Они стремятся к внутренней свободе, обретаемой в процессе нравственного совершенствования человека. Задачи, которые ставили перед иноком, труднее и глубже тех, которые выдвигают партия иосифлян. Деятельность монаха и всякого вообще христианского подвижника в миру, которой иосифляне придавали столь важное значение, для нестяжателей далеко не главная задача. Главное — это совершенствование души, благодаря которому происходит духовное возрастание человека и обретение спасения³. Преподобный Нил точно следовал традиции древних подвижников Восточной Церкви и аскетически-мистическим воззрениям исихазма. «Телесное делание, — по мысли святого Агафона, — внешняя молитва, есть не более как лист; внутреннее же, то есть умная молитва, есть плод»⁴.

² Леонид (Поляков), иеромонах. Схиархимандрит Паисий Величковский и его литературная деятельность. Л., 1956. Книга 1. С. 27.

³ Смолич И. К. Русское монашество... С. 67.

⁴ Преподобного отца нашего Нила Сорского предание учеником своим о жительстве скитском. М., 1849. -С. 22.

Следует отметить, что учение и установления преподобного Нила Сорского, его сподвижников, сохранившееся в Нило-Сорском скиту и в других строгих обителях, послужили связующей нитью между древними аскетическими традициями и русским старчеством XIX и XX вв.

Различие во взглядах двух партий на смысл иночества и на характер монастырской жизни наиболее ярко выразилось при обсуждении нескольких вопросов, особенно волновавших русское общество в начале XVI века. Первый вопрос затрагивал основы христианского учения, второй был скорее практическим и касался отношений между Церковью и государством⁵.

Ересь жидовствующих, появившаяся в конце XV века получила горячего противника в лице преподобного Иосифа Волоцкого, который предлагал крайне суровые меры для наказания отступников, допуская даже смертную казнь. «Нестяжатели» из окружения преподобного Нила Сорского были твердыми противниками смертной казни еретиков. Другой предмет разногласия — это монастырские владения. Высказывания преподобного Нила против монастырских вотчин не встретили отклика и поддержки на Соборе 1503 года.

Сторонники «направления» преподобного Иосифа Волоцкого были тоже «нестяжателями», если понимать «нестяжание» как строгое выполнение лично каждым монахом одного из основных монашеских обетов — бедности, отсутствия личной собственности, хотя корпоративная собственность монастыря могла при этом быть весьма значительной, но традиционно рассматривалась как «нищих богатство» и использовалась часто на нужды благотворительности, помощь во время голода, кредитование крестьян и т.д. Это проявилось в деятельности особо крупных монастырей таких как, например, Иосифо-Волоколамский, Троице-Сергиева Лавра и других.

На Руси рубежа XV-XVI вв. противостояние преподобного Нила Сорского и Иосифа Волоцкого первоначально не имело принципиального характера и вполне укладывалось в русло древних, сосуществовавших аскетических традиций. Однако вмешательство государственной власти вывело его из тишины монашеских келий на кафедру Церковного Собора 1503 г., где великий князь Иван III Васильевич по-

⁵ Смолич И. К. Русское монашество... С.71.

ставил вопрос «о землях церковных, святительских, монастырских», а церковные иерархи отстаивали их незыблемость. Это было начальным этапом длительной борьбы по поводу монастырских имуществ, завершившихся секуляризацией XVIII века⁶.

Рубежом последнего периода в истории русского монашества является эпоха реформ Петра Великого⁷. Эти реформы не были направлены на изменение или исправление иноческого жития, но в Синодальную эпоху монашеству отведено было совсем иное место в жизни Церкви, чем прежде⁸. Церковная власть в лице Святейшего Синода утратила прежнюю, существовавшую до XVIII столетия тесную связь с монашеством. Синод практически не занимался вопросами монастырской жизни.

Если в этот период и проявлялись стремления к оздоровлению иноческого жития, то шли они от здоровых сил внутри самого монашества, главным образом от русского старчества конца XVIII и XIX веков.

Для внутреннего развития и внешней судьбы русского монашества XVIII века, кроме мероприятий Петра Великого, решающее значение имел раскол, его ранняя история.

Оппозиция значительной части монашества «никонианским новшествам» и исправленным богослужебным книгам особенно ярко проявилась в бунте братии Соловецкого монастыря⁹. Ни одно другое событие не способствовало в такой мере распространению раскола, как этот монашеский бунт. Монашество, которое в течение многих веков было верным помощником Церкви и государства — вдруг открыто выступило против церковной иерархии и против государственной власти. Нельзя забывать, что монастырская братия, какой бы она ни была, всегда имела религиозный авторитет в глазах народа. Оппозиционные настроения, проявлявшиеся более или менее заметно во многих монастырях, прорвались с огромной силой в возмущении соловецкой братии, которое оказалось решающим для будущей истории монастырей¹⁰.

⁶ Н.В.Синицына. Русское монашество и монастыри. X-XVII вв.// Православная Энциклопедия. Русская Православная Церковь. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2000. — С. 31

⁷ Смолич И. К. Русское монашество...С. 15

⁸ Смолич И. К. Русское монашество...С. 17.

⁹ Сырцов И. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке. Кострома. 1888. С. 31.

¹⁰ Макарий (Булгаков), епископ. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб. 1855. С. 215.

Монашество, как и прежде, осталось в лоне Русской Церкви, но былая связь, былая тесная взаимная поддержка получила серьезную рану, которую не удалось вполне исцелить в течение XVIII и XIX вв. Монастырская жизнь в этот период кажется как бы парализованной. В эпоху Петра Великого монашество оказалось под подозрением во вражде к государству. По словам И. Смолича, для монашества, оставшегося в Церкви, 1-я половина XVIII века была временем совершенного литургического литературного бесплодия, оно жило словно на перепутье¹¹.

Реформа Петра I повлекла за собой принципиальные изменения в отношении государства к Русской Церкви. Эти изменения были чрезвычайно существенными: «Духовный регламент» строил взаимоотношения между Церковью и государством на совершенно новой основе. Церковь утратила правовую независимость и стала государственным учреждением — Ведомством православного исповедания. Государство взяло на себя опеку над Церковью; вмешательство в церковные дела стало правовой нормой, и этот принцип сохранялся незыблемым. По замечанию протоиерея Георгия Флоровского, «изменяется самочувствие и самоопределение (государственной) власти, ... (она) утверждает свою суверенную (от Церкви) самодостаточность. И во имя этого... не только требует от Церкви повиновения и подчинения, но и стремится... вообрать и включить Церковь внутрь себя, в состав и связь государственного строя и порядка... Самая мысль о Церковной независимости объявляется и обзывается «папизмом»¹². Для будущей церковной жизни России и, главным образом, для монашества особенно важно было то обстоятельство, что своими реформами Петр сделал из Московской Руси полицейское государство¹³. Многочисленным указам и распоряжениям, касавшимся монашества и монастырей, был присущ принудительный характер. Лишь одно было заключено во всех распоряжениях — стремление сделать монастыри полезными для государства.

Но не следует думать, что Петр I был неверующим или богоборцем. Он никогда не сомневался в бытии Божиим, прекрасно знал Священное Писание, «был человеком набожным, скорбел о невежестве духовенства, о расстройстве Церкви, чтил и знал церковный обряд, вовсе не для

¹¹ Смолич И. К. Русское монашество... С. 254.

¹² Флоровский Георгий, протоиерей. Пути Русского Богословия. Вильнюс, 1991. С. 83.

¹³ Смолич И. К. История Русской Церкви... -С. 200

шутки любил в праздники становиться на клиросе в ряды своих певчих, и пел своим сильным голосом»¹⁴. Известна его строгость к иностранцам, желавшим распространить свою веру среди русских, и наказывал их за это смертной казнью¹⁵.

Мероприятия Петра, касавшиеся монашества и церковных владений, объясняются в основном его отрицательным отношением к христианской аскезе, его неприязнью к ее бездеятельности и бесполезности в человеческой и государственной жизни, что, по его мнению, находило самое явное выражение в монастырском быту. По мысли Ю. Ф. Самарина: «Петр... в каждом монахе склонен был видеть праздного человека, готового при удобном случае сделаться бунтовщиком; второй (епископ Феофан) — католика, возлагающего упование на свои личные заслуги»¹⁶.

января 1701 года был восстановлен Монастырский Приказ, ранее упраздненный¹⁷. По предметам своего ведомства Монастырский Приказ 1701–1720 годов отличался от других Приказов, главным образом, необычным разнообразием, разнохарактерностью, сложностью и множеством дел¹⁸. Прежде всего, ему велено было составлять опись монастырей и их владений, точно определить число монашествующих; в монастырях разрешалось оставить лишь столько монахов, сколько было необходимо для совершения богослужений и управления имениями (установленное число монахов называлось штатом), насельники монастырей, не принявшие пострига подлежали выселению. Постриг новых монахов разрешался тогда, когда в штатах объявлялись вакансии. Монастырский Приказ, просуществовавший до учреждения Св. Синода, был высшей инстанцией почти по всем вопросам, так или иначе связанным с жизнью монастырей.

«Прибавление к Духовному регламенту» (1722 г.) запрещало постригать мужчин, не достигших 30 лет, женщин — 50 лет; для военноружащих и чиновников постриг был просто запрещен; вступление в мо-

¹⁴ Ключевский В. О. Курс Русской истории. Часть IV. М., 1989. С. 39

¹⁵ Поселянин Е. Очерки из истории русской церковной и духовной жизни в XVIII веке. СПб., 1902. С. 85

¹⁶ Самарин Ю. Ф. Сочинения. Т. V. (Стефан Яворский и Феофан Прокопович). М., 1880. С. 252–253.

¹⁷ Смолич И. К. Русское монашество... С. 262

¹⁸ Горчаков М., священник. Монастырский приказ (1649–1725 гг.). Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1869. С. 136.

настырь не разрешалось лицам, обремененным долгами, состоящим в браке и имеющим несовершеннолетних детей¹⁹.

«Прибавление» требовало, чтобы неграмотные монахи учились читать и писать. В 1723 году вышло новое распоряжение, согласно которому всех монахов моложе 30 лет следовало отправить в Москву в Заиконоспасский монастырь для учения²⁰.

В 1724 году появился проект об учреждении в Петербурге и Москве двух духовных семинарий, выпускники которых должны были стать преподавателями этих же семинарий и по достижении 30 лет, при желании, могли принять постриг. После этого они должны были пройти трехлетний искус в Александро-Невском монастыре и использоваться потом для ученой деятельности, например, для выполнения переводов и составления проповедей. Таким ученым монахам полагалась лучшая еда и одежда по сравнению с простыми иноками. При надлежащем прилежании и отменном поведении они становились кандидатами в настоятели монастырей, в ректоры духовных семинарий и на епархиальные кафедры²¹.

Многие монахи грубо и бесцеремонно были изгнаны из монастырей. Монастырские поместья остались без надзора. В 1723 году вышел указ «на... убылые места определять старых, отставных солдат», но из-за своей нелепости вскоре был отменен²². По замечанию Титлинова: «Со времен Петра Великого монастыри наполнялись элементами, большею частью вовсе не из чисто монашеских побуждений приходившими в монастыри. ...Такая система, созданная запретительными указами, была неправильна по существу, потому что монашеское настроение не определяется внешним жизненным положением и ждать от нея благоприятных результатов было напрасно»²³.

Нельзя не отметить, что в этот период главным помощником петровской политики был архиепископ Феофан Прокопович, полностью разделявший воззрения Петра. Превосходя современников своего со-

¹⁹ Смолич И. К. Русское монашество... С. 263

²⁰ Знаменский П. Законодательство Петра Великого относительно православного духовенства. // Православный собеседник. Ч. 3 Казань, 1863С. 398–399

²¹ Знаменский П. Законодательство... С. 400

²² Поселянин Е. Очерки из истории русской церковной и духовной жизни в XVIII веке. СПб., 1902 С. 34.

²³ Титлинов Б. В., профессор. Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. // Ученые труды Императорской (С) ПДА. Вып. 5 Петроград, 1916. С.732.

словия умом, знаниями и дарованиями, епископ Феофан не скрывал недовольства, часто переходившего в презрение ко всему, что напоминало ему старое и что становилось преградой для осуществления его идей; он шел к своей цели, не задумываясь над средствами, с неутомимым постоянством и удивительной последовательностью²⁴.

Мысли Феофана и императора Петра о монашестве были ясно выражены в составленном ими в 1724 году «Объявлении» о чине монашеском. Оба они смотрели на монашество по-протестантски и видели в нем лишь выражение стремления суеверных людей получить спасение (оправдание) за свои личные заслуги, а не по одной только благодати Божией, даваемой верным даром. Оба считали, что вести богоугодную жизнь можно и в миру, указывали на лицемерие, лень, суеверие, связанные неразрывно, по их мнению, с монашеством.

Петровские преобразования, преследующие, казалось бы, цель укрепления государственности, внесли религиозно-нравственный раскол между высшим слоем общества и простым народом, традиционно хранившим верность заветам своих предков. Народный быт и народная набожность, религиозно-нравственные идеалы народа остались почти не затронутыми петровскими преобразованиями России, но стиль жизни, нравы и взгляды дворянской верхушки, поступившей в ученичество к иностранцам, стремительно менялись.

Голос Церкви, в первую очередь в лице духовенства, не был слышен гражданским властям. Ей давали возможность говорить только то, что было угодно императору и его чиновникам. После смерти Петра Великого в 1725 году новые правительственные мероприятия, касавшиеся института монашества, продолжили его политику.

При Екатерине I (1725–1727 гг.) в первую очередь были подтверждены многочисленные указы Петра. Например, было приказано лишать монашеского звания, предавать светскому суду и подвергать публичному наказанию плетью монахов, бежавших из своих монастырей; в монастыри рассылали больных, инвалидов войны и даже осужденных преступников; пострижение в монахи разрешалось лишь вдовым священникам, остальные должны были ходатайствовать о разрешении на постриг перед Святейшим Синодом.

²⁴ Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. Т. 1. СПб., 1862. С. 481.

Из-за сокращения числа монахов, особенно в малобратственных монастырях, при Петре II (1727–1730 гг.) были созданы некоторые распоряжения, которые смягчали прежние меры, принятые относительно монастырей этой категории. Были заново открыты некоторые небольшие обители, и братия вернулась в них²⁵. Краткий период царствования Петра II, когда архиепископ Феофан Прокопович потерял на время свою былую роль в Синоде и вообще в церковном управлении, был временем разных послаблений для монашества. На некоторое время ожила мысль о восстановлении патриаршества, но внезапная смерть Петра II расстроила эти планы.

Десятилетний период правления императрицы Анны Иоанновны (1730–1740 гг.) был особенно невыносим для Русской Церкви, и тяжелее всего для монашества²⁶. Временщики-немцы относились к монашеству явно враждебно. Монашество было для них лишь грубым суеверием, и они пользовались любым предлогом, чтобы ослабить, унижить и уничтожить его влияние на народ. Положение Церкви в это время прекрасно обозначил архиепископ Димитрий (Сеченов) в проповеди 25 марта 1742 года: «Как приобрели отечество наше в руки, коликий яд злобы на верных чад Российских отрыгнули; коликое гонение на Церковь Христову и на благочестивую веру восставили, их была година и область темная: что хотели, то и делали... А наипаче коликое гонение на самих священников, монахов, мучили, казнили, расстригали...»²⁷.

Архиепископ Феофан (Прокопович), сумевший завоевать доверие Анны и Бирона, снова становится всемогущим сановником. В 1731 году Синод был полностью подчинен Кабинету министров. Прежние указы были подтверждены и ужесточены новыми; на епархиальных архиереях возлагалась полная ответственность за малейшее правонарушение подвластных им лиц с наложением денежного штрафа.

На настоятелей монастырей возлагалась обязанность не только поддерживать порядок в монастырях, но и доносить непосредственно в Синод о всех нарушениях, совершенных монахами: виновные либо отдавались в солдаты, либо ссылались в сибирские рудники. Одним из

²⁵ Смолич И. К. Русское монашество... С. 266.

²⁶ Там же. С. 266.

²⁷ Леонид (Поляков), иеромонах. Схиархимандрит Паисий (Величковский)... С. 38.

примеров из жизни монастырей того времени может служить ситуация, когда Московским Вознесенским женским монастырем более года управлял капитан Семеновского полка, а игуменья в этот момент подвергалась допросам в Петербурге²⁸.

Особенно разрушительными для монастырской жизни и монашества были так называемые «разборы» монахов. При таких «разборах» многие монахи, в основном по политическим обвинениям, изгонялись из монастырей: молодых забирали в солдаты, пожилых лишали монашеского звания и отправляли на принудительные работы в Сибирь. В результате число монашествующих значительно сократилось. Если в 1724 году, согласно отчету, в монастырях насчитывалось 25207 монахов и монахинь, то в конце правления Анны — лишь 14282²⁹. Некоторые обители стояли совсем пустые, в других оставалось так мало иноков, что некому было совершать богослужение.

При императрице Елизавете (1741–1761 гг.) Церковь и монашество могли, наконец, вздохнуть свободно. По крайней мере, императрица не прибегала к тем мерам, которые до нее были обычным делом, но во многих вопросах она оставалась верна линии своего отца Петра Великого. Постриг в монахи по-прежнему контролировался правительством. В 1740 году было разрешено постригать в монахи со сроком искуса — 6 месяцев. Однако уже в 1742 году это постановление было отменено. Нельзя не сказать, что Елизавета благоволила к монастырям, и при ней восстанавливали разоренные обители на казенный счет. Примером этому могут служить Валаамская и Коневская обители.

Возведенная на престол в 1762 году, Екатерина II во многом завершила дело, начатое Петром I. В 1764 году последовали указы Екатерины II о переходе монастырских имуществ в ведение государства и о монастырских штатах. Число обителей было сильно сокращено, многие монастыри были либо закрыты, либо соединены с другими, но помимо штатских монастырей, разрешено было сохранить и некоторые монастыри, не попавшие в штаты. Число монашествующих сократилось с 12 тысяч человек до 5 тысяч. В результате этого монастыри пришли в

²⁸ Завьялов А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900. С. 72.

²⁹ Быков Н., протоиерей. Русская Церковь в XVIII в. Сергиев Посад. Троице-Сергиева Лавра, 1996. С. 48

крайнее запустение. Синоду докладывали, что число монахов недостаточно даже для совершения богослужения. Монастырские церкви нередко стояли без крестов, кельи покосились³⁰.

При проведении реформы в 1764 году в церковных кругах сложилось два разных к ней отношения. Одна точка зрения заключалась в принципиальном отрицании права государства секуляризировать церковное достояние, вторая имела чисто практический характер, то есть заключалась в рассуждении о последствиях секуляризации для Церкви и ее учреждений, во взвешивании ее отрицательных и положительных сторон и в устройстве такого быта этих учреждений, который бы соответствовал новой ситуации.

Секуляризация явилась логическим следствием введения при Петре Великом государственной церковности, окончательно сложившейся в эпоху Екатерины II. Из-за усиления императорской власти при Екатерине всякая борьба Церкви против государственной церковности стала безнадежной. «В результате того взгляда — пишет Верховский, — что цель государства заключается в создании возможно большего благополучия народа, благополучия прежде всего материального, а затем духовного и притом более светского, нежели религиозного, явилось в нашей истории то, что со времени Петра Великого и личная жизнь государя и его двора не отличается уже тем благочестием, каким отличалась раньше, и государственное законодательство нередко противоречит своим содержанием нормам христианской нравственности... духовенство теряет всякую самостоятельность, становясь лишь известного рода служилым классом, исполняющим одну из функций государства»³¹.

Церковные иерархи рассматривали секуляризацию, как своего рода ограбление Церкви, но внешним образом оппозиция проявилась лишь в выступлении митрополита Ростовского Арсения (Мацеевича), который явной поддержки среди иерархии и монашества не нашел. Монашество после всех правительственных мероприятий XVIII века оказалось слишком обескровленным, внутренне раздавленным, оно сохранило слишком мало влияния на церковную жизнь, чтобы отва-

³⁰ Концевич И. М. Оптина пустынь и ее время. Джорданвиль, 1970. С. 45.

³¹ Верховский П. В. Учреждение Духовной Коллегии... С. 95.

житься на оппозицию или открытое выступление против секуляризации.

Необходимо заметить, что в XVIII веке обнаружались негативные последствия широко распространенной практики забирать лучших монахов из монастырей, чтобы использовать их в духовных правлениях епархий; это продолжалось в течение целого века, и таким образом у иноческой братии отнимались лучшие силы, которые в монастырях могли служить примером подлинно подвижнического жития³².

Следствием такой политики государства явилось обмирщение монашества. Были забыты многие из древних аскетов, как, например, преподобный Макарий Египетский, Нил Синайский, Ефрем Сирийский. Со времени Петра I монахам законом запрещалось не только делать выписки из книг, но даже держать при себе чернила и бумагу, вследствие чего в монастырях не стало людей опытных и образованных, бывших прежде главными руководителями новопостригаемых, и монашество, естественно, стало предаваться праздности и ее следствиям³³. Находилось в забвении и старчество. Если в XVII веке о старчестве кое-где и помнили, то в XVIII веке о нем совсем забыли³⁴. Добродетель умной молитвы в это время на Руси была почти неизвестна. Об этом свидетельствует гонение и неприятие учеников преподобного Паисия, которые возрождали древние основы иночества в последней четверти XVIII века.

За весь рассматриваемый период монашество представляет мало утешительных явлений и изображается непривлекательными чертами во всех законодательных и других официальных и неофициальных памятниках того времени³⁵. В это время мы видим упадок не только общежительного, но и всякого порядка, своеволие и бродяжничество монахов, полное отсутствие религиозного образования и господство суеверия. В допетровской Руси духовное воспитание народа всегда исходило из монастырей, пустыней, скитов. Монастыри были рассадниками просвещения, очагами веры и благочестия. И вот целый век эти благодатные источники были сокрыты от народа.

³² Смолич И. К. Русское монашество... С. 289.

³³ Леонид (Поляков), архиепископ. Афон в истории русского монашества. (Духовно-нравственные связи) XI-XVIII вв. Ярославль. 1964. С. 225.

³⁴ Трифон (Туркестанов), митрополит. Древнехристианские и оптинские старцы. М. Мартис, 1996. С. 147.

³⁵ Титлинов Б. В., профессор. Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. С. 733–737.

Но были, конечно, и тогда обители, хотя и в очень незначительном числе, которые стремились ввести у себя строгое общежитие. Примером этому может служить Саровская пустынь, основанная в 1700 году. Но и здесь были установлены лишь внешние порядки общежития. Чтения и изучения святоотеческих книг и старческого духовного руководства здесь не было. Свидетельством этому может служить уход из-за отсутствия духовного руководства одного из самых строгих иноков обители Феодора (Ушакова), который вместе с другими братьями по духу устроил в Санаксарской обители общежитие высокой духовной жизни³⁶. Кроме Саровской пустыни общежительный устав отчасти также соблюдался во Флорищевой, Ниловой и Софрониевой пустынях.

Но и в эту эпоху, охваченную горячкой преобразований, — в эпоху бесцеремонного отношения к Церкви и развала монастырей, русские обители не оскудевали иноками высокого молитвенного духа. Одни из них остались сокрытыми от мира, подвиги других были явлены людям и сохранились в церковной памяти.

Из подвижников, рядовых монахов первой половины XVIII века мы можем назвать иеросхимонаха Иисуса, бывшего сначала священником и духовником Петра I, а в 1708 году сосланного на Соловки и здесь постриженного. В 1713 году он основал Голгофо-Распятский скит на Анзерском острове, отличавшийся строгим подвижничеством своих преемников³⁷. Также следует упомянуть о настоятелях Саровской пустыни Иоанне († 1737) и Дорофее (1731–1760), которые ввели строгий общежительный устав, показывая инокам пример высокой духовной жизни³⁸.

По верному замечанию протоиерея Г. Флоровского, «конец века был не похож на начало... Начинаясь XVIII век попыткой Реформации в Русской Церкви... Но кончается XVIII век монашеским возрождением, несомненным напряжением и подъемом духовной жизни... Так на рассеяние Просветительского века Церковь отвечает собиранием духа»³⁹.

³⁶ Трифон (Туркестанов), митрополит. Древнехристианские и оптинские старцы... С. 150.

³⁷ Козельская Оптина пустынь и ее значение в истории русского монашества. // Чтения в обществе любителей просвещения. М., 1893. Кн. 9. С. 175.

³⁸ Смолич И. К. Русское монашество... С. 287.

³⁹ Флоровский Г. Пути Русского богословия... С. 122–123.

Замечательными подвижниками последней четверти XVIII века являются иеромонах Феодор (Ушаков) († 1791), настоятель Санаксарской пустыни, старец Назарий († 1794), настоятель Валаамской обители, преподобный Серафим Саровский († 1833)⁴⁰.

Некоторые из строгих подвижников подвизались в Рославльских и Брянских лесах, где прославились своими подвигами. Из них известны иеромонах Иоасаф († 1775), строитель Площанской пустыни — первый подвижник, собравший около себя учеников и положивший начало процветанию пустынножительства в Брянских лесах⁴¹, — отец Адриан († 1812), который высоко поднял внутреннюю жизнь Коневской пустыни. Учеником иеромонаха Адриана был Василиск († 1824), подвизавшийся последние годы своей жизни в Сибирских лесах. Отличительными чертами характера отца Василиска были кротость и особенная теплота чувства, располагавшая всех приходивших к нему за советом⁴². Выдающимся подвижником был также отец Зосима († 1833), ученик иеромонаха Василиска, основавший Одигитриевский монастырь. Также следует назвать подвижника высокой духовной жизни старца Никиту († 1793), из братства Белобережской пустыни⁴³.

Однако духовный подъем монашества: обращение к аскетическому и святоотеческому наследию, восстановление старчества на Руси — в большинстве своем вызван был приходом учеников преподобного Паисия из Молдавии.

На вызов своей эпохи старец Паисий ответил возвратом к потерянным ценностям, к корням, от которых оторвались не только поклонники западных идей, но и православные консерваторы⁴⁴.

Аскетическая школа преподобного Паисия, с которой поддерживали духовную связь почти все старцы и которая сама поначалу сохраняла замкнутый характер, со временем взяла на себя миссию служить не

⁴⁰ Козельская Оптиная пустынь и ее значение в истории русского монашества. // Чтения в обществе любителей просвещения. М., 1893. Кн. 9 С. 176.

⁴¹ Последние русские православные пустынножители. // Домашние беседы. СПб., 1862. Вып. 21. С. 487–490.

⁴² Житие блаженного старца Василиска, писанное учеником его Зосимою Верховским. М.: "Сплохи" 1988. С. 35.

⁴³ Козельская Оптиная пустынь и ее значение в истории русского монашества. // Чтения в обществе любителей просвещения. М., 1893. Кн. 9 С. 181.

⁴⁴ Тахиаос А. — Э.Н. Возрождение византийского мистицизма старцем Паисием Величковским (1722–1794). — Фессалоники, 1994. С. 210.

только монахам, но и людям, живущим в миру. Сама суть старчества привела к тому, что постепенно было восстановлено духовная связь между монашеством и народом. Многие обители снова стали живительными источниками, очагами духовного просвещения и воспитания народа. «Век церковных и монастырских реформ, начатый Петром Великим,- пишет современный исследователь,- оканчивался Паисием Величковским. Дело, начатое им вне пределов юрисдикции Русской Церкви, к концу его жизни, как бы одолев, поверх границ и юрисдикций, мертвящую букву Регламента, дошло до Москвы и Петербурга, овладело сознанием первоиерархов, всколыхнуло духовную жизнь всей церковной и монастырской России. Подхваченное Оптиной пустыней славнофилами, оно стало нераздельным образом, символом петербургского периода русской истории и культуры»⁴⁵.

⁴⁵ Лисовой Н.Н. Две эпохи–два Добротолубия. (Преподобный Паисий Величковский и святитель Феофан Затворник)//Церковь в истории России. Сборник 2-й. М., 1998. С. 108–178.

ГЛАВА II

Краткое жизнеописание преподобного Паисия

Жизненный путь старца Паисия Величковского известен подробно по документальным источникам, среди которых главное место занимают его собственные сочинения. На склоне лет, предвидев, что со временем потомки зададут себе вопрос о его происхождении и о его деятельности, старец Паисий задумал написать историю зарождения своего братства, начиная со своей биографии. Этот литературный труд, именуемый исследователями чаще всего «Автобиографией», не был им завершен, но, тем не менее, из его содержания известно множество сведений из его жизни от рождения до достижения 24 лет, т.е. времени отбытия на Афон¹. Рукопись эта была обнаружена А. И. Яцимирским и пожертвована в Библиотеку Академии наук России². Она не является подлинной рукописью самого старца, а списком, сделанным одним из его учеников. Нет возможности определить, кем именно сделан этот список, так как школа переписчиков, созданная преподобным Паисием, выработала особые почерки в значительной мере скрывающие индивидуальные особенности отдельных писцов³. Можно предположить, что преподобный Паисий свою «Автобиографию» довел только до своего отбытия на Афон, из-за того что последующая его деятельность была подробно освещена в его переписке с разными лицами⁴. Сведения из «Автобиографии» использованы и дополнены биографами старца Паисия, его учениками: Митрофаном, Исааком, Григорием и Платоном — в составленных ими в первые три десятилетия XIX-го века четырех вариантах «Жития»⁵.

¹ Славянский текст «Автобиографии» опубликован впервые в 1986 году А.-Э.Н. Тахиаосом. См.: Tachiaos Antony-Emil N. The revival of byzantine mysticism among slavs and Romanians in the XVIII th century. Texts Relating to the life and activity of Paisy Velichkovsky (1722–1794). С. 3–91. Румынский вариант издан в 1996 году: Cuviosul Paisie de la Neamt (Velicikovski). Autobiografia unui „Stareț» urmată de viața starețului Paisie, scrisă de monahul Mitrofan. Кибиу, 1996. С. 82–187.

² Леонид (Поляков), иеромонах. Схиархимандрит Паисий... Книга 1. С. 136.

³ Там же. С. 137.

⁴ См.: Житие и писания... С.211–234.

⁵ Очередность составления вариантов «Жития» изложена в предисловии к изданию «Житие блаженного отца нашего старца Паисия, собранное от многих писателей и сочинено отцом Платоном схимонахом», вышедшему на славянском и румынском языках в Нямецком монастыре в 1836 году. С. 1–4.

Преподобный Паисий родился 21 декабря 1722 года в городе Полтаве в благочестивой семье священника и при крещении был наречен Петром, в честь Святителя Петра, митрополита Московского и Киевского (1260–1326). В раннем детстве он лишился отца, оставшись один с матерью. Желая увидеть своего сына последователем отца, мать отдает его на учебу, и в 12 лет юный Петр учится уже в Киевской Могилянской Академии — лучшем учебном заведении России того времени. Но учеба по западным программам в академии мало привлекала Петра. Посещая со своими школьными соучениками окрестные монастыри, он с неохотой возвращался к занятиям. В нем крепло постепенно желание молитвенного общения с Богом, утверждалась мысль об отречении от мирских благ и о посвящении себя иноческой жизни.

В 1739 году после окончания третьего курса и каникул, проведенных у матери в Полтаве, юный Петр окончательно решил оставить академию и уйти в монастырь вместе со своим другом Димитрием. Но обстоятельства сложились так, что на избранный путь странничества, а затем и иночества Петр вступил один, без своего друга Димитрия, с которым будет поддерживать впоследствии переписку. Побывав за четыре года в нескольких обителях по обеим сторонам Днепра, в частности в Любечском, Медведовском (где принял постриг рясофора и был назван Платоном) и в Киево-Печерской Лавре, он преодолел много препятствий внешних и внутренних, но не мог успокоить своего духа, не обрета подлинного духовного руководства, могущего объяснить ему все недоумения, вопросы, неясности, встающие на иноческом пути. Начинается его долгий и многотрудный путь в поиске наставника и тех основных духовных руководств, святоотеческих писаний, которые указывают путь человека к Богу.

Несколько встреч с монахами из своих соотечественников, подвизавшихся в скитах и монастырях Молдавии и Валахии, их рассказы о пустынножительстве в этих краях, предопределили дальнейшую судьбу Платона. Решающую роль в этом деле сыграла встреча со старцем высокой духовной жизни иеросхимонахом Михаилом, которого Платон встретил в 1742 году в Матроницкой обители. Узнав, что старец живет уже долгие годы в Молдовлахии, Платон признался ему, что он сам давно уже имеет сильное желание отправиться туда, но до сих пор не имел удобного случая, и был бы очень рад, если бы тот взял его с собою.

Старец Михаил посоветовал Платону не ждать его, а отправляться туда скорее и поселиться в ските Трейстены, который находился вместе с другими скитами под настоятельством известного в то время старца-славянина Василия. Платон стал искать себе попутчиков. В 1743 году после Светлого Христова Воскресения старец Михаил, который временно остался еще в Матроницкой обители, разрешил Платону со своими товарищами идти, повелевая всем явиться в его пустынную келью для беседы и молитвы. Платон со своими товарищами благополучно прошли Украину и переправились на лодке через реку Днестр в Молдавию. В свои 20 лет Платон покинул родину навсегда.

С особой теплотой преподобный Паисий описывает в своей «Автобиографии» проведенные им четыре года в трех скитах Валахии — Долхауцы, Трейстены и Кырнул. Хотя Молдовлахия и находилась в зависимости от Османской империи, здесь притеснения турок по отношению к Церкви не носили такого характера, какой наблюдался на Балканском полуострове. Молдовлахия осталась одним из цветущих уголков православного мира, а монашеская жизнь не испытывала давления со стороны правительства, как это было в России.

Платон встретил здесь много замечательных подвижников из своих соотечественников: схимонаха Протерия, схимонаха Онуфрия и других, но особенно старца Василия, повлиявшего в значительной мере на дальнейшую его деятельность. После многотрудных скитаний и болезней Господь способствует его встрече с подлинными носителями духа, которые следуют монашеским путем согласно святоотеческому учению.

Вот краткая характеристика старца Василия Поляномерульского, приведенная преподобным Паисием в его «Автобиографии»: «Сей богоугодный муж в разуме Божественного Писания и богоносных отец учения, и в рассуждении духовном, и во всесовершенном ведении священных Святыя Церкви правил, и правом их по истолкованию Зонары и Феодора Валсамона и прочих разумении, всех несравненно превосходит. О его же учении и благоугоднем на путь спасения наставлении повсюду слава прохожате. Его же увидев аз, от всея души моя прославих Бога, яко сподоби мя недостойного, такового святого мужа узрети»⁶.

⁶Тахиаос А.-Э.Н., The revival... С. 71.

В Трейстенах Платону довелось увидеть церковное богослужение по Святогорскому чину, совершаемое с большим благоговением и страхом Божиим. По окончании литургии братья все вместе трапезовали и до вечерни проводили время в духовной беседе, а после вечерни расходились по своим кельям, где каждый совершал свое правило в уединении. Платон все более и более загорался любовью к пустынной жизни, особенно после того, как перешел в скит Кырнул, находившийся в горах в очень красивом и уединенном месте. Он начинал все глубже понимать монашеский путь, становился все серьезней и строже к себе. Он выполнял все послушания наряду с братьями, а в своей келье предавался усердной молитве и чтению отеческих книг, ежедневно испытывая свою совесть, скорбя о своих грехах и немощах и полагая начало своего исправления перед Богом.

Платон пробыл в Валахии в общей сложности четыре года и за это время накопил большой духовный опыт, приобрел уважение собратьев, которые стали называть его «молодым старцем». За это же время он выучил и румынский язык. Здесь Платон познал от старца Василия и его братии, что есть истинное послушание, через которое рождается истинное смирение и отсечение своей воли. У них научился он, «что есть деяние и видение, и умная сердечная молитва, умом в сердце совершаемая»⁷.

С приобретенным в Валахии духовным опытом Платон отправляется летом 1746 года на Афон, и в его жизни начинается новый период. Что заставило его покинуть те края, где он нашел все, что искал для монашеского жития? На этот вопрос он сам отвечает в своей «Автобиографии». Платон побоялся стать учеником старца Василия, поскольку ему пришлось бы принять священство и тогда он мог бы сожалеть всю жизнь о не исполнившейся своей мечте подвизаться в пустыни, то есть царским путем продолжать свое монашеское житие в послушании одному духовному отцу⁸. Но вместе с тем, принимая во внимание все сказанное самим старцем в «Автобиографии», его жизнеописатель Митрофан говорит по поводу его ухода на Афон: «Кто может уразуметь пути Господни? И кто знает советы Его? Божественным Своим промыслом

⁷ Там же. С. 142.

⁸ Там же. С. 140.

Он взял его из отечества, провел его через многие страны, чтобы он там собрал себе духовною куплею многое богатство духовное, и привел его, наконец, в Святую Гору Афонскую, чтобы и здесь, продолжая куплю, он еще более увеличил свое духовное богатство, а потом дал бы его всем ищущим у него духовного наставления»⁹.

Афон является мечтой любого монаха, мечтал о нем и Платон... К этой святыне православного монашества отправлялись паломники во все времена. Из Молдовлахии связь с Афоном поддерживалась непрерывно потоками монахов с обеих сторон. «Пришло время, когда благоизволи Бог явити своего раба», — так об этом пишет биограф старца Платона¹⁰. Было ему в ту пору 24 года. Он отправился в нелегкий путь с благословением отцов скита Кырнул в сопровождении одного иеромонаха по имени Трифон. После утомительного путешествия они прибыли на Афон 4 июля 1746 года и пришли в Лавру Святого Афанасия. Первым суровым испытанием, выпавшим им, была афонская лихорадка, которая не пощадила спутника Платона. Он остался опять один. Спустя некоторое время, он поселился недалеко от Пантократорского монастыря, где жили славянские монахи в келье, именуемой Кипарис. Посещая монахов, стал искать себе духовного отца по своему духу, но не нашел, потому что на Афоне в те времена духовное просвещение и подвижничество переживали глубокий упадок из-за притеснений со стороны турок. Это было для Платона время крайней нищеты и беспомощности, тяжелой внутренней борьбы и многих слез. Четыре года прожил он в таком положении, и эти годы превратили его из робкого и застенчивого юноши в опытного и сильного мужа¹¹. Он ведет строгую подвижническую и созерцательную жизнь, изучая писания преподобных Отцов-аскетов о внутренней сердечной молитве.

В 1750 году прибыл на Афон старец Василий из Валашского скита Пояна Мэрулуй. Он посетил Платона и показал ему на примерах из святоотеческих писаний о опасности уединенного безмолвия и посоветовал для его же пользы жить вместе с одним или двумя братьями, или же в общежитии. По просьбе Платона, старец Василий постриг его в мантию с именем Паисий. Подчиняясь старцу Василию, преподобный

⁹ Там же. С. 98.

¹⁰ Сборник сочинений Паисия Величковского. НАРМ., фонд 2119, опись 2, дело 22. Л.3.

¹¹ Четвериков С., протоиерей. Правда христианства... С.81.

Паисий принял к себе молодого монаха Виссариона, прибывшего из Валахии. Но принял он его не как ученика, а как брата, чтобы вместе идти средним, или царским путем монашества.

Жил преподобный на Афоне в крайней нищете и аскетическом воздержании. Так, кроме субботних, воскресных и праздничных дней, он принимал в пищу сухари с водой, один раз через день. Нищета и нестяжание были безмерны у него. Он даже рубахи не имел, а ходил в одном подряснике и рясе, пока они совсем не изнашивались. В его келье ничего не было, кроме духовных книг, которые он читал с великим вниманием. Видя высоту старца Паисия, многие иноки вступали под руководство преподобного.

Рукоположен отец Паисий был в 1758 году тридцати шести лет от роду. Будучи священником, старец Паисий никогда не совершал Святую Литургию без слез. Когда число братии начало умножаться так, что они уже не помещались в келье и церкви, старец Паисий выпросил в монастыре Пантократора келию святого пророка Илии. Вскоре была построена церковь, трапезная, пекарня, гостиница и шестнадцать келий. Приходившие в скит к старцу видели здесь во всем особое благоустройство, тихость чтения и пения братии в церкви, благолепие церковных служб, вне церкви — рукоделие со смирением и молчанием, воздержанность в словах, взаимную любовь и отсечение своей воли, послушание старцу, а со стороны старца отеческое милосердие к своим духовным детям, нелицемерное ко всем сострадание и любовь. Авторитет преподобного Паисия на Афоне был настолько велик, что находившийся на покое бывший Константинопольский патриарх Серафим избирает его себе духовным отцом. Таким образом, добрая молва о молодом старце разнеслась по Афонской Горе.

Следует отметить, что важным занятием преподобного Паисия на Афоне было приобретение и переписывание святоотеческих книг, которые с трудом он находил в монастырях Афонской Горы.

Крайний недостаток жилья заставил преподобного Паисия оставить Святую Гору. К этому его подвигло также и опасение непомерных поборов от турецких властей. Надо заметить, что пребывание преподобного Паисия на Афонской Горе не прошло для него бесследно. «Здесь закончилось его духовное образование и началось его служение как

воспитателя монашества в духе строго подвижничества с «умным деланием» и «постоянным трезвением», которое дает ему право стоять наряду со «светилом Российским» Нилом Сорским¹².

Переселившись в Молдовлахию, старец Паисий поселился в Драгомирском монастыре Святого Духа. Здесь он вводит устав по чину Афонской Горы. В этом монастыре Преподобный принял схиму без перемены имени. Паисиевская книжность — переводы и переписка — расцвела здесь, и приобрела намного больший размах, чем на Афоне.

Жизнь братства преподобного Паисия в монастыре Драгомирне отличалась особой высотой духа. «И бе видети тогда в монастыре Драгомирне монашеское житие, аки новое чудо, или Богонасажденный рай земный. Человецы бо живи сущи, и ради лубве Божия волю свою отсекши своею волею и всеми чувствами были миру сему мертвецы, сиречь, аки слепы, немы же и глуши»¹³.

Земля, на которой помещался Драгомирский монастырь после русско-турецкой войны 1774 года, отошла к католической Австрии. Господарь Григорий Гика и митрополит Гавриил Ясский предложили преподобному Паисию поселиться в горах, в уединенном бедном Секульском монастыре, освященном в честь Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Старец Паисий вместе со всей братией, которая к этому времени достигала 350 человек, поселились в этом монастыре. Материальная нищета обители явилась тем украшением духовных подвигов, которых преподобный Паисий всегда искал.

Жизнь в Секуле была по образу Драгомирского монастыря, но братия умножилась, переполняя все келии. Старец Паисий обратился к Господарю Константину Мудрому, прося помощи в строительстве новых келий. Но Господарь Константин повелел преподобному Паисию с братией переселиться в богатейший Нямецкий монастырь. Старец Паисий стал умолять Господаря не переводить его братство в многолюдный монастырь, часто посещаемый мирянами. Старец предвидел то духовное расстройство, которое произойдет в братстве от переселения в Нямец¹⁴. Константин же на все мольбы ответил: «Сотвори послушание,

¹² Леонид (Поляков), иеромонах. Схиархимандрит Паисий Величковский /к 160-летию со дня смерти/ ЖМП, 1954, №:10. С. 56.

¹³ Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. М., 1897. С. 67.

¹⁴ Житие и писания... 1897. С.73.

иди в Нямец, ничтоже рассуждая»¹⁵. Преподобный Паисий «не можаше ни ясти, ни пити, ниже спати, предвиде бо совершенно конечное разрушение душам братии, и изнемогше телом зело»¹⁶. После многих молитв и просьб старейших духовников авва Паисий сказал: «Тесно нам, братие, отвсяду. Тако воздвигшеся от одра и воста, сотворив же крестное знамение, поклонился иконе Пречистыя Богоматере, и рече: «Буди воля Божия!»¹⁷.

Часть братии осталась в Секульском монастыре, а другая вместе с преподобным Паисием переселилась в Нямец. Нямецкий монастырь имеет для Молдавии такое же значение как Троице-Сергиева Лавра для России. Считается, что Нямецкий монастырь был основан монахами Софронием, Пименом и Сильваном. По одной версии, эти иноки пришли в Молдавские горы с юга, возможно были учениками святого Никодима Тисманского. По другой версии, они пришли со святой Афонской Горы¹⁸.

Первая церковь в обители была построена Петром I Мушатом (1375–1391). Благоустройство обители продолжалось и при последующих Господарях, но в особенности при Александре Добром, когда наблюдался расцвет обители. Так, в его правление на месте старой деревянной была построена новая, каменная, не дошедшая до наших дней церковь, затем колокольня, которую можно увидеть и сегодня.

В течение многих веков Нямецкий монастырь был рассадником христианского просвещения в Молдавии, воспитав в своих стенах многих молдавских святителей — епископов и митрополитов, самоотверженно защищавших родную православную веру. Для православного народа он был высокой школой нравственной жизни, давая в лице своих иноков примеры подвижнической жизни и преданности вере. В годину тяжких испытаний: междоусобных войн между княжествами Молдавии и Валахии, во время войн с турками, поляками и венграми, во время голода, пожаров и других народных бедствий к нему тянулась православная Молдавия и находила здесь материальную и духовную поддержку.

¹⁵ Там же. С. 76.

¹⁶ Там же. С. 77.

¹⁷ Там же. С. 79.

¹⁸ Mircea Pacurariu. Istoria Bisericii Ortodoxe Romane. Vol. 1. București. 1992. С. 319.

Прибыв накануне Успения в 1779 году в Нямецкий монастырь, преподобный Паисий с пением «Достойно есть» вошел в соборную церковь. Лобызая чудотворную икону Пресвятой Богородицы, старец Паисий вручил себя и братию заступлению Божией Матери. Старец Паисий понял, что если бы не воля Божия, не смог бы Господарь переселить его и братию в Нямец. Но мудрый правитель, осеняемый силою свыше, очевидно, провидел, что этот монастырь «может быть Божиею помощию образ и прочим священным обителем в прилежном хранении уставов монашеского жития, преданных Богоносными отцами»¹⁹. В Нямецком монастыре преподобный Паисий установил такой же устав, какой был в Драгомирнском и Секульском монастырях. В обители все совершалось по благословию, все было под надзором духовников и наставников; приходя к ним, насельники монастыря исповедовали свои грехи и все помыслы. Старец Паисий, кроме того, по-прежнему окормлял Секульский и другие окрестные монастыри и скиты. Его заботами были построены в Нямце несколько больниц и келий, где размещались не только братия монастыря, но и странники, престарелые, расслабленные и все, те кто не имел где голову преклонить. Духовная же жизнь в Нямце по сравнению с тем, какова она была в Драгомирне и Секуле, значительно ослабела. Братия монастыря была так обеспечена, что у них начало развиваться себялюбие, то есть забота о самих себе. Так же одну из причин упадка духовно-аскетической жизни иноков старец Паисий видел в большом недостатке святоотеческих книг аскетического содержания на славянско-русском языке, о которых преподобный Паисий писал: «Якоже дыхание нужно есть к составлению человеческой жизни, тако нужнахом отеческия, глаголю, книги к пользе душевной и исправлению, и по истинному здравому непрелестному смиренному разуму»²⁰.

В Нямецкой обители преподобный Паисий по-прежнему работал неутомимо, писал письма, трудился над переводом святоотеческих книг, руководил жизнью братства, но силы его заметно слабели. По свидетельству жизнеописателей, преподобный Паисий в последние годы своей жизни принимал посетителей только с утра и до полудня. Осталь-

¹⁹ Леонид (Поляков), иеромонах. Схиархимандрит Паисий Величковский... Кн.1. С. 104.

²⁰ Житие и писания... 1847. С. 171.

ное время он проводил у себя в келии в занятиях. Своей переводческой деятельностью и исправлением книг преподобный Паисий Величковский продолжал заниматься до самой смерти. «И в старости, уже изнемогший от многих трудов и от многих лет, он продолжает трудиться. Сидя на ложе, весь обложенный книгами, невзирая на мучительные боли от пролежней, он писал и писал днем и ночью, отдавая лишь самое малое время сну. Почти перед самой смертью он все еще перечитывал и исправлял свои переводы»²¹.

Скончался преподобный 15 ноября 1794 года на семьдесят втором году своей жизни. Известно, что перед смертью он, причастившись Святых Христовых Таин, передал благословение славянской и молдавской братии через их духовников Софрония и Сильвестра.

На могиле старца Паисия впоследствии была положена плита, на которой по-румынски и по-славянски была сделана следующая надпись: «Здесь почивает блаженный отец наш иеросхимонах и архимандрит старец Паисий, малороссиянин, иже от Афонской Горы с 60 учениками в Молдавию пришед и тут множество братьев собрав и общежитие собою обновив, ко Господу отыде 1794 года ноября 15, во дни благочестивого Господаря Михаила Суджу, воеводы и преосвященного митрополита Иакова»²².

Почитание преподобного Паисия началось сразу после его смерти. Учеником преподобного Паисия иеросхимонахом Иоанном (Диаковским) было составлено «Надгробное рыдание старцу Паисию от всех чад его духовных» в том же году, ибо сам он скончался спустя 4 месяца после смерти старца. «Надгробное рыдание старцу Паисию от всех чад его духовных» — содержит в себе 72 стиха, которые соответствуют числу лет земной жизни преподобного Паисия. Вскоре после кончины старца Паисия была составлена ему Служба, которая совершалась по всей вероятности в день кончины Преподобного.

В 1859 году заботами инока Андроника из скита Кутлумучи была написана икона на дереве, где была изображена Святая Гора Афон с главными монастырями этого святого места. Интересную часть этой

²¹ Хибарин И. Литературно-переводческая деятельность старца Паисия Величковского. // ЖМП. 1956. №:12. С. 60.

²² Цит. по: Четвериков с., протоиерей. Оптина Пустынь: /Исторический очерк и личные воспоминания/.Париж, 1926. С. 243–244.

иконы-картины составляют 16 медальонов с изображениями святых, расположенными друг против друга, среди них есть и преподобный Паисий Величковский²³.

Канонизирован старец Паисий был лишь в наше время, когда в полноте было осознано величие его подвига и значение его в деле возрождения иноческой жизни. Основанный старцем Афонский Ильинский скит, ныне входящий в юрисдикцию Русской Зарубежной церкви, инициировал его канонизацию, и в 1981 году, старец Паисий был причтен к лику местночтимых святых. На Поместном соборе Русской Православной Церкви 1988 года он был прославлен как общерусский святой.

Румынская Православная Церковь в прошлом не канонизировала ни одного румынского подвижника. Она пользовалась святыми древних патриархатов²⁴. В 1955 году собор Румынской Православной Церкви прославил первых подвижников в лике святых. Но среди этого списка, прославленных подвижников преподобного Паисия не было. И только 20 июня 1992 года Румынская Православная Церковь вписала старца Паисия в список своих святых и установила день празднования его памяти.

²³ Ivan Ioan, diacon. *Viața cuviosului Paisie de la Neamț*. Iași, 1997. С. 15–16.

²⁴ Там же. С. 17.

ГЛАВА III

Славянские ученики преподобного Паисия на Афоне

Афон всегда являлся местом, где каждый мог найти наилучшие условия для достижения спасения. Сюда всегда стекались подвижники из всех православных стран научиться монашеской жизни и христианской мудрости. Но не только однимонашеские подвиги: пост, молитва, послушание — составляли занятие афонитов. Видное место принадлежало книжным трудам. Афон стал центром всей православной учености. Результатом появления на Афоне славянских монастырей явилась переводческая деятельность. Монахи, отыскивая греческие рукописи, переводили их на славянский язык, сличая одну с другой, переписывали их во множестве экземпляров и рассылали в Болгарию, Сербию, Молдавию, Валахию и Россию¹. Афон представляет собой своеобразный мир, в котором тесно сплелись, с одной стороны, строгость предания в канонах и обычаях, с другой, — полная независимость, какую едва ли можно еще где либо встретить. Афон, как источник благочестия и образец монашеского делания, привлекал к себе в XVIII веке лучших людей, действительно стремившихся к истинной иноческой жизни.

Положение монашества в России в XVIII в., о чем было сказано выше, заставляло многих иноков искать на Афоне благоприятные условия для прохождения иноческих подвигов. Это было время, когда иноки, прибывшие из России, приходили на Святую Гору, чувствовали себя здесь не как случайные гости, но как прилежные ученики, готовые положить все силы души, чтобы впитать дух истинного афонского монашества, глубоко усвоить все лучшее, что могли дать им Афонские подвижники.

Но Афонская Гора в XVIII веке утратила свое прежнее значение, Это обуславливалось ее политико-экономическим и духовно-нравст-

¹ Четвериков С., протоирей. Правда христианства... С. 78.

венным состоянием под игом турок с его бременем непосильных налогов, которыми были обложены все монастыри Афона.

После завоевания турками Византии и падения сербского и болгарского государств единственной опорой для Афона оставалось сильное русское православное государство. Благочестивое усердие русского народа и могущественное покровительство русских государей в течение многих веков обеспечивали Афон различными материальными ценностями. Почти все Афонские монастыри пользовались «от неистощимых казны» Московского государства, Особенно это проявлялось в XVI, XVII и XIX веках. В XVIII веке мы не наблюдаем особого расположения к монашеству со стороны русских правителей у себя в стране, тем более к афонским монастырям. Кроме того, в этот период Россия не раз воевала с турками (1739, 1768–1774, 1806–1812), что ослабило непосредственную связь Афона с Россией. В это время общей политической напряженности ухудшилось отношение турецких властей к афонскому монашеству и особенно к славянскому, сочувствовавшему России. Некогда «приемлющая и покоящая стольких труждающихся и обремененных, отверженцев мира и приверженцев Христа»², в середине XVIII века Святая Гора холодно и безучастно смотрела на бесприютно скитающихся русских иноков.

Но несмотря на это, из России уходили на Афон лучшие иноки и мирские люди высокой духовной жизни. Среди них были такие подвижники, как старец Василий Поляномерульский, Михаил, Онуфрий, Феодосий, Василий (Кишкин) и многие другие. Одни из русских выходцев так и окончили жизнь на Афоне, другие переселились в Молдавиюк преподобному Паисию, третьим Промыслом Божиим было суждено возвратиться в Россию.

К отъезду российских иноков на Афон светское и духовное начальство относилось отрицательно. Как пишет А. А. Дмитриевский: «На тех, кто удалялся из России на Афон ради подвигов благочестия, вначале русское правительство, и светское, и духовное смотрело, как на своевольников, а потому позволяло и обратный въезд в Россию не иначе как в том звании, в каком они выезжали из нее. Во внимание при этом не принимались ни получение на Афоне этими выходцами выс-

² Антонин, архимандрит. Заметки поклонника Святой Горы. Киев, 1864. С. 382.

шего монашеского звания — великосхимника, ни даже рукоположения их в иерархические степени — иеромонаха и иеродиакона, для сохранения которых по приезде в Россию требовались от афонских иноков всякий раз особое предварительное ходатайство и разрешение Святейшего Правительствующего Синода»³.

Пребывая на Афоне, многие иноки искали себе здесь мудрого духовного руководителя, старца, которому можно было вверить себя для наилучшего прохождения духовной борьбы. Из письма преподобного Паисия к иерею Димитрию видно, что найти такого старца было чрезвычайно трудно, почти невозможно. Старец Паисий пишет: «Тогда Господу слепаго мя вразумившие аки в зеркале познах, како мне подобало мое бедное монашество начинати, и киим образом: уразумех, коликия благодати Божия лишихся, не предав себе некоему искусну отцу в послушание душою и телом, от своего невежества, ни от кого на такое святое дело несподобился наставления уллучити. И увидех, яко мое бедное мнимое безмолвию несть моя мера, но совершенных есть и безстрастных, единому о себе жити: и недоумеая прочее, где бы себе в послушание предати, о немже многажды, аки отроча по матери умершей, воздыхах и плаках. Не обретши же, за многая благословныя вины, где бы повинутися, умыслих царским путем житие свое проходить, со едином единомысленным и единомушным братом: вместо же отца Бога имети себе наставника, и учение Святых Отец...»⁴. Из вышеизложенного следует, что старец Паисий, не найдя себе наставника, избирает для себя царский путь, имея руководителем Самого Бога и святых отцов, а также единомышленного собрата, чтобы «повинутися друг другу, и послужити душу едину и сердце едино имети, и вся к состоянию своего живота имети обща, видяще сей путь монашества свидетельствуем Святыми Отцы от Святого Писания»⁵. В этом контексте можно предположить, что многие иноки, пришедшие из России, Болгарии и других стран, также искали себе духовного наставника подобно преподобному Паисию и не могли обрести.

³ Дмитриевский А. А. Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеимоновского монастыря священноархимандрита Макария (Сушкина). СПб., 1895. С. 376.

⁴ Житие и писания... С. 250–251.

⁵ Житие и писания... С. 251.

Но преподобный Паисий, ища себе наставника, перенося крайнюю нищету, преодолевая тяжелую внутреннюю борьбу, становится подвижником высокой духовной жизни. Впоследствии он так описывает первые годы жизни на Афоне: «Когда я пришел во Святую Гору из моего православного отечества, я находился в такой нищете, что не мог уплатить три гроша долгу пришедшим со мною братьям. При моей телесной немощи я поддерживал мое бедственное существование одними подаяниями. И если бы только святые отцы славянского племени, находившиеся на святой Горе, не помогали мне, я никак не мог бы здесь существовать. Много раз зимою ходил я босиком и без рубашки, и такое мое существование продолжалось до четырех лет»⁶.

Вскоре к преподобному Паисию начинают приходиться молодые иноки, прося наставления и желая быть его учениками. Так образовывается община преподобного Паисия. В этом братстве были и славяне, пришедшие из России, Украины, Болгарии. Рассмотрим подробнее путь образования общины преподобного Паисия на Афоне.

Спустя три месяца после пострига преподобного Паисия в мантию, пришел к нему молодой инок Виссарион, родом из Молдовлахии. Он просил преподобного Паисия дать ему наставление для спасения души и посоветовать ему в выборе опытного в духовной жизни руководителя. В ответ преподобный Паисий рассказал, какими качествами должен обладать истинный старец. Истинным духовным наставником, по его мнению, может быть только тот, кто постоянно понуждает себя к исполнению заповедей Христовых. Никто не может научить другого тому, чего сам не испытал. Только когда сам наставник победит в себе смиренномудрием и молитвою страсти, он может указывать путь и своим ученикам. Старец Паисий указывает на Спасителя — Начальника брани и Вождя победы, Который отразил нападение сатаны постом, бдением и молитвою и научил людей поступать таким же образом, подавая им силу для победы над врагом. Смирение, кротость, долготерпение, нищета Христова, милосердие — вот те добродетели, которыми должен обладать тот, кто берет на себя руководство другими.

Старец Паисий говорит иноку Виссариону, что они живут в бедственное время, когда крайне трудно найти себе истинного наставника, и

⁶Цит. по: Четвериков С., протоиерей, Правда христианства... С. 81.

святые отцы предвидели это время, а потому оставили нам свои писания. Из этих писаний, за неимением наставника, и должно нам научиться духовной жизни.

Выслушав это наставление, инок Виссарион упал к ногам преподобного Паисия и стал со слезами молить принять его к себе в ученики⁷. Старец Паисий был смущен этой просьбой. Он сам искал себе духовного наставника. Три дня неотступно просил Виссарион преподобного Паисия разрешить ему жить с ним. Тронутый слезами и смущением инока Виссариона преподобный Паисий уступил и согласился принять его к себе. Но принял его не как ученика, а как брата, чтобы вместе идти средним, или царским путем монашества, открывая друг другу волю Божию, кому из них Бог подаст более разумения в Священном Писании, побуждая друг друга к исполнению заповедей Божиих и на все доброе, отсекая друг перед другом свою волю и рассуждение, имея общим все необходимое для существования. Наставником же и руководителем своим они имели Священное Писание и учения святых и богоносных отцов⁸. Таким образом, стремление преподобного Паисия с юношеских лет к вступлению в монашество и к подвигу в святом послушании с единомысленным братом в пустыни исполнялось на Афоне. С иноком Виссарионом они прожили в мире и согласии четыре года, побуждая друг друга к добрым делам, молитве и чтению святоотеческих писаний.

Спустя четыре года, примерно с 1754 года, к преподобному Паисию стали приходиться новые подвижники, желавшие вступить под его руководство. Он же долго им отказывал, ссылаясь на свое несовершенство в этом деле и на свою немощь. Но потом, уступая просьбам отца Виссариона, смилостивился и стал принимать братьев в послушание.

Об обстоятельствах возникновения братства на Афоне рассказывает сам старец Паисий в своих сочинениях, впоследствии же некоторые из этих сведений были включены в варианты «Житий». Из данных источников известно, что первые ученики преподобного Паисия были родом из Валахии (румыны), поэтому и молитвенное правило совершалось по-румынски. Спустя некоторое время, когда количество братьев достигло восьми душ, они переселились в келью Св. Константина, которая была более вместительной.

⁷Четвериков С., протоиерей. Правда христианства... С. 84.

⁸Четвериков С., протоиерей. Правда христианства... С. 85.

Во время пребывания в келье Св. Константина старец Паисий принял первых славянских братьев. Когда же собралось двенадцать человек (семь румын и пять славян), старец Паисий установил двуязычное церковное правило чтения и пения: на славянском и на румынском. Такое установление правила соблюдалось неукоснительно не только при жизни старца Паисия его учениками, когда братство находилось уже в Молдавии, но и далее — вплоть до 1859 года.

Суровыми были в те годы условия жизни братства на Афоне. Иноки претерпели много лишений: голод, холод и тесноту, из-за постоянной нехватки келий. Об этом свидетельствует старец Паисий следующим образом: «С наступлением зимы, негде преклонить головы. так как не было келий, мы начали сами строить при Святом Константине пять келий, и кто может изобразить нашу нужду, которую мы терпели в течение четырех месяцев без обуви и без рубашек, почти всю зиму строя келия и таская землю и камень. К тому же еще, когда приходило воскресенье или праздник, вместо отдыха нам приходилось бегать по монастырям за подаянием чуть не голыми, в худых одеждах, дрожа от холода. Тогда, ради великой нужды и безмерного труда, много раз братия, придя вечером, падала как мертвая и засыпала, не емши. В такой нужде много раз и правило наше оставлялось и вместо повечерия я приказывал почитать только «Помилуй мя, Боже» и «Верую» и так спать»⁹.

Но не только житейские неурядицы вставали в это время на пути развития братства. Намного опаснее были проблемы иного рода.

Поскольку в братстве не было священника, братья исповедывались у других духовников Афона. Их советы и поучения отличались от поучений преподобного Паисия, а иногда были даже противоположными, что смущало души братьев. Эти обстоятельства усугублялись и прямыми нападками на преподобного Паисия, как было, к примеру, со стороны молдавского старца Афанасия, проживающего со своими учениками в ските Капсокаливе.

Старец Афанасий написал преподобному Паисию письмо, в котором обвинял его в нарушении и сокращении установленного Церковью молитвенного правила, в неправильном толковании святоотеческих пи-

⁹См. выдержки из письма старца Паисия к Афанасию в книге: Четвериков С., протоиерей. Правда христианства... С. 85–86.

саний, в излишней доверчивости к рукописным греческим книгам, в замене церковного правила Иисусовой молитвой и других вещах, в том числе и в отсутствии смирения. Это были серьезные, но несправедливые обвинения. Получив письмо старца Афанасия, преподобный Паисий прочел его сначала перед братьями, затем показал своему духовнику Даниилу из скита Св. Димитрия и вместе с духовником представил это письмо для рассмотрения собору старейших духовников Афона. Собор поручил Паисию ответить на обвинение старца Афанасия.

В обстоятельном ответе, состоящем из 14 глав, преподобный Паисий опроверг все обвинения и уличил о. Афанасия в незнании многих истин из Священного Писания и святоотеческих сочинений. После этого старец Афанасий вынужден был признать необоснованность своих обвинений. Следует отметить, что глубокомыслие и рассудительность ответов преподобного Паисия, его богословские познания в ту пору, когда ему шел всего 36-й год, поразили и старейших духовников Святогорского собора. Вместе с тем они настояли на том, чтобы преподобный Паисий принял священство, ибо его отказ будет расценен в дальнейшем: как непослушание. Преподобный Паисий дал свое согласие собору и в 1758 году был возведен в сан иеромонаха епископом Григорием (Рошка) на 36-ом году жизни, то есть с соблюдением всех канонических правил.

С принятием священства авторитет преподобного Паисия на Афоне заметно возрос. На это повлияли, несомненно, и его глубокие знания святоотеческих трудов, о чем указывалось выше. С этой точки зрения, письмо преподобного Паисия к старцу Афанасию является ценным документальным источником, сообщающим об условиях зарождения его братства монахов, причем оно самое раннее из всех источников¹⁰. Здесь изложены преимущественно события 1754–1757 гг., то есть периода пребывания братства в келии Св. Константина.

В скором времени из-за того, что в кельях Св. Константина не помещались все братья, при посредничестве Пантократорского монастыря, старец Паисий купил пустовавший в то время скит Св. Пророка Ильи.

¹⁰ Более подробно о датировании этих двух писем из полемики преподобного Паисия со старцем Афанасием изложено в румынском издании этих текстов. См.: *Sfantul Paisie de la Neamt. Cuvinte și scrisori duhovnicești, II. Publicate după traduceri vechi revăzute, cu note și comentarii de Valentina Pelin. Cu o postfață de Virgil Căndea*. Кишинев. 1999. С. 21–83.

Преподобный Паисий воссоздал его заново со своими учениками. Они построили новую церковь, ограду, шестнадцать келий, трапезную, пекарню, кухню, странноприимницу. Все здания были каменные. Провели в скит воду.

Ильинский скит преобразился с переходом в него братства преподобного Паисия, которое насчитывало в ту пору пятнадцать человек. Старец установил здесь общежительный устав Св. Василия Великого, который соблюдался раньше на Афоне, богослужение совершалось, по-прежнему, на двух языках: по-славянски и по-румынски. В таком живописном месте, в тишине и покое, вдали от больших дорог, братство преподобного Паисия обрело душевный мир. Житие было скромное, но приличное, и братья трудились в послушании друг у друга и у старца, в постоянной молитве, в чтении святоотеческих писаний, в рукоделии. Сам преподобный Паисий занимался рукоделием наравне с братьями. Часто он проводил духовные беседы, в которых читал или пересказывал святоотеческие поучения, поясняя их. Ночи напролет преподобный Паисий переписывал святоотеческие книги, вникая в их содержание¹¹.

К этому времени, то есть к периоду пребывания братства в Ильинском аисия на последующие годы, связано с обнаружением многих существенных отличий в разных славянских переводах одних и тех же святоотеческих трудов. Рукописи с этими переводами старцу удалось получить для чтения в Пантократорском, Хилендарском и др. монастырях. Для установления истины и исправления переводов были необходимы греческие оригиналы текстов.

В поиске греческих оригиналов тех или иных произведений преподобный Паисий ходил во многиелавры, монастыри искиты на Афоне, везде спрашивая образованных и опытных лиц, престарелых духовников и честных иноков, но нигде не находил нужных ему книг.

Один из исследователей переводческой деятельности преподобного Паисия¹² предполагает, что при этом греки отчасти «лукавили перед русским собратом». Но в основном описание преподобного Паисия, безусловно, соответствует действительности. Забвение старчества и иси-

¹¹ Тахиаос А.Э.-Н. « The revival... » С. 103–104.

¹² Лисовой Н.Н. Две эпохи — два Добротолубия. (Преподобный Паисий Величковский и Феофан Затворник). // Церковь в истории России. Сборник 2-й. М., 1998. С. 119.

хастских традиций в греческих монастырях было ничуть не меньшим, а скорее большим, чем в русских. Как было отмечено выше, середина XVIII столетия представляла для православного просвещения такую бесплодную пустыню, что и греческие, даже старые и опытные иноки и духовники Святой Горы вполне могли не знать интересующих о. Паисия книг¹³. Более того, найдись эти книги на Афоне в тот период, — мало кто даже из греков смог бы их прочесть, кроме людей ученых. Так сильно отличался современный старцу Паисию греческий язык от древнегреческого¹⁴, поэтому и говорили греки-святогорцы, что даже не слышали имен древних отцов-подвижников. Но старец не приходил в отчаяние. Он всю надежду возлагал на Бога, и Господь помог ему, С большим трудом он разыскал часть произведений в скиту святого Василия, где жили монахи из Кесарии Каппадокийской и сделал с них копии для дальнейшего сличения со славянскими переводами, а также для новых переводов на славянский язык. Об этих обстоятельствах преподобный Паисий рассказывает в своем письме к архимандриту Феодосию¹⁵.

Труд старца Паисия и его славянских учеников по розыску святоотеческих творений и работа над сверкой славянских текстов с греческими были бы значительно облегчены, если бы он встретился с иеромонахом Иаковом (Блонецким), работавшим в этой же области одновременно с ним¹⁶. К сожалению, старец Паисий ничего не знал об о. Иакове, прибывшим из Белгородской епархии и подвизавшимся в Зографской обители с 1751 года.

¹³ Четвериков С., протоиерей, Правда христианства... С. 100.

¹⁴ Там же. С. 101–102.

¹⁵ См.: Житие и писания... С. 241–268.

¹⁶ Во время пребывания в Зографской обители иеромонахом Иаковом сверены переводы следующих творений святых отцов: 1. Лествица Иоанна. Московское издание 1775 к. с греческой рукописью Ватопедского монастыря. 2. Святой Василий Великий: Шестоднев иффика, аскетика и Учительные слова. Острожское издание 1594 г. с рукописями Ватопедского монастыря. 3. Святой Иоанн Дамаскин? Богословие, или православная вера. Московское издание 1656 г. с греческим изданием, выпущенным в Бухаресте. Его же: Диалектика. Рукопись Зографского монастыря с греческим изданием 1748 г. (Венеция). 4. Святой Афанасий Великий. Против ариан. Московское издание 1665 г. с греческим изданием 1686 г. Его же: Слово на Вознесение. Рукопись Зографского монастыря с греческим изданием 1600 г. 5. Святой Иоанн Златоуст. Маргарит. Острожское издание 1695 г. с греческим Венецианским изданием 1642 г. 6. Блаженный Феофилакт Болгарский. Толкование Евангелия. Московское издание 1730 г. с греческим изданием 1642 г. 7. Святой Ефрем Сирин. Московское издание 1701 г. с греческой рукописью Ватопедского монастыря. 8. Святой Исаак Сириан. Славянские и греческие рукописи Ватопедского монастыря.

См.: Леонид (Поляков), иеромонах. Схиархимандрит Паисий... Кн. 1 С. 97.

Исследователь рукописей Московского ставропигиального Симонова монастыря¹⁷ указывает на возможную связь преподобного Паисия с академией, основанной на Афоне при Ватопедском монастыре в 1753 году. Он также предполагает, что как преподобный Паисий был усердным посетителем академии, так и многие славяне бывшие на Афоне в то время посещали академию¹⁸. Не исключено, что многие славянские ученики преподобного Паисия были слушателями Ватопедской академии. Здесь они могли познакомиться со многими святоотеческими творениями.

Следует отметить, что сочинения Исаака Сирина, Григория Синаита, Василия Великого, Иоанна Лествичника и других отцов церкви сыграли решающую роль в основании братства преподобного Паисия на Афоне, тогда как в других афонских монастырях в середине XVII века эти сочинения оставались даже неизвестными.

Уже на Афоне некоторые ученики преподобного Паисия занимались переводческой деятельностью. Известно, что ученик преподобного Паисия инок Макарий родом из Молдовлахии переводил на Афоне святоотеческие творения¹⁹. Сам преподобный Паисий и его славянские ученики начали перевод святоотеческих творений по всей вероятности уже в Молдавии²⁰. На Афоне же преподобный Паисий вместе со славянскими учениками трудились над исправлением древнеславянских переводов — уже по греческим оригиналам. Исправляются старые переводы творений святых Исихия, Диадоба, Макария Великого, Филофея, Нила — о молитве, Фалассия, Григория Синаита, Симеона Нового Богослова — о восьми помыслах. Таким образом, на Афоне, преподобный Паисий полагает начало школе переписчиков и переводчиков, которая впоследствии получает свое полное завершение в Нямецком монастыре, в Молдавии²¹.

Весть о братстве преподобного Паисия, о его добром устройении и уставе жития быстро распространилась по всему Афону, и многие монахи приходили к старцу из других монастырей, желая остаться у него

¹⁷ Попов Н. Собрание рукописей Московского Симонова Монастыря. Материалы историко-литературные. Ч. II.

¹⁸ Там же. С. 4.

¹⁹ Четвериков С., протоиерей., Правда христианства... С. 119.

²⁰ Там же. С. 123.

²¹ Леонид (Поляков), иеромонах. Схиархимандрит Паисий... Кн. 1. С. 96–97.

в послушании. Среди этих братьев были и новопришедшие из России²². И хотя старец Паисий намеревался ограничить количество братства теми пятнадцатью братьями, с которыми он поселился в Ильинском скиту, но не мог устоять ввиду горячих слез братьев и согласился принять их даже против своей воли, полагаясь на божественный промысл. Поскольку келий не хватало, поступающие братья пристраивали себе келлейки к каменной ограде, и таким образом за несколько лет братство увеличилось в четыре раза.

Трудности братства не остались незамеченными на Афоне. Его благочестивые обитатели, среди которых был и греческий патриарх Серафим, посоветовали старцу Паисию переселиться в более просторный монастырь Симонопетру, пустовавший в то время. Преподобный Паисий подал прошение Святогорскому собору о переходе в этот монастырь и получил разрешение.

Но едва преподобный Паисий поселился там с частью братьев, как объявились кредиторы, и он вынужден был погасить часть большого долга прежних обитателей монастыря Симонопетру. Боясь других кредиторов, старец Паисий возвращается с братьями в Ильинский скит. Создалась сложная для братства ситуация: с одной стороны, в обители не хватало места для всех монахов, с другой, — отсутствовали средства для пропитания. Мысли о таком бедственном положении одолевали старца Паисия, как об этом свидетельствуют его биографы.

Вот как об этом пишет схимонах Платон: «Видя же сие, со многою печалью и горькими слезами въздыхая, сокрушался душею, яко намерение его прежде бывшее еже в двоих или трех средним путем жити упразднися умножением и нехотящу ему братии. Уязвился горькою печалью, сокрушая свою душу, и болезными слезами многое время Бога умоляя, бояся и трепеща, да не будет сие собрание братии тако просто, паче же, да не некая диавольская будет подсада на вечное осуждение, и собравшимся, от бесов и человек поругание, дондеже от милосердия Божия получив в молитвах и слезах своих всесовершенное извещение. Познав же Божественную волю, яко хочет Промысл Божий, древних богоносных отец общежительное единокорие и единомысленное житие ему начати... Пребывающему же в Святой Горе, в таковом притруд-

²² Тахиаос А. Э.-Н. «The revival...». С. 104.

ном месте в толиком множестве в крайней нищете, мало откуду помощь имущу, точию от своего братии труда и рукоделия...»²³.

после долгих размышлений, посоветовавшись с Святогорским собором старейших духовников и со своим братством, преподобный Паисий решил покинуть Афон. Но куда же он мог переселиться со своим многолюдным братством? Надо было подумать о какой-либо другой стране, поскольку на Афоне для этого не было подходящего места. Такой страной могла быть в то время только Молдовлахия. Эти края были известны старцу Паисию со времени его пребывания в валашских скитах в 1743–1746 гг. Не исключено, что к этому решению склонили старца и его ученики, добрая половина которых были родом из Молдовлахии. Возможно также что окончательное решение было принято после предварительных переговоров с влиятельными лицами Церкви Молдовлахии. О причине ухода с Афона преподобный Паисий написал впоследствии митрополиту Молдавии Гавриилу Калимаке следующее «...Начах о сем рассуждати, яко таковому единомудушному и единомысленному о имени Христовом собранию братий, Святыя Гора, аще и святое место, но яко зело притрудное, не подаст нам руки к большому утверждению, но крайних ради нужд, без них же невозможно сосятися общему житию, приведет по времени к разорению. Того ради помыслих в сию Богохранимую православную землю со всеми братьями переселитися большего ради нашему общему житию утверждения. Сотворихом совет обще вси единомысленне и единомушне изыйти от Святыя Горы в сию православную и Богохранимую христианскую землю, во еже житию нашему приличнаго поискати места»²⁴.

²³ Предисловие о чине и уставах блаженныя памяти отца нашего старца Паисия, составленное схимонахом Платоном. НАРМ, фонд 2119, опись 2, дело 22, Л.3об. 4.

²⁴ Предисловие о чине и уставах блаженныя памяти отца нашего старца Паисия, составленное схимонахом Платоном. НАРМ, фонд 2119, опись 2, дело 22. Л. 7об. — 8.

ГЛАВА IV

Славянские ученики преподобного Паисия в Молдавии

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛАВЯНСКИХ УЧЕНИКОВ В МОЛДАВИИ

Во введении к данной работе была обоснована целесообразность исследования деятельности славянских учеников преподобного Паисия ввиду полного отсутствия каких-либо работ по данной теме, хотя документальные материалы свидетельствуют о значительном вкладе славян в успешное развитие братства преподобного Паисия и монашества в целом. Этот материал обширен и разнообразен.

Во-первых, это рукописные книги с переводами святоотеческих сочинений, над которыми славянские ученики трудились не щадя сил в их переписке, художественном оформлении и переплетении. И только благодаря ученикам эти сочинения разошлись по всему славянскому православному миру и стали известными еще при жизни старца Паисия.

Во-вторых, свидетельства о деятельности славянских учеников преподобного Паисия в Молдавии являются их собственные сочинения. В большинстве своем эти сочинения посвящены памяти преподобного Паисия, и только из них мы имеем подробные сведения о жизни и деятельности самого старца и его братства. Среди этих работ числятся два славянских варианта «Жития преподобного Паисия», составленные схимонахом Митрофаном и Платоном. К этим сочинениям присоединяется и «Служба преподобному старцу Паисию» со стихирами и каноном, составленная в первые два десятилетия XIX века. Еще при жизни старца Паисия его славянские ученики составили «Молитву о здравии старца»¹. Есть и другие работы, принадлежащие перу славянских учеников, о которых будет сказано ниже.

В-третьих, сохранились документальные свидетельства и иного рода: помянники разных лет начиная с 1796 года, по которым можно проследить изменения в составе братства, поскольку они содержат списки

¹ См.: Издание сочинений преподобного Паисия на румынском языке: Sfbntul Paisie de la Neamț. Т. I. Кишинев, 1998. С. 213.

живых и мертвых монахов, а во многих случаях к именам даны ценные примечания. Эти материалы были проработаны нами и использованы в данной работе.

Значительный документальный материал о славянских монахах в братстве преподобного Паисия, но уже после его смерти, выявлен в составе двух переписей, проведенных в Нямецком и Секульском монастырях в 1837 и 1859 гг. Эти материалы были составлены на румынском языке. Акты переписи монахов в 1837 г. были изданы недавно². Второй материал — акт переписи 1859 г. — выявлен только в рукописном виде³. Кроме имен, монашеского чина и видов послушания, в переписях 1837 и 1859 гг. указана национальность, год рождения, а иногда и место рождения. На основе документальных сведений этих двух переписей прослеживается деятельность последних славянских монахов в братстве Нямецкого и Секульского монастырей. Статистические данные показывают, что если при жизни преподобного Паисия в его братстве примерно половина состояла из славян, то к 1837 году славян насчитывалось всего 65 монахов, а к 1859 году их было уже только 10. По этому поводу следует заметить, что традицию двуязычной службы в соборе Нямецкого и Секульского монастырей поддерживались монахами, знавшими славянский язык и происходившими из Бессарабии и Буковины.

В заключение следует отметить, что из вышеперечисленных документальных источников, прежде были использованы только частично сведения о славянских книжниках в монографии прот. Сергия Четверикова⁴, о чем было уже сказано во введении. Исходя из этого, постараемся в дальнейшем раскрыть, на сколько это возможно имена и дела самых крупных и плодотворных славянских учеников преподобного Паисия в Молдавии.

СВЕДЕНИЯ О ДУХОВНОМ УСТРОЕНИИ ОБЩЕЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО ПАИСИЯ В МОЛДАВИИ

Драгомирнский монастырь, в котором братство преподобного Паисия поселилось в сентябре 1763 года, был построен в 1602 году молдавским митрополитом Анастасием (Кримка). Он не только благоустроил

²См.: Paul Mihail, *Obstea mănăstirilor Neamț și Secu în anul 1837. // Români în reînnoirea isihastă*. Яссы, 1997. С. 149–190.

³Andronic (Popovici), *ieroshimonahul. Istoria mănăstirilor Neamț și Secu. Cartea 8. НАРМ, Фонд 2119, опись 3, дело 74. Л.87–238.*

⁴См.: Четвериков С., протоиерей. *Правда христианства...* С. 244–247.

монастырь, но и ввел в нем Святогорский общежительный устав. Со временем же, из-за частых военных действий, монастырь запустел, и преподобный Паисий застал там всего несколько монахов со скудным хозяйством. Но сама обитель была чрезвычайно удобной для иноческого подвига, так как занимала обширное пространство, будучи расположенной в уединенном месте, вдали от мирских жилищ, и в окружении прекрасных лесов и угодий. В скором времени монастырь преобразился, благодаря щедрым пожертвованиям самого господаря Молдавии и бояр. По этому поводу схимонах Митрофан рассказывает следующее: «Вселися тамо блаженный со всем собором братии, благодаря и славя Бога со слезами, о непостижимых судьбах Его, и безконечном милосердии, яко устрои тако, чего им и во ум прияти невозможно было, молитвами угодника своего блаженного отца нашего. Преклонив премилостивый Господь всех к любви и милосердию к странным, благочестивый воевода первый обретесе ктитор, от основания воздвиже два ряда келии, особливо ради блаженного старца, и архондарик, уволив же и от всяких даней, и грамотою утвердив, от всего быти свободу монастырю. Христолюбивие же боляре, овии скотами рабочими, ини кравами, овцами, виноградами, другими одежаниями и обувением, инии пшеницею, и вином, и прочии благочестивии христиане, всяк по возможности своей, от произволения своего, никомуже стужающу им или принуждающу к подаянию, но сами радуящесе снабдеваху, и веселящесе благодаряху Бога, приведшаго в благочестивую их землю угодника Своего с братиею его. И аки ангелов Божиих почитаху его и братии и охранителей молитвами своими земли их»⁵.

Далее Митрофан указывает, а вслед за ним и протоиерей С. Четвериков⁶, указывают, что, устраивая свою жизнь в Драгомирне, преподобный Паисий установил с самого начала порядок богослужения строго по чину Святой Горы. Как и во время пребывания на Афоне, богослужение было двуязычно: на правом клиросе пели по-славянски, на левом — по-молдавски. Со всей строгостью соблюдался устав общежительной жизни, составленный старцем Паисием на основе правил Св. Василия Великого, Св. Федора Студита и Св. Нила Сорского. Этот мо-

⁵ «Житие», составленное Митрофаном, изданное в книге А.Э. — Н.Тахиаоса, «The revival»... С. 107.

⁶ Там же. С. 107–108; Четвериков С., протоиерей. Правда христианства... С. 106–108.

нашеский устав, составленный вкратце в конце 1763 года по просьбе митрополита Молдавии Гавриила (Каллимаки), был утвержден им в том же году. В последующие годы этот же устав преподобного Паисия был рекомендован Молдавской Церковью как образец и другим монастырям.

Общежительным уставом, установленном старцем Паисием, его братство руководствовалось не только в Драгомирне, но и в Секульском и Нямецком монастырях до середины XIX-го века. Этот устав был перенят во второй половине XVIII века многими другими валашскими монастырями, а впоследствии через учеников преподобного Паисия был перенесен, как известно, в Россию и в другие православные страны юго-восточной Европы. Исходя из его значения для устройства монашеской жизни, рассмотрим подробнее, что предусматривает этот устав для монахов и для настоятеля братства. Следует отметить, что общежительный устав преподобного Паисия имел большое распространение в рукописных копиях на славянском и молдавском языках. В сокращенном виде он опубликован в книге прот. С. Четверикова⁷, но полный текст был издан лишь недавно в румынском варианте⁸.

Среди 18 пунктов устава, первые относятся непосредственно к устройению монашеской жизни братства. По уставу каждый инок должен неотступно соблюдать совершенную самовольную нищету по обещанию монашеского образа, т.е. чтобы никто из братьев не имел своего имущества до самой смерти: ни денег, ни иной другой вещи, но все, что необходимо для жизни, он получал от братства.

Каждый из братьев по доброй своей воле отдается душой и телом под благое иго послушания по заповедям Священного Писания и святых отцов не ради какого-либо стяжания (выгоды), не ради чести и покоя телесного, но единого ради своего душевного спасения.

Каждый вновь поступающий брат должен отсесть в себе самовластие и саморассуждение, быть подчиненным и покорным до своей смерти, и никакого дела не делать без ведома и благословения старца.

⁷ См.: Там же. С. 108–115.

⁸ См.: Sfvntul Paisie de la Neamt. Cuvinte și scrisori duhovnicești. T.II. Publicate după traduceri vechi revăzute, cu note și comentarii de Valentina Pelin. Cu o postfață de Virgil Câdea. Кишинев. 1999. С. 84–105.

— Все братья часто, а новоначальные ежедневно, должны исповедывать и открывать каждый своему духовнику тайны своего сердца, не скрывая ничего, потому что без такого исповедания нет возможности приобрести исправления души своей и наставления на путь Божий.

— Все братья, по своему обещанию, данному перед Богом и, по связи вечной Божественной любви, должны пребывать до самой смерти с собором братьев, собранных во имя Христа, терпя и перенося все тяготы жизни ради Царствия Божия, а равно мужественно претерпевая все искушения и поношения, через которые, как золото в огне, очищается сердце монаха.

— Все братья должны быть на соборном правиле церковном, каждый по своему чину: в мантиях, рясах и клобуках; и никогда этого не оставлять, за исключением болезни или послушания.

— Все братья, вместе с настоятелем, должны собираться на трапезу каждый день, принимая пищу с соблюдением Церковного устава. на трапезе братии положено быть по своему чину в мантиях, рясах и клобуках, с великим и крайним молчанием и страхом Божиим внимая чтению житий святых и отеческих и учительских книг, которое должно быть каждый день за трапезой по уставу Церкви. Весь чин трапезы в общежитии должен быть по чину Святой Горы.

— Все братья должны строго соблюдать келейные правила, т.е. пребывать в келиях со страхом Божиим. По преданию святых отцов, более всякого подвига предпочитая умную молитву, как многие богоносные отцы о сем учат. Кроме молитвы, иметь пение псалмов, чтение Ветхого и Нового Завета, учительных и отеческих книг. Помимо того, упражняться в назначенном настоятелем рукоделии или художестве или переписывании книг.

— О всех заболевших или страдающих недугом иноках братия имеет особое попечение в пище, питье и упокоении в больнице, устроенной при монастыре, где инок, знающий искусство врачебное, окажет им необходимую помощь. Молодые братья и послушники должны служить больным и старым братьям, а также тем, которые не помещаются в больнице.

— Все братья, каждый по своему умению, должны обучиться какому-нибудь ремеслу, необходимому для общей пользы, чтобы без хло-

пот удовлетворяться в своих нуждах, дабы не было бы надобности ради этого выходить в мир, и таким образом, избежать возможного душевного вреда⁹.

Эти правила, изложенные вкратце, относились непосредственно к монахам братства преподобного Паисия. Но были и другие правила, касающиеся принятия в братство, установления продолжительного послушнического искуса, о имуществе вновь поступающих из мира в иночество, и др., которые в строгости соблюдались. Более того, придерживаясь афонских установлений, преподобный Паисий добился вывода за пределы монастыря и переселения в село монастырских рабов с их семьями. Во время пребывания братства в Драгомирне, и потом, уже в Секульском и Нямецком монастырях, по его просьбе были переселены жители близлежащих селений в более отдаленные места. Придерживаясь тех же афонских правил, преподобный Паисий требовал запретить вход женщин и детей в монастырь. Это отчасти соблюдалось в Драгомирне, но стало невозможным исполнять в Нямецком монастыре, так как по древним традициям Молдавии на праздниках собирается множество мирских людей.

По поводу устройства братства преподобного Паисия в Молдавии следует отметить также, что на протяжении всей своей деятельности он уделяет большое внимание духовному руководству братства. Вопрос о духовных качествах, которыми должен обладать наставник, занимал преподобного Паисия еще со времени его вступления в иночество в России. И поскольку ему не удалось обрести истинного наставника для себя, он сам учится этому на примере святоотеческих писаний и со временем, незаметно для себя, сам становится истинным наставником.

Преподобный Паисий неоднократно поднимает в своих сочинениях вопрос о духовных качествах наставника не только потому, что это было необходимо для возрождения монашеского жития в его время, но и для того, чтобы по таким же меркам были бы избираемы руководители монашеского братства и после его смерти. В Драгомирнском уставе 1763 года этому вопросу посвящены четыре пункта:

⁹ Andronic (Popovici), ieroshimonahul. Istoria mănăstirilor... Cartea 4. НАРМ, Фонд 2119, опись 2, дело 70. Л. 105-об.–139 об.

— Наставник должен изучить Священное Писание и учение богоносных отцов и, опираясь только на эти источники воли Божией, часто поучать братию, ничего от себя не прибавляя: ни учения, ни заповеди.

— Наставник должен быть во всем примером смиренномудрия.

— Он должен иметь ко всем братьям равную любовь: все немощи и падения чад своих должен отечески сносить долготерпеливо, в надежде на их исправление и истинное покаяние и исправлять их духом кротости, наставляя словом на полезное.

— Новый настоятель должен быть избран из числа братии с общего согласия и по благословению высокопреосвященного митрополита, а не прислан извне.

— Настоятель должен превосходить братию своим разумом духовным, знанием Священного Писания и общежительного устава, а также послушанием, отсечением своей воли, любовью, кротостью, смирением и всеми добродетелями, быть способным словом и делом преподавать братии добрый пример.

— Настоятель должен быть почтен саном священства.

Относительно специфики своего братства, преподобный Паисий уточняет в общежительном уставе: «И так как наше общество состоит из трех наречий, то должен настоятель хорошо знать три языка: греческий, славянский и молдавский или хотя бы два — славянский и молдавский, чтобы каждый из братьев мог бы получить ясное разрешение своих вопросов»¹⁰.

Приведенные выше выдержки из общежительного устава преподобного Паисия необходимы нам для лучшего понимания духовного устройства братства в Молдавии. Все послушания внутри монастыря и почти все работы на полях, огородах, присмотр за скотом и др., выполняли сами братья, справляясь даже с такими сложными работами, как сапожные, слесарные, портняжные. Иноки совершали свое послушание усердно и добросовестно.

В скором времени после устройства братства преподобного Паисием в Драгомирну, отовсюду стали стекаться новые ревнители монашеского жития, желающие быть в послушании у такого старца и принять о него постриг. Новые послушники были родом не только из Молдавии

¹⁰ Четвериков С., протоиерей. Правда христианства... С. 114.

и Валахии, но в большом количестве они шли из Украины, России и даже Польши. О выходцах из Польши и Трансильвании известно, что многие из них приняли сначала православное крещение. Сведения об этом сохранились по периодам пребывания братства во всех трех обителях: в Драгомирне, Секуле и Нямце. К старцу Паисию направлялись и выходцы из Болгарии, Сербии, Греции и даже с Афона¹¹. Есть документальные сведения о том, что в 1777 году к старцу Паисию отправился и Никодим Святогорец (1749–1809)¹², будущий издатель греческой «Филокалии» и других святоотеческих сочинений, крупнейший греческий церковный писатель XVIII века.

Важно отметить также, что основная часть братства преподобного Паисия в Молдавии состояла из образованных людей. Среди них было много представителей священнического сословия: сыновья священников или диаконов, овдовевшие священники, которые в большинстве своем шли в монахи. Среди братьев преподобного Паисия было немало представителей боярского или дворянского сословий, окончивших высшие учебные заведения. Часть братства происходила из низших сословий, но и в этом случае они были из среды свободных людей, а не из крепостных, может быть, только за исключением некоторых выходцев из России. Такое положение дел объясняет во многом богословский уровень братства преподобного Паисия в Молдавии, а также высокий уровень переводов святоотеческих трудов, успех в их переписке и распространении.

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТСТВА ПРЕПОДОБНОГО ПАИСИЯ В ДРАГОМИРНЕ, СЕКУЛЕ И НЯМЦЕ

О пользе чтения богословских книг, в особенности для монашеского чина, преподобный Паисий писал еще будучи на Афоне в своем ответном письме к подвизавшемуся там же на Афоне, молдавскому старцу Афанасию¹³, в связи с недоверием того к рукописным греческим книгам со святоотеческими сочинениями, которые стали впоследствии осно-

¹¹ Adunare a cuvinte lor celor pentru asculare. Нямецкий монастырь. 1817. Л.10 об.

¹² Тахиаос А.-Э.Н. Возрождение византийского мистицизма старцем Паисием Величковским (1722–1794). Тессалоник, 1993–1994. С. 211.

¹³ Этому вопросу посвящена 14-я, последняя глава.

вой развития братства преподобного Паисия и способствовали возрождению монашества. Преподобный Паисий ответил ему следующее: «Прошу тебя, отче, оставь суетное и напрасное твое помышление не читать отеческих книг. Я похваляю ваше житие и ублажаю ваши подвиги, и получаю пользу от пребывания вашего. Но ко всем вашим подвигам необходим и разум, необходимо рассуждение, дабы не напрасен был весь ваш труд. Поэтому, если хочешь сам спастись и ученикам твоим показать путь царский, делание заповедей Христовых, ведущих к Царствию небесному, то прилепись всею душою к чтению книжному. Оно, с вопрошением опытных духовных отцов, будет и тебе, и ученикам твоим неложным учителем, наставляя вас на путь спасения. Иначе спастись невозможно... Так учат нас и все святые, побуждая к прилежному и усердному книжному чтению. И не говори, отче, что достаточно одной или двух книг для наставления душевного. Ведь и пчела не от одного или двух, но от многих цветов мед собирает. Так и читающий книги святых отцов: одно наставление о вере или о правом мудровании, другое о безмолвии и молитве, иное о послушании и смирении, и терпении, иное о самоукорении и о любви к Богу и ближнему — и сказать кратко, от многих святоотеческих книг учится человек житию евангельскому»¹⁴.

Ежедневное чтение, изучение и толкование святоотеческих писаний стали для братства преподобного Паисия одной из главных заповедей. Для ознакомления с сочинениями святых отцов Церкви и для привития навыков к их чтению старец Паисий проводил соборные поучения, о которых с большой теплотой рассказывает схимонах Митрофан¹⁵. Эти соборные поучения старца проводились каждый вечер во время пребывания в Драгомирне, кроме воскресений и праздников, начиная от Рождественского поста и до Лазаревой субботы. Такие же соборные поучения вел преподобный Паисий и в Секульском и Нямецком монастырях, но гораздо реже.

Митрофан пишет, что, собрав всех в трапезу, старец открывал книгу отеческую (Св. Василия Великого «О постничестве», или Св. Иоанна Лествичника, или Св. Дорофея или других) и начинал чтение с толко-

¹⁴ Andronic (Popovici), ieroshimonahul. Istoria mănăstirilor... Cartea 5. НАРМ, Фонд 2119, опись 2, дело 82. Л. 261-об.-262.

¹⁵ См.: «Житие», составленное Митрофаном в книге, изданной А.- Э. Н. Тахиаосом, «The revival...». С.-110.

ванием. В один день старец проводил поучение по-русски, в другой же по-румынски. Толкования и пояснения преподобного Паисия были такими, что и самому несмышленому человеку становилось все понятно, и самого унылого мог старец пробудить к ревности духовной.

Ради пользы своих братьев и всего славянского православного монашества преподобный Паисий занимался исправлением и переводом святоотеческих трудов на протяжении 31 года его пребывания в Молдавии. Столь необходимые для спасения души святоотеческие творения на славянском языке были очень редкими в то время. Отсутствовали переводы трудов большинства известных ныне подвижников. И даже в тех немногих святоотеческих переводах, которые были сделаны ранее, часто встречались неточности и грубые ошибки. Книгопечатание еще не получило широкого распространения. Преподобный Паисий осознавал, что для Русской Церкви нужны письменные труды святых отцов, новые переводы и исправление старых, необходимо их распространение. Понимал он, конечно же, и то, что эта деятельность чрезвычайно трудна и ответственна. Тем не менее, преподобный Паисий по зову совести и по внушению Святого Духа принимается за этот великий по своей важности труд. Как и всякое доброе дело, переводческая деятельность преподобного Паисия встречает множество трудностей и препятствий.

Еще на Афоне вместе с румынским монахом Макарием Даскалом, преподобный Паисий выучил греческий язык, приобрел необходимые лексиконы и словари и начал собирать греческие святоотеческие книги. В Молдавии преподобный Паисий в первую очередь приступил к сравнению старых славянских переводов по греческим рукописным текстам, привезенным им с Афона.

Но эта изнурительная работа вначале была неэффективна, главным образом, из-за отсутствия навыков и хорошего знания греческого языка. О своих исканиях выхода из такого положения, о приобретении опыта по прошествии ряда лет в Драгомирне, и о переводах в Секульском и Нямецком монастырях преподобный Паисий рассказывает в своем письме к архимандриту Феодосию, подвизавшемуся в то время в России, в Софрониевой пустыни¹⁶. Ценные сведения о переводческой

¹⁶ См.: Житие и писания... 1847. С- 241–268.

деятельности преподобного Паисия, приведенные в этом письме, широко освещались в разное время многими исследователями, среди которых числятся: С. Четвериков, архимандрит Леонид (Поляков), А.-Э. Н. Тахиаос и др¹⁷.

В самом начале своей переводческой деятельности в Драгомирне преподобный Паисий прибегал к помощи румынских переводчиков из его братства, к даскалам Макарию и Илариону, которые знали в совершенстве древнегреческий и новогреческий языки. Постепенно к литературной деятельности были приобщены и другие ученики. Под руководством старца Паисия и опытных старших его учеников братья учили греческий язык и совершенствовались в то же время свои знания в грамматике славянского языка. Об этом свидетельствуют рукописные учебники по греческому и славянскому языкам из литературного наследия братства старца Паисия. Обучение монахов проводилось систематически на протяжении многих лет в Драгомирне, Секуле и Нямце. Одним из преподавателей греческого языка в братстве был даскал Иларион, о педагогической деятельности которого известно из письма преподобного Паисия к его ученикам Амвросию, Афанасию и Феофану, проживавшим в России во Флорищевой пустыни Владимирской губернии¹⁸. Для усовершенствования знаний языков, особенно греческого, старец Паисий отправлял своих учеников в учебные заведения Ясс и Бухареста. Среди них были отцы Дорофей и Геронтий, которые обучались в Бухарестской Академии и впоследствии занимались переводами святоотеческих трудов. Таким образом, переводческая деятельность была поставлена преподобным Паисием на очень высоком научном уровне для того времени и, тем самым, была образована его переводческая школа.

Благодаря усердной работе школы учеников преподобного Паисия появляется большое количество исправленных переводов отеческих книг и очень много копий с них. Известная по описанию А. И. Яцимирского рукописная библиотека старца Паисия в Нямецком монастыре, в количестве 276 книг¹⁹, является только частью всего рукописного на-

¹⁷ Опубликованные ими работы указываются в списке общей библиографии.

¹⁸ См.: Sfbntul Paisie de la Neamț. Cuvinte și scrisori duhovnicești. T.I. Publicate după traduceri vechi revăzute, cu note și comentarii de Valentina Pelin. Cu o postfață de Virgil Câdea. Кишинев. 1999. С. 84–105.

¹⁹ См.: Яцимирский А.И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб. Издание Императорской Академии Наук, 1905. С. 555–583.

следия этой школы, как уже указывалось во введении. Среди рукописей старца Паисия и его учеников можно найти сочинения следующих авторов: Антония Великого, Василия Великого, Иоанна и Петра Дамаскиных, Иоанна Златоуста, Исаака Сирина, Геннадия Схолария, Досифея Патриарха Иерусалимского, Марка Эфесского, Афанасия Синайского, Исаяи Отшельника, Григория Паламы, Максима Исповедника, Григория Синаита, Диодоха Фотикийского, Дионисия Ареопагита, Каллиста Катафигиота, Макария Египетского, Марка Постника, Никиты Стифата, Феодора Студита, Симеона Нового Богослова, Симеона Солунского и многих других.

В рукописном наследии школы преподобного Паисия особое место занимают разные тематические сборники и антологии. Самой знаменитой из антологий святоотеческих сочинений является греческая «Филокалия», переведенная старцем Паисием с учениками после 1782 года в Нямецком монастыре и изданная потом в Москве под названием «Добротолюбие» в 1793 году.

Боле подробно деятельность славянских учеников–книжников, писателей и духовников братства преподобного Паисия в Молдавии будет исследована далее. Представленные выше вопросы и пояснения были необходимы, чтобы выявить общую картину той обширной литературно — переводческой деятельности, которую вело братство преподобного Паисия во главе со своим богоносным игуменом.

Рассматривая далее деятельность славянских учеников старца Паисия Величковского в Молдавии, предлагаем ниже характеристику ряд наиболее ярких игуменов духовников, книжников — сподвижников и продолжателей дела великого старца. В поисках настоящего наставника и истинного монашеского подвига по заветам Священного Писания и учению Святых Отцов, они нашли пристанище в общежитии старца Паисия и завершили свой жизненный путь в Молдавии.

Известно, что сам старец Паисий никого не выделял из своих учеников, боясь нарушить духовную любовь, которую он, как наставник и духовный отец питал к каждому из них в равной степени. Мы же попытаемся узнать некоторые подробности о личностях его окружения. Среди многих других выделяется усердный ученик преподобного Паисия Митрофан.

СХИМОНАХ МИТРОФАН

Он был одним из ближайших учеников и помощников преподобного Паисия на протяжении 30 лет, являясь письмоводителем и редактором сочинений и переводов старца. Митрофан переписывал книги непосредственно по черновикам преподобного Паисия, и только после тщательной проверки старца рукопись Митрофана давалась для переписки другим монахам. Из очень скурых сведений о нем самом в его многочисленных рукописях известно, что он родился в России в 1738 году и прибыл в Молдавию сразу после поселения старца Паисия с братством в Драгомирне в 1763–1764 гг.; ему было тогда 30 лет. Около 1815 года Митрофан умер и похоронен был в Нямецком монастыре всем собором.

На протяжении многих лет ежедневно общаясь с преподобным Паисием, Митрофан знал его лучше, чем другие ученики, поэтому собор братьев поручил вначале ему составить «Житие» старца (около 1814 года). Желая отобразить многогранность жития и деятельности старца Паисия, он действительно написал монументальный труд²⁰, несмотря на свой 76-летний возраст. Но собор братьев, как известно, посчитал, что текст слишком длинный и не совершенный²¹. Для нас же, сочинение Митрофана представляет настоящий клад информации о жизни и деятельности преподобного Паисия. «Житие» написано на прекрасном церковно-славянском языке.

Но вернемся к изложенным выше биографическим данным о схимонахе Митрофане. В немногочисленных упоминаниях о самом себе в содержании составленного им варианта «Жития» Митрофан указывает, что прожил со старцем Паисием 30 лет²². Выходит, что Митрофан поступил в братство старца Паисия в 1764 году, когда из России он прибыл в Драгомирну. Последняя информация о схимонахе обнаружена в рукописи № 380 из библиотеки Академии Наук Румынии. Это сборник с сочинениями Исихия Пресвитера, Житием Феополита митрополита Филадельфийского, Иоанна Дамаскина, писем старца Паисия и др., в

²⁰См. издание славянского текста в книге А.–Э.Н., Тахиаоса «The revival...».(С.95–150).

²¹Предисловие к изданию: «Житие блаженного отца нашего старца Паисия, собранное от многих писателей, и сочинено отцем Платоном схимонахом». (Нямецкий м-рь, 1836. С.2.)

²²Житие блаженного отца нашего старца Паисия, собранное от многих писателей, и сочинено отцем Платоном схимонахом. Нямецкий м-рь, 1836. С. 112.

конце которого находим следующую запись: «1793 года написана сия книга по лист 138, а оттуду до конца писал 1824 года, той же старик схимонах Митрофан, в лето жизни своея семьдесят шестое (76), и приклеил как мог, нехорошо, но крепко»²³. Из этой записи следует, что Митрофан родился в 1738 году и по прибытии его в общество старца Паисия ему исполнился 31 год.

Исследователь А. И. Яцимирский указывает 8 книг²⁴ с именем писца схимонаха Митрофана, но ему принадлежит гораздо больше рукописей. Они красиво оформлены в большинстве своем и датированы, что позволяет проследить хронологически переводческую деятельность самого старца Паисия, поскольку его черновики не датированы. Для наглядности приведем список датированных рукописей Митрофана (с указанием нынешних шифров):

Максима Исповедника, слово постническое, 1771 г., 47 лл. 80 — БНМ, № 18 (Яцимирский, № 129);

Григория Синаита, Словеса, 1774., 118 лл., 80 — БНМ, №16 (Яцимирский, № 32);

Исаака Сирина, Словеса постнические, 1774 г., 481 лл., 80 — БАНР, рукопись № 379;

Макария Египетского, Беседы духовные, 1774 г., 287 лл., — БАНР, рукопись № 373;

Петра Дамаскина, книга 1, 1775 г., 127 лл., 40 — БНМ, № 211 (Яцимирский, № 165);

Каллиста Катафигиота, Слова 1–92, 1778 г., 68 лл., 40 — БНМ, № 199 (Яцимирский, № 99);

Книга о послушании, 1781 г., 243 лл., 40 — НАРМ, фонд 2119, оп.2, д.16 (Яцимирский, № 209);

Григория Паламы, Слово указательное, 1782 г., 115 лл., 40 — БНМ, № 122 (Яцимирский, № 40);

Сборник аскетический, 1784 г., 250 лл., 40 — БАНР, рукопись № 375;

Исаака Сирина, Словеса постнические (повторный перевод старца Паисия), 1787 г., 441 лл., 40 — БАНР, рукопись № 382;

²³ Сборник. БАНР. Рукопись № 380. Л. 170 об.

²⁴ Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи.... Рукописи №№ 32, 40, 93, 99, 129, 165, 209, 270.

Сборник аскетический (с сочинениями старца Паисия), 1793 и 1814 гг., 170 лл., 40 — БАНР, рукопись № 380.

Есть и другие рукописи, переписанные схимонахом Митрофаном, общее количество которых превышает 20 книг, но в остальных не указана точная датировка.

Очень интересными представляются сведения Митрофана о повторном переводе старцем Паисием книги Исаака Сирина. В своем предисловии к рукописи с переводом старца Паисия, сделанной им в 1786–1787 гг., Митрофан пишет, что по поручению старца он несколько раз ходил на Афон, пока раздобыл многожеланную греческую рукопись. Вот текст предисловия Митрофана к рукописи 1787 года: «Во славу Святыя Единосущныя Животворящая и неразделимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Переведена сия Богодуховная книга преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Исаака Сирина вновь на славянский язык блаженным отцем нашим старцем архимандритом Паисием из триех книг — с древнния славянския, с печатныя еллиногреческия и с рукописныя еллиногреческия, которую еллиногреческую рукописную, я, недостойный его ученик, будучи во Святей Горе Афонстей, с трудом многим, поспешествующим святым его молитвам, снискав и купивши нарочно из Святыя Горы Афонской принес к нему и для переводу, и чтобы исполнити блаженного отца моего желание от древле бывшее о таковой книзе. Которую книгу, когда увидев, он, неизреченныя радости духовныя исполнився, и аки дар с небес принесенный приняв, забыв старость и слабость свою, начав переводити 1786 года и окончив 1787, с которыя, с благословением отца моего, и я сию книгу переписав прилежно, ни единого знака орфографическаго старався не преминути; зане же сие художество мое бе, то есть праписание грамматическое. Молю же, имущих чести святую сию книгу, и мене, грешнаго схимонаха Митрофана, не забыти во святых своих ко Господу молитвах, много бо труд имев и смертных случаев претерпев о сей святой книзе»²⁵.

Из предисловия Митрофана к данной книге выявляются некоторые подробности работы самого старца над переводом сочинений Исаака Сирина, мы узнаем также о его настойчивости в приобретении грече-

²⁵ См.: Исаака Сирина, Слова постнические. 1787. БАНР, рукопись № 382. Л. 1.

ских рукописных текстов для требуемых уточнений. Известно, что до перевода книги Исаака Сирина в 1786–1787 гг., преподобный Паисий отредактировал старый славянский перевод этой книги в 1770–1771 гг. по греческому изданию Никифора Феотоки, но остался тогда недоволен работой, и надеялся найти со временем греческую рукопись²⁶, что и случилось через много лет. Об этом знаменательном событии Митрофан посчитал должным известить читателей.

СХИМОНАХИ ОНУФРИЙ И НИКОЛАЙ

С особой теплотой и отеческой заботой относился преподобный Паисий к двум схимонахам, Онуфрию и Николаю, которые жили в безмолвии в пустыни над потоком Ворона, недалеко от Драгомирнского монастыря. Они бывали в братстве старца Паисия, откуда брали книги с переводами святоотеческих сочинений для чтения и переписки. Их редкие посещения были в радость всей братии, поскольку они были очень благочестивыми отцами, подвизаясь в течение 25 лет в строжайших аскетических правилах, в безмолвии и молитве. В 1774 году Онуфрий и Николай приняли в Драгомирне от преподобного Паисия великую схиму.

Старец Паисий вел с ними переписку через своих учеников, с которыми отправлял им гостинцы из монастыря и лекарства. Известно одно его письмо к отцам Онуфрию и Николаю от 6 июля 1776 года, написанное из Секульского монастыря. Он писал им, что сожалеет об их отдалении из-за своего переселения из Драгомирны, он также о болезни отца Николая, которому советовал принимать лекарства, отправленные отцом Онорием²⁷. Об Онуфрии известно еще, что он был губернатором в России в 1749 году. Потом принял монашество и приехал в Молдавию к старцу Паисию. Схимонах Онуфрий отошел к Господу в 1789 году и похоронен был недалеко от келии в лесу.

После многих лет на его могиле были засвидетельствованы чудеса исцеления. В 1856 году мощи схимонаха Онуфрия были перенесены с благоговением в церковь монастыря Ворона (Румыния), где и ныне хранятся. Было составлено и издано его краткое «Житие»²⁸.

²⁶ См. уточнения по этому поводу в книге: Sfbntul Paisie de la Neamt. Cuvinte și scrisori duhovnicești. Том I. Кишинев, 1998. С. 98–99.

²⁷ Текст этого письма издан в переводе на румынском языке. См.: Sfbntul Paisie de la Neamt. Cuvinte și scrisori duhovnicești. Том I... Кишинев, 1998. С. 32–34.

²⁸ Ioanuchii Bălan, arhimandrit, Patericul românesc (sec III-XX). Галац, 1998. С. 286–287.

Об отце схимонахе Николае известно только по кратким сведениям из переписанных им рукописей. На большинстве из них находим записи о принадлежности книг отцу Онуфрию. Выявлены 10 рукописей, выполненных писцом Николаем в 1774–1791 гг. Некоторые из них переписаны вместе с Филимоном, другим славянским учеником преподобного Паисия, который жил в той же пустыни с отцом Николаем после смерти Онуфрия. Книги Николая отличаются большим изяществом в художественном оформлении и почерке:

Исаака Сирина, Слова постнические, 1775г., 470 лл., 4 — БНМ, № 158 Яцимирский, № 73;

«Рай» патр. Каллиста и Игнатия Ксанфопула, 1779 г., 136 лл., 4 — БАНР, ркп. № 167 Яцимирский, № 178;

Сборник аскетический, 1781г., 296 лл., 4 — БНМ, № 162 Яцимирский, № 192;

Никиты Стифата, Поучения, 1781 г., 159 лл., 4 — БНМ, № 59 Яцимирский, № 144;

Каллиста Катафигиота, Слова, 1790 г., 70 лл., 4 — БНМ, № 192 Яцимирский, № 100;

Дионисия Ареопагита, Слова, 1790 г., 108 лл., 4 — БНМ, № 192 Яцимирский, № 52;

Ефрема Сирина, Избрание словес, 1791 г., 88 лл., 4 — БНМ, № 60 Яцимирский, № 65.

ДУХОВНИК ИАКИНФ

Среди многочисленных славянских учеников преподобного Паисия был и монах Иакинф, муж ученый и одаренный, один из ближайших помощников старца. Его деятельность можно проследить по сохранившимся документальным материалам, начиная с Драгомирны в течение более 20-ти лет и до кончины старца Паисия. Точными биографическими данными мы не располагаем, поэтому воспользуемся косвенной информацией для его характеристики, которая подтверждает, что он был родом из России.

О деятельности Иакинфа в Драгомирне свидетельствуют семь рукописей, написанных им в 1769–1779 гг. Это две рукописи славянской грамматики — рукопись 1769 г. (содержащая вторую часть граммати-

ки, этимологию) и рукопись 1773 г. (состоящая из 31 главы, посвященных орфографии, имени, местоимению, синтаксису и некоторым прибавлениям к этимологии). Наличие книг такого содержания, в том числе и по грамматике греческого языка, в большом количестве списков говорит о том, что писцами в Паисиевой школе становились только люди грамотные, искусные не только в области богословия, но и в правописании.

Эти две рукописи числятся у А. И. Яцимирского под №№ 28 и 25. Ныне они хранятся в библиотеке Нямецкого монастыря²⁹. В рукописи 1769 г. имеется дополнение того же монаха Иакинфа, упущенное А. И. Яцимирским, — «Слово в неделю Воздвижения Честного Креста», озаглавленное: «Кая польза человеку, аще приобретает мир весь и отщетит душу свою?» (Мк, 8, 37). Это небольшое сочинение, переписанное Иакинфом, расположено в конце рукописи без указания автора³⁰. Близкая тематика прослеживается в сочинении старца Паисия Величковского «Поучение на пострижение монашеского чина»³¹.

Деятельность монаха Иакинфа в Драгомирне иллюстрирована еще тремя рукописями. Это «Сборник аскетический» на 137 лл., составленный в 1772–1773 гг.³² Он ошибочно датирован проф. Яцимирским 1771 годом. Датировка рукописи уточнена нами на основе того, что в ее состав включено письмо старца Паисия к иерею Дмитрию из Полтавы, написанное 18 марта 1772 г.³³ Копия Иакинфа сделана соответственно после этой даты. В состав сборника включены также отдельные отрывки сочинений Василия Великого, Димитрия митрополита Ростовского, Иоанна Златоуста, Симеона Нового Богослова «О внимании и молитве», Никифора монаха и Григория Синаита, то есть в основном тексты, исправленные старцем Паисием по греческим оригиналам в Драгомирне. Среди этих произведений Иакинф переписал и сочинение старца Василия из скита Пояна Мэрулуй (Поляномерульского) «О ошаянии к восприятию монахом мяс, откуда бысть сему начало»³⁴, которое в дан-

²⁹ Славянская грамматика. БНМ, 1769, Рукопись № 16; 1773, Рукопись № 219.

³⁰ Славянская грамматика... Л.65–73 об.

³¹ Сборник. НБР, фонд «Духовной Академии». рукопись № 279. Л.142–152; Сборник БАНР, рукопись № 485. Л.46–57.

³² Сборник аскетический. БНМ, 1772–1773, рукопись № 195. (У Яцимирского А.И. он числится под № 210).

³³ Там же. Л. 36 об.–38.

³⁴ Там же. Л. 92 об.–113.

ном случае является одним из самых ранних списков из всех известных до сих пор.

Следует отметить вкратце еще две рукописи Иакинфа из Драгомирнского периода его деятельности. В одной из них сочинение Иоанна Златоуста «Слово о покаянии к Феодору мниху, испадшему»³⁵. В начале рукописи, на переплетном листе, имеется следующая запись почерком старца Паисия: «Сия переписоватися может». Такого рода записи встречаются и на других рукописях этого же периода, и их следует расценивать как одобрение на проверенные тексты самим старцем Паисием. К таким же спискам относится и следующая рукопись Иакинфа, вернее часть ее — «Слово постническое Максима Исповедника», поскольку другая часть — «Слово о молитве Нила Постника», написана другим славянским учеником, монахом Никодимом³⁶. Вместе с Никодимом, Иакинф написал еще одну рукопись под заголовком: «Книжица, нарицаемая Свет сущим во тме» переведенную с греческого издания 1756 г.³⁷. Но в отличие от предыдущих представленных нами рукописей, ее текст не исправлен, и поэтому в начале книги на припереплетном листе стоит следующая запись: «Читать годится, а переписать не годится. Надобно следовать со изводом».

Иакинф продолжил книжные дела и в Нямецком монастыре. Ему принадлежит список сочинения Филофея Синайского «Главизны о трезвении и молитве», вновь переведенного старцем Паисием по греческому оригиналу³⁸. Это произведение пользовалось особым вниманием среди иноков общежития старца Паисия, о чем свидетельствует и количество его списков. А. И. Яцимирский перечисляет 13 рукописей, но в действительности их больше 20-ти.

По всей видимости, Иакинф является автором одного небольшого апологетического сочинения, посвященного монашествующим. Оно без названия, но у А.И. Яцимирского оно называется «Вечная память веровавшим»³⁹. Вся рукопись занимает 7 л. текста. Свидетельством об

³⁵ Слово о покаянии... Иоанна Златоуста. БНМ, рукопись № 61. (У Яцимирского А.И. он числится под № 92).

³⁶ Слово постническое Максима Исповедника. БНМ, рукопись № 239. (У Яцимирского А.И. № 256).

³⁷ Книжица, нарицаемая Свет сущим во тме. БНМ, 1756, рукопись № 236. (У Яцимирского А.И. № 219).

³⁸ Главизны о трезвении и молитве. БНМ, рукопись № 118 (У Яцимирского А.И. № 256, без указания имени писца).

³⁹ БНМ, рукопись № 235. (У Яцимирского А.И. № 23).

авторе может послужить запись в конце: «Сию книжку писал Иакинф». К содержанию этого произведения мы вернемся в дальнейшем.

Из вышеизложенного вырисовывается яркий портрет Иакинфа-книжника, но помимо этого, он выполнял и другие послушания. Известно, что Иакинф неоднократно ходил в Россию по поручениям старца Паисия. К примеру, он доставил письмо старца Паисия во Флорищеву пустынь Владимирской епархии к монахам Амвросию, Афанасию и Феофану, ушедшим в 1777 году из Секульского монастыря по собственной их просьбе. Тем письмом старец Паисий известил их о своем переходе в Нямецкую лавру и сообщал другие новости из монастырской жизни. Тот же Иакинф доставлял письма старца Паисия к Марии Петровне Протасьевой в Арзамаский Спасский монастырь Нижегородской епархии. В очередной раз он возвращался от игуменьи Марии Протасьевой 23 октября 1791 года с богатыми подарками для церквей и монахов Нямецкого и Секульского монастырей, о которых была сделана запись в помяниках обителей. В то время Иакинф был уже духовником собора Нямецкой лавры.

В качестве духовника Иакинф выполнял разные поручения старца Паисия в монастырях и скитах Молдавии. К примеру он был в июне месяце 1793 года в ските Пояна Вороний для выяснения обстоятельств происшествия с хулителем умной молитвы Феопемптом.

МОНАХ МИХАИЛ

Другим плодовитым учеником старца Паисия Величковского из славян был монах Михаил. Он известен нам только в качестве писца, но рукописи, вышедшие из-под его пера, заслуживают особого внимания исследователей не только с точки зрения их содержания, но и как особые памятники письменности XVIII века по их графике и художественному оформлению. Монах Михаил представляется нам как человек с незаурядными способностями художника — книгописца, и этим объясняется, в частности, количество написанных им книг. Нами выявлено в Библиотеке Нямецкого монастыря 11 рукописей монаха Михаила, которые отражают его деятельность за 14 лет — с 1773 по 1786 гг. По исследованиям А. И. Яцимирского известны всего 9 рукописей, написан-

ных «полууставом, переходящем в скоропись». Михаил пишет мелким, красивым полууставом и украшает свои рукописи заставками растительного орнамента и такого же рода инициалами, выполненными в красках. Внешнее оформление книг Михаила, их тематика и количество схожи с рукописями двух других славянских учеников старца Паисия — с Митрофана и Николая, о которых уже шла речь раньше.

Тематика рукописей Михаила весьма разнообразна. Старец Паисий поручал ему для переписки в основном тексты своих переводов после окончательного редактирования. Такими являются, к примеру, рукопись 1773 года с сочинениями о постничестве Василия Великого⁴⁰, рукопись 1779 года с сочинениями аввы Дорофея⁴¹, рукопись 1779 года с сочинениями Симеона Нового Богослова, Главы деятельны и О безмолвии⁴². По особой необходимости, наверное, монах Михаил переписал трижды «Поучения Никиты Стифата, инока Студийского»: дважды в 1780 г. и еще раз в 1781г. совместно с монахом Спиридоном. Следует отметить, что «Поучения Никиты Стифата», переведенные старцем Паисием с греческой рукописи, привезенной ему в Драгомирский монастырь монахом Констандием со Святой Горы, известны еще только по черновому списку старца Паисия и по копии 1781г., сделанной монахом Николаем. Копии монаха Михаила являются самыми ранними⁴³. К самым ранним и в то же время малочисленным копиям относится и книга с сочинениями Марка Постника, переписанная Михаилом в 1781 году⁴⁴.

Большой интерес представляют и другие рукописи этого замечательного писца, такие как «Тактикон» Никона Черногорца, и «Рай», Патриарха Каллиста и его ученика Игнатия Ксанфопула, — обе переписанные в 1784 г., а также «Лествица» Иоанна Синайского 1786г.

За время всей своей жизни в Молдавии монах Михаил прославился своим смирением и послушанием.

⁴⁰ Сочинения о постничестве Василия Великого. БНМ, 1773, рукопись №... (У Яцимирского А.И. № 12).

⁴¹ Сочинения Аввы Дорофея. БНМ, 1779, рукопись №241 (У Яцимирского А.И. № 61 б/д.).

⁴² Главы деятельны; О безмолвии Симеона Нового Богослова. БНМ, 1779, рукопись №54. (У Яцимирского А.И. № 227).

⁴³ Поучения Никиты Стифата. БНМ, 1780, рукописи №№51, 233; 1781, рукопись № 213. (У Яцимирского А.И. соответственно №№ 141, 142; 143).

⁴⁴ Сочинения Марка Постника. БНМ, 1781, рукопись №240. (У Яцимирского А.И. № 132).

СХИМОНАХ ПЛАТОН

Другим замечательным учеником Паисия из славян является Платон. Он известен как автор последнего варианта «Жития» старца Паисия, опубликованного впервые в 1836 году в Нямецком монастыре⁴⁵. Издание было выпущено одновременно на румынском и славянском языках. В дальнейшем вариант «Жития» схимонаха Платона был издан в Оптиной пустыни в 1847 году. Платон собрал также письма старца Паисия, снабдил их небольшими пояснительными предисловиями и составил отдельную книгу, которая считается самым полным источником сочинений старца Паисия⁴⁶. В этом сборнике содержатся 22 сочинения преподобного Паисия. по-видимому, схимонахом Платоном были написаны и другие рукописи в Нямецком монастыре или в Покровском скиту этого же монастыря, где он жил некоторое время на покое. У схимонаха Платона было несколько учеников из россиян, пришедших в Нямецкий монастырь после 1830 года, когда он уже был убежденный временем старец. Сведения, которыми мы располагаем по этому периоду, будут представлены в следующей главе.

Кроме таких именитых книжников, какими являются Митрофан, Николай, Иакинф, Михаил, Платон, переписавших от 8 до 20 рукописей, есть и другая группа славянских учеников старца Паисия в Драгомирне, Секуле и Нямце, более многочисленная, имена которых встречаются реже в источниках. Следует также учесть, что во многих рукописях хорошей сохранности отсутствуют имена писцов. Из этой группы, которая насчитывает 28 монахов, мы выбрали несколько книжников менее известных до сих пор.

ИЕРОМОНАХ ВАРФОЛОМЕЙ

О Варфоломее известно, что жил он при старце Паисии в Секульском монастыре и остался в этой обители до конца жизни. На рукописях он подписывается «Иеромонах Варфоломей». При жизни старца Паисия он был духовником для славянских монахов Секульского мо-

⁴⁵ Житие блаженного отца нашего старца Паисия, собранное от многих писателей, и сочинено отцем Платоном схимонахом. Нямецкий м-рь. 1836.

⁴⁶ Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Ново-Нямецкого монастыря (XIV-XIX вв). Составитель В. Овчинникова-Пелин. Кишинев, 1989. С. 172–176.

настыря. А. И. Яцимирский упоминает иеромонаха Варфоломея как автора приписок на рукописи «Патерика алфавитного» XVIII века⁴⁷. Рукопись написана витиеватой русской скорописью XVIII века, но не в России, а скорее всего в Молдавии, на что указывает общая характеристика бумаги для книг Паисиевой школы. Содержание личных записей Варфоломея дополняет его портрет, поэтому приведем одну из них: «Колико бед постигло мя грешнаго, аз же ни мало сетую тех, но вся воли Всеблагодетелю моему предаю. Толико мя печали одолевают, аз же силою Всемогущаго не изнываю, но бодрым сердцем вопию Ему: «Помилуй мя, Боже, яко согреших Тебе. Иеромонах Варфоломей».

В дальнейшем эта книга принадлежала еще двум монахам из учеников старца Паисия, о чем свидетельствуют записи: «От книг монаха Илариона» (лл. 3 и 7); «От Иоанна Бежана, 1788 г.» (л. 298 об.). Вероятно, к этому времени, т.е. к 1788 г., его не было уже в живых. Другие две рукописи, идентифицированные нами в ходе исследований, являются более ранними. Это сборник 1780–1782 гг., переписанный в Секульском монастыре, как указывает сам автор, в котором содержится книга Нила Сорского, «Предание ученикам» и отрывок из «Оглашений» Феодора Студита. В конце Варфоломей включил отрывки из «Патерика Печерского» — «Житие Афанасия Затворника» и «Житие Пимена Печерского»⁴⁸. Вторая рукопись, примерно того же времени, содержит сочинения Нила Синайского и Афанасия архиепископа Александрийского, имея в качестве прибавлений «Паисию албо Страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», а также «Житие Макария Римлянина» и отрывки из сочинений Исаака Сирина, Иоанна Златоуста и Димитрия Ростовского. Как свидетельствует запись XVIII века на припереплетном листе, книга, написанная Варфоломеем, отдана в церковь, находящуюся при больнице Секульского монастыря⁴⁹.

ИЕРОМОНАХ ИГНАТИЙ

Среди многих иеромонахов славянской братии старца Паисия, которые совершали богослужения в Драгомирне, Секуле и Нямце, а также

⁴⁷ Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. С. 698–700.

⁴⁸ Сборник. БНМ, рукопись №149. (У Яцимирского А.И. № 263, писец не указан).

⁴⁹ Сборник. БНМ, рукопись №114. (У Яцимирского А.И. № 149, писец не указан).

в скитах этих монастырей, числился и Игнатий. Он принял монашеский постриг от старца Платона в Драгомирне, а впоследствии был возведен в священнический сан в Нямецком монастыре. Иеромонах Игнатий отличался смиренномудрием и знанием учений святых отцов, будучи одновременно большим почитателем сочинений св. Димитрия Ростовского. В его личных рукописных книгах встречается много отрывков из сочинений святителя Димитрия Ростовского, выписанных им для своего духовного руководства и для братьев. Иеромонах Игнатий не относился к группе переписчиков книг братства старца Паисия и свидетельством тому являются содержание самих рукописей, состоящих в основном из небольших тематических выдержек разных святоотеческих сочинений, а также и личный характер его владельческих записей⁵⁰.

МОНАХ НАЗАРИЙ

Среди славянских учеников старца Паисия следует отметить также и монаха Назария. Он был в послушании при схимонахе Митрофане и известен как переписчик нескольких рукописей. В начальный период своего пребывания в монашеском братстве старца Паисия, по-видимому, еще в Драгомирне, он переписывает для своих нужд «грамматику славянского языка»⁵¹. Кроме других послушаний, в дальнейшем он занимался перепиской святоотеческих сочинений, переведенных старцем Паисием с греческого языка. Из Нямецкого периода деятельности монаха Назария сохранились три рукописи. Это «Сочинения Филофея Синайского» и «Словеса душеполезные к Феодулу», составленные Исихием пресвитером Иерусалимским, — тексты вошедшие в состав «Добротолубия», изданного в 1793 г. в Москве. В третьей рукописи, состоящей из сочинений Исаии Отшельника и Иоанна Карпафийского, монаху Назарию пришлось дописать определенную часть после своего наставника Митрофана, о чем свидетельствует соответствующая запись с указанием 1788 г.⁵²

Следует отметить, что переписывание одной рукописи двумя писцами довольно частое явление для книжников общежития старца Паисия, и этому находится объяснение. Желających иметь собственные эк-

⁵⁰ Сборник БНМ, рукописи №№134; 85. (У Яцимирского А.И. №№ 44;140).

⁵¹ Грамматика славянского языка. БНМ, рукопись №42. (У Яцимирского А.И. № 29).

⁵² Сочинения Исаии Отшельника и Иоанна Карпафийского. 1788г., рукопись № 385.

земпляры переведенных старцем Паисием святоотеческих книг для чтения в келии было больше, чем возможности монастыря в их обеспечении нужным материалом и всем необходимым для изготовления нескольких сотен рукописей одних и тех же произведений для всей братии. Поэтому писали сообща одно и то же произведение и пользовались им вдвоем. Вместе работали, к примеру, более опытный схимонах Николай — с Филимоном; Михаил — со Спиридоном; Иакинф имеет рукописи, написанные с Никодимом; Иоанникий — с Павлом и т.д. В данном случае, заметка А. И. Яцимирского и других исследователей о том, что старец Паисий «работал в системе», подтверждается.

По мере приобретения должных навыков начинающим ученикам доверяли в дальнейшем сложную работу по переписке книг. Сравнение данных по составу Нямецкой библиотеки позволяет отметить и рукописи, самостоятельно написанные славянскими учениками, чьи имена были приведены в качестве начинающих писцов. Так, к примеру, Никодима, обучавшегося у Иакинфа, мы обнаруживаем в качестве умелого писца рукописи с творениями Петра Дамаскина «Словеса кратка, 24, по алфавиту»⁵³. Учениками Иоанникием и Павлом переписаны сочинения Василия Великого в 1799 г. «из последнего достовернейшего перевода старца Паисия» как указано в заключительной записи писцов⁵⁴. В то же время Иоаникий и Павел имеют и самостоятельные рукописи. Иоанникий переписал, к примеру, «Лествицу» Иоанна Синайского⁵⁵ в 1786 г. и примерно тогда же сочинения Григория Паламы⁵⁶. Павлом же переписаны в 1799 г. сочинения Антония Великого⁵⁷.

МОНАХИ ИОАННИКИЙ И КЛИМЕНТ

Относительно этих двух славянских учеников преподобного Паисия необходимо сделать несколько пояснений, поскольку они выполняли в разное время поручения старца Паисия в России. Это они доста-

⁵³ Словеса кратка, 24, по алфавиту, Петра Дамаскина. БНМ, рукопись №238. (У Яцимирского А.И. № 166).

⁵⁴ Сочинения Василия Великого. БНМ, 1799, рукопись №190. (У Яцимирского А.И. № 14).

⁵⁵ Лествица Иоанна Синайского. БНМ, 1786, рукопись № (У Яцимирского А.И. № 119).

⁵⁶ Сочинения Григория Паламы. БНМ, рукопись №286. (У Яцимирского А.И. № 41).

⁵⁷ Сочинения Антония Великого. БНМ, 1799, рукопись № 189. (У Яцимирского А.И. № 3).

вили известнейшее теперь письмо старца о его книжных делах к архимандриту Феодосию, ушедшему около 1778 года в Софрониеву пустынь Курской епархии.

Монах Иоанникий происходил из благочестивой семьи, но рано лишился отца, оставшись только с матерью. По достижении совершеннолетия он направляется к старцу Паисию в Нямецкий монастырь, где принимает постриг. В помяннике братства старца Паисия 1796 года в графе рода монаха Иоанникия отмечена только его мать, схимонахиня Пелагея, которая последовала примеру своего сына, приняв монашеский постриг в России.

Среди дошедших до нас рукописей монаха Иоанникия следует отметить его замечательный список «Лествицы» Иоанна Синайского 1786 г.⁵⁸ и другой список сочинений Григория Паламы. Эти рукописи хранятся в Библиотеке Нямецкого монастыря⁵⁹. В последующие годы Иоанникий переписал с монахом Павлом сочинения Василия Великого в 1799 г.⁶⁰

Монах Климент, грамотный и обученный искусству переписки книг, происходил из семьи священника. Его родители, отец иерей Иоанн и мать Мария, проживали в России, как отмечено в помяннике братства старца Паисия 1796 г. Сам Климент присоединился к братству старца Паисия в Молдавии, наверное, еще в Драгомирском монастыре, о чем свидетельствует и тот факт, что старец доверил ему около 1780 года отправиться с поручением в Россию. Из его книжной деятельности следует отметить добротную рукопись сочинений Исаака Сирина, сделанную по первому варианту перевода старца Паисия, выполненному до 1787 года⁶¹.

СХИМОНАХ ИОАНН

О славянском ученике Иоанне, по прозвищу Горбатый, известно, что он прибыл со старцем Паисием с Афона в Драгомирну. Он был сре-

⁵⁸ Лествица Иоанна Синайского. БНМ, 1786, рукопись №286.(У Яцимирского А.И. № 119).

⁵⁹ Сочинения Григория Паламы. БНМ, рукопись № 126. (У Яцимирского А.И. № 41).

⁶⁰ Сочинения Василия Великого. БНМ, 1799, рукопись № 190.(У Яцимирского А.И. № 14).

⁶¹ Сочинения Исаака Сирина. БНМ, рукопись № 275. (У Яцимирского А.И. № 78).

ди самых первых учеников преподобного Паисия из славянских братьев и отличался своим смиренномудрием, проводя большую часть времени в молитве и чтении святоотеческих трудов. Он трудился также над перепиской книг, среди которых числятся сочинения Петра Дамаскина, Симеона Нового Богослова, Нила Сорского и других, будучи в преклонном возрасте, когда преподобный Паисий поселился с братством в Молдавии. В 1763 году схимонах Иоанн умер в Драгомирнском монастыре. Его книги были отданы другим славянским монахам, о чем свидетельствует запись на рукописи с творениями Петра Дамаскина: «1771 года, июня 20 дни. Сии три книжицы: св. Петра Дамаскина, Симеона Нового Богослова и Нила Сорского, по преставлении покойного отца схимонаха Иоанна Горбатого, благословил отец наш старец, мне в келии ради прочтения держать»⁶².

МОНАХ АНТОНИЙ

К более молодым книжникам из братства преподобного Паисия в Молдавии относится монах Антоний. О нем имеются сведения только по Нямецкому периоду деятельности братства. Самые ранние сведения о монахе Антонии датируются 1784 годом, когда он принимал участие в переписке двух рукописей вместе с другими более опытными славянскими учениками старца Паисия. Первая из них — это «Тактикон» Никона Черногорского, которая, как уточняется в писцовой записи, переписана монахами Макарием, Михаилом, Иеронимом и Антонием⁶³. во второй рукописи, содержащей «Словеса» Каллиста Катафигиота, начальная часть написана монахом Антонием в 1784 году, но завершена была она только в 1790 году уже известными нам книжниками Николаем и Филимоном⁶⁴. Самостоятельно монахом Антонием переписана в 1789 году книга сочинений Исаака Сирина⁶⁵.

Помимо представленных выше 13 учеников преподобного Паисия, о которых, в той или иной степени мы располагали документальными

⁶² Сочинения Петра Дамаскина. БНМ, рукопись № 1. (У Яцимирского А.И. № 173).

⁶³ Тактикон Никона Черногорского. БНМ, рукопись №1784. (У Яцимирского А.И. № 245).

⁶⁴ Словеса Каллиста Катафигиота. БНМ, рукопись №1734. (У Яцимирского А.И. № 100).

⁶⁵ Сочинения Исаака Сирина. БНМ, 1789, рукопись №1790. (У Яцимирского А.И. № 76).

свидетельствами, касающимися их деятельности в Молдавии при жизни старца, были и другие славянские монахи, о которых имеются очень скудные сведения. Среди славянских книжников встречаются еще имена следующих монахов: Никодима, Никифора, Макария, Иеронима, Никанора, Феофана, Феодосия, Амвросия и др., от которых до нас дошли по 2–3 рукописи, хотя за свою деятельность в Молдавии они написали, наверное, большее количество. Это видно даже по сохранившимся книгам, находящимся в настоящее время в Нямецком монастыре. Но, к сожалению, многие из них не содержат записей о времени их написания и о писцах. Поэтому только дальнейшее сравнительное изучение почерков рукописей Нямецкого монастыря и других библиотек может способствовать выявлению литературных трудов других славянских учеников братства преподобного Паисия в Молдавии.

В изложенном до сих пор материале были даны характеристики славянских учеников, чья деятельность проходила в Молдавии под непосредственным руководством преподобного старца Паисия Величковского. Но многие из этих же учеников, а также и из вновь пришедших из России продолжили дело, начатое преподобным Паисием. Их деятельность после смерти старца Паисия будет рассмотрена в следующих главах.

ГЛАВА V

Деятельность славянских учеников в Нямецком и Секульском монастырях после смерти преподобного Паисия

СОСТОЯНИЕ БРАТСТВА НЯМЕЦКОГО И СЕКУЛЬСКОГО МОНАСТЫРЕЙ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

Печальное событие осени 1794 года в Нямецком монастыре легло тяжелым и ответственным бременем на многонациональное братство монахов, собиравшееся отовсюду вокруг старца Паисия Величковского в течение более сорока лет. Исполнив свой земной долг, великий старец отошел мирно к Господу 15 ноября, на 72 году своей жизни. Из нескольких вариантов жизнеописания преподобного Паисия известно, что за неделю до кончины старец преподал через двух старших духовников мир и благословение всему братству, но преемником себе никого не назначил, предоставляя это воле Божией и желанию самого братства. Биограф Григорий, из румынских монахов, уточняет, что этими двумя духовниками был Софроний, из славянских учеников, и Сильвестр, из румынских учеников, оба впоследствии ставшие игуменами Нямецкого и Секульского монастырей.

Вопрос о том, почему старец Паисий не указал ни на одного из учеников как достойного возглавить и руководить братьями после себя, хотя и не ставился специально исследователями его деятельности, но косвенно затрагивался¹. Даровитых учеников было тогда в братстве Нямецкого и Секульского монастырях очень много, и это видно частично и по представленному нами выше материалу.

Но твердо следуя утвержденному уставу монашеского общежития, преподобный Паисий не хотел его нарушить ничем, т.е. никого специально не выделяя из своих любимых чад.

Отеческую заботу и попечение относительно учеников старец проявлял на протяжении всей своей жизни в разные годы невзгод и на Афо-

¹ Четвериков С., протоиерей. Правда христианства. С. 237

не, и в Молдавии, борясь за спасение их душ и желая увидеть через них плод трудов своих и продолжение начатых дел. Примеров тому немало, и они известны из его сочинений, из жизнеописаний и научных работ, посвященных ему. Но необходимо привести еще один малоизвестный факт, показывающий попечение преподобного Паисия о деятельности созданной им школы духовной жизни на благо процветания православного монашества.

Предчувствуя свою близкую кончину, Преподобный пригласил епископа Хушского Валентина Костаки, впоследствии митрополита Молдавии (1803–1808, 1812–1842), который гостил в Нямецком монастыре в течение последнего месяца жизни с 4-го по 25-го декабря 1794 года. По указанию преподобного Паисия, епископ Вениамин возвел тогда в сан священства 25 учеников — 13 в иеромонахи и 12 в иеродиаконы. Помимо имевшихся к тому времени духовников и иеромонахов из старейшей братии, эти новые духовники были как бы дополнительным духовным подкреплением братства и последним проявлением земной заботы преподобного старца о своих учениках. Эти и другие подробности известны из хроники последних дней старца Паисия, составленной на румынском языке иеромонахом Николаем² и повествующей вкратце о событиях, происшедших в Нямецком монастыре с 4 октября до 15 декабря 1794 года.

Иеромонах Николай рассказывает подробности об отпевании преподобного Паисия 30-ю священниками из его учеников, о состоянии всей братии в те дни, о прибытии вновь епископа Вениамина в Нямецкий монастырь, но уже после похорон, о его присутствии там до избрания нового старца, духовника Софрония из славянской братии. Следует отметить, что наряду с другими духовниками из старшей братии, эти новые священники стали надежной опорой в дальнейшем для братии, и как уже было замечено, это действие было как последнее напутственное слово преподобного Паисия к своим ученикам.

В тексте хроники иеромонаха Николая приводятся имена возведенных тогда в священнический сан монахов. Для некоторых из них перечислены даже выполняемые ими в то время послушания. Среди пере-

² Текст хроники иеромонаха Николая был издан недавно См.: Sfântul Paisie de la Neamt. Cuvinte și scrisori duhovnicești. Publicate după traduceri vechi revăzute, cu note și comentarii de Valentina Pelin. Cu o postfață de Virgil Câdea. Кишинев. 1999. С.242–258.

численных имен встречаются немало славянских учеников, известных по их рукописным книгам и другим источникам. Это следующие ученики: Дорофей, Феофан, Созонт, Мардарий, Гавриил, Никон, Иоиль, Парфений, Венедикт и Виктор. Вместе с другими источниками эти сведения будут использованы для представления продолжения деятельности славянских учеников преподобного Паисия в Молдавии после его смерти.

Каких-либо изменений в ту или иную сторону от установленных старцем Паисием духовных установлений для братства, как об этом известно, не происходило во время настоятельства его учеников

до середины XIX века. Подтверждением тому является немаловажный факт, сообщенный тем же иеромонахом Николаем в конце своей хроники. Иеромонах Николай пишет, что, посоветовавшись с архиереем Вениамином, собор избрал духовника Софрония в игумены, и его возведение проводилось 13 декабря 1794 года в церкви Вознесения Господня Нямецкого монастыря. При этом сам архиерей Вениамин постриг нового старца Софрония в великую схиму, а после литургии было зачитано перед собравшимися в церковь письмо старца Паисия, адресованное митрополиту Молдавии Гавриилу Киллимаки (1760–1786) еще в 1778 году из Секульского монастыря. Тогда, т.е. 16 лет назад, старец Паисий просил митрополита утвердить особым пунктом дополнение к уставу его братства, чтобы после его смерти новый игумен был бы избран из братьев собором, а не назначен извне³. К письму прилагался и устав общежительного собора, изложенный вкратце⁴. На первый взгляд может показаться странным чтение в церкви при таких обстоятельствах письма старца Паисия 16-летней давности, но именно это послание, в котором еще тогда ставился вопрос о том, кто сможет руководить таким многонациональным братством после смерти старца без урона для его дальнейшего преуспеяния возник сейчас, в конце 1794 года. Оглашение содержания письма 1778 года при возведении игумена Софрония, избранного из братства преподобного Паисия с согласия всего духовного собора, означало не только соблюдение заветов старца Паисия для своего братства, но в то же время и неукоснительное следование его уставу и духовным традициям.

³ Полный текст издан недавно на румынском языке. С. 172–180.

⁴ В сокращенном виде текст издан в монографии: Четвериков С., протоиерей. Правда христианства... С. 172–173.

Старца не стало. Безутешно было братство. Что же сделали братья без своего наставника? Рассеялись? Но разве преподобный Паисий собрал их вокруг себя для временного пребывания в братстве?

Исследователь А. И. Яцимирский, изучивший впервые рукописную библиотеку школы преподобного Паисия, утверждает, что «в начале XIX века в Россию уходят наиболее даровитые и деятельные иноки Нямецкого монастыря»⁵. Такого же мнения придерживается и прот. Сергей Четвериков, считая, что в Россию вышло особенно много учеников старца Паисия⁶. Эту точку зрения поддерживали впоследствии и другие исследователи, и таким образом, создается впечатление, что братство преподобного Паисия Величковского в Молдавии рассеялось в скором времени после его смерти. Но это мнение не имеет достаточных документальных свидетельств для своего подтверждения. В то же время можно с уверенностью сказать, что определенная часть документальных материалов осталась неизвестной исследователям А. И. Яцимирскому и протоиерею С. Четверикову. Эти материалы, в основном статистические данные о состоянии братства Нямецкого и Секульского монастырей с конца XVIII до середины XIX веков, будут нами привлечены в дальнейшем для представления деятельности славянских учеников в этих обителях уже в XIX веке.

Во введении настоящей работы были даны сведения из разных документальных источников о росте братства преподобного Паисия на Афоне и в трех монастырях Молдавии примерно с 1754 по 1794 гг. По сведениям из жизнеописаний старца Паисия, написанных учениками Митрофаном и Григорием, братство из Нямецкого и Секульского монастырей насчитывало более 500 монахов (по Митрофану), или более 700 монахов (по Григорию) к концу 1794 года. Более 700 монахов перечислены и в помяннике братства, составленного в 1796 году, т.е. спустя два года после смерти преподобного Паисия⁷.

Из этого внушительного количества монахов Нямецкого и Секульского братства в последующие годы некоторая часть престарелых братьев отошли ко Господу. Другая часть монахов ушла в Россию и на Афон, но, насколько можно судить по документальным сведениям,

⁵ Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи... С. 545.

⁶ Четвериков С., протоиерей. Правда христианства... С. 247.

⁷ Помянник. БНМ, 1796, рукопись № 141.

представленными А. И. Яцимирским и С. Четвериковым в их публикациях, количество монахов, вышедших из Нямецкого и Секульского братства преподобного Паисия, было не таким значительным. Основная часть братства осталась на прежнем месте и продолжила начатую при старце Паисии деятельность. По состоянию на 1796 год в Нямецком и Секульском братстве насчитывалось 12 иеросхимонахов, 28 иеромонахов, 30 иеросхидиаконов и иеродиаконов, 27 схимонахов, а остальные, около 600 братьев, были простыми монахами⁸.

Следует отметить, что сохранились сведения и по более позднему периоду деятельности братства преподобного Паисия через его учеников и преемников. Эти материалы, в основном переписи братства 1837 и 1859 гг., свидетельствуют о том, что если со временем произошли какие-то изменения в братстве, то эти изменения касаются в большей степени национального состава, а не количества монахов, которое продолжало расти вплоть до конца 1859 года. По неполным сведениям для всего братства Нямецкого и Секульского монастырей на 1837 год, здесь находились 699 монахов, среди которых 65 монахов были родом из России⁹. По последней же переписи братства, 1859 года, перед секуляризацией монастырских имений в Румынии братство Нямецкого и Секульского монастырей насчитывало 1041 монаха, где представители из румын преобладали, а монахов родом из России было всего 10 братьев.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛАВЯНСКИХ УЧЕНИКОВ ПОСЛЕ СМЕРТИ ПРЕПОДОБНОГО ПАИСИЯ

Многие из представленных в предыдущей главе книжников братства преподобного Паисия в Молдавии продолжили свою деятельность в Нямецком и Секульском монастырях и после отхода ко Господу их великого старца. Но какое-то затишье установилось в братстве на определенное время, и это вполне объяснимо — братство лишилось своего кормчего, своего наставника и светила на трудном выбранном им пути. Об этом периоде затишья пишет архимандрит Нямецкого и Секульского монастырей старец Мардарий (1835–1838 гг.– 1840), из славянской

⁸ Помяник. БНМ, 1796, рукопись № 141.

⁹ Paul M., preut. Obstea manastirilor Ntamt si Secul in anul 1837 //Romanii in Reinoirea isihasta. С. 160–190.

братии, в предисловии к изданию «Жития блаженного отца нашего старца Паисия» 1836 года, отмечая следующее: «По отшествии блаженного отца нашего Старца Паисия ко Господу, времени не малу, но яко более двадесять лет в молчании, да не реку в нерадении пришедшу. Также аки от сна нецый воспрянувши, зазреша себя. Согрея бо Господь сердца молдавского и славенскаго языка старейших и теплейших ученик, еже непременно написати житие отца своего...»¹⁰. Замечание старца Мардария касается времени поручения, данного от лица собора старейших духовников в 1814 году схимонаху Митрофану о составлении «Жития старца Паисия».

Но за это же время, т.е. за первые два десятилетия после смерти старца Паисия, в братстве Нямецкого и Секульского монастырей работа по переписке переводов святоотеческих сочинений не прекращалась. В 1807 году в Нямецком монастыре была открыта типография, и в связи с этим необходимо было упорядочить тексты святоотеческих сочинений для издания. Многие монахи несли теперь послушания в типографии как наборщики текста, корректоры, граверы по дереву, переплетчики и др. Следует отметить, что первыми напечатанными здесь книгами были «Жития Святых» Димитрия Ростовского, переведенные на румынский язык в братстве преподобного Паисия, а первая славянская книга — сочинения Исаака Сирина, выпущенная в 1812 году по переводу старца Паисия.

Кроме схимонаха Митрофана, продолжавшего свою деятельность до 1815 года, из знакомых нам книжников по периоду до 1794 года продолжают работать над рукописями старца Паисия следующие славянские ученики: Платон, Назарий, Иоаникий, Филимон, Феодосий, Павел, Тимофей, Афанасий, Дорофей, Софроний, Досифей, Иоанн, Нафанаил и др. Датированные рукописи этих книжников охватывают, кроме предыдущего периода, еще 1796–1807 гг. Характерным для деятельности книжников конца XVIII начала XIX веков становится появление собственных литературных трудов учеников преподобного Паисия Величковского. Далее приводятся сведения об отдельных книжниках из славянской братии.

¹⁰ Тахиаос А.-Э.Н. The revival...С. 155.

ИЕРОМОНАХ ТИМОФЕЙ

О славянском ученике Тимофее сведения собраны, в основном, по записям на рукописях. Свою деятельность в братстве преподобного Паисия он начал еще в Драгомирне, совершенствуя для начала знания в грамматике. Им переписан до 1775 года довольно пространный учебник славянской грамматики, по которому обучался не только он сам, но и другие его собратья. Об этом свидетельствуют несколько последующих записей, среди которых числятся следующие: «Сия грамматика купленная у иеродиакона мною, многогрешным Кассианом»; «На сей грамматике учився иеродиакон Нестор» и др.

В дальнейшем Тимофей известен еще по нескольким рукописям из нямецкого периода его деятельности. В 1785 г. он переписал большой сборник святоотеческих переводов старца Паисия¹¹. Для переводческих нужд школы старца Паисия, продолжавшей свою деятельность и после его смерти, иеромонах Тимофей переписал в 1798 г. Лексикон славяно-греко-латинский по московскому изданию 1704 г.¹² В следующие два года иеромонах Тимофей переписал для братства сочинения Петра и Иоанна Дамаскиных¹³. А также и первый том изданного в 1793 г. г. «Добротолюбия»¹⁴.

МОНАХ ПАВЕЛ

Среди более молодых славянских учеников преподобного Паисия числился и смиренный монах Павел. Он присоединился к братству, по всей видимости, в Нямецком монастыре. В 1799 году им переписаны вместе с монахом Иоанникием¹⁵ сочинения Василия Великого и самостоятельно — сочинения Антония Великого¹⁶.

В этой последней рукописи монаха Павла, переписанной в 1799 году, имеется дарственная запись того же года, дополняющая сведения о других двух славянских учениках старца Паисия, поэтому про-

¹¹ Сборник. 1785 г. БАНР, рукопись № 569.

¹² Яцимирский А. И., рукопись № 113.

¹³ Сочинения Петра Дамаскина; Слово Иоанна Дамаскина. 1799. НАРМ, фонд 2119, опись 2, дело 17.

¹⁴ У Яцимирского А. А. 1800, рукопись № 55.

¹⁵ Сочинения Василия Великого. БНМ, 1799, рукопись № 190. (У Яцимирского А. А. № 14).

¹⁶ Сочинения Антония Великого. БНМ, 1799, рукопись № 189. (У Яцимирского А. А. № 3).

ем ее содержание: «Сия книга дана из Свято-Вознесенского Нямецкого монастыря при архимандрите старце Дорофее за благословение схимонаху Афанасию». Упомянутые здесь лица, старец Дорофей и схимонах Афанасий, принадлежали к славянской группе учеников преподобного Паисия, будучи особо приближенными к нему. Дорофея, как об этом известно по другим источникам, старец отправил на учебу в Бухарестскую Академию, где он обучался греческому языку вместе с другим учеником из румын, Геронтием. В дальнейшем он занимался переводами святоотеческих книг на славянский язык. О его деятельности в братстве преподобного Паисия расскажем ниже.

НАСТОЯТЕЛИ-СЛАВЯНЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ ПРЕПОДОБНОГО ПАИСИЯ

АРХИМАНДРИТ И СТАРЕЦ СОФРОНИЙ

О настоятелях Нямецкого монастыря, которые управляли обителью после смерти преподобного Паисия, мы располагаем в основном сведениями из «Истории Нямецкого и Секульского монастырей» составленной духовником и историком этих монастырей иеросхимонахом Андроником (1820–1893)¹⁷.

Первым настоятелем, который был избран после смерти преподобного Паисия, был старец Софроний, по происхождению своему он был из малороссов, из семьи священника. Его родители — отец иерей Василий и мать Парасковия — упомянуты в синодике Нямецкого и Секульского братства, составленном в 1796 году. Иеросхимонах Андроник свидетельствует, что в молодости будущий старец был знаком с императрицей Екатериной II и пользовался у нее большим уважением¹⁸. Услышав о великих подвигах и святой жизни старца Паисия, он оставляет мирскую славу и идет в монастырь к Преподобному. Настоятель монастыря, архимандрит Паисий, принимает его сначала в число послушников, а через некоторое время совершает над ним монашеский постриг. После рукоположения в сан иеромонаха старец Паисий назна-

¹⁷ Сочинения о. Андроника в 10 томах, с вариантами, хранится в НАРМ, в фонде Ново-Нямецкого монастыря. См.: Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Ново-Нямецкого монастыря XIV-XIX вв. Составитель Овчинникова-Пелин. Кишинев, 1989. С. 290–313.

¹⁸ Andronic (Popovici), ieroshimonahul. Istoria... Cartea 6. JI. 9.

чает отца Софрония духовником Нямецкого монастыря. В это время иеромонах Софроний находился на высокой ступени духовной жизни. Об этом свидетельствуют случаи, когда за его советом приходили настоятели и монахи из других монастырей. Он с большой любовью всегда старался помочь как братьям своей обители, так и тем, кто приходил из других монастырей. Еще при жизни старца Паисия о. Софроний был первым среди духовного собора Нямецкого монастыря.

Благочестивой своей жизнью старец Софроний удостоился избрания с общего согласия братства и благословения епископа Вениамина (Костаки), и стал первым после преподобного Паисия наставником осиротевшей братии. Ему выпала в этом деле нелегкая задача, поскольку он должен был не только заменить старца Паисия, но в то же время удержать духовное руководство на прежнем уровне. Старец Софроний управлял братством начиная с 13 декабря 1794 года до конца 1799 года, когда, почувствовав слабость здоровья и упадок зрения, он ушел в затвор, а на его место духовный собор избрал нового настоятеля игумена Дорофея. Архимандрит Дорофей не долго оставался настоятелем; в 1803 году и он уходит в затвор. Духовный собор просил старца Софрония принять управление монастырем, назначив ему помощников для решения административных вопросов. Архимандрит Софроний не мог послушаться решения духовного собора и вновь принял на себя подвиг настоятельства.

Во время управления обителью старцем Дорофеем отошли ко Господу великие подвижники Нямецкого монастыря — игумены Варлаам и Иоасаф, которые управляли обителью еще до прихода в Нямецкий монастырь старца Паисия.

Во время настоятельства старца Софрония из России было привезено большое количество облачений, церковной утвари и большой колокол, весом 800 кг. В 1804 году православный боярин Енаке Цюльцю принес в дар монастырю частицы мощей равноапостольной Феклы, великомученика Пантелеимона, святого апостола Андрея Первозванного, преподобного Даниила Солпника и многих других святых.

Как истинный ученик старца Паисия, архимандрит Софроний продолжил его традиции: книжные занятия, чтение и списывание отеческих книг, духовные беседы. При переписывании святоотеческих сочи-

нений старец Софроний работал вместе с другим славянским учеником старца Паисия иеромонахом Спиридоном, который был родом из Болгарии. От его деятельности как переписчика книг, с о. Спиридоном и самостоятельно, сохранилось несколько рукописей. Это рукопись с сочинениями Макария Египетского, переписанная в 1780 г. иеросхимонахом Спиридоном¹⁹, а также рукописи с сочинениями Максима Пелопоннийского и старца Василия Поляномерульского²⁰.

Старец Софроний продолжал окормлять учеников преподобного Паисия. Известно, что он переписывался со многими монашествующими из России. Иеросхимонах Андроник свидетельствует о его переписке со старцем Афанасием, который подвизался в Свенском монастыре в России²¹. Последнее письмо, которое написал старец Софроний о. Афанасию, датировано 28 марта 1805 года. В нем он указывает на свое слабое здоровье. И действительно, 3 мая 1805 года старец Софроний отошел ко Господу.

Архимандрит Софроний был человеком высокой духовной жизни. В «истории» иеросхимонаха Андроника он представляется как опытный наставник монахов, верный последователь преподобного Паисия, который думал не столько о том, чтобы управлять братией, сколько о том, чтобы наставить ее. Он пользовался всяким удобным случаем, чтобы напомнить монаху и послушнику о его призвании, о пути спасения, чтобы преподать какое-либо наставление из жизни святых подвижников, а чаще всего из жизни старца Паисия.

Какое духовное состояние было у иноков после кончины преподобного Паисия? Это мы можем узнать из видения, описанного иеросхимонахом Андроником, которое было явлено одному из старейших и самых образованных иноков Нямецкого монастыря схимонаху Феодосию. В этом видении подвижнику явился сатана, который сказал ему, что духовная жизнь после смерти преподобного Паисия пришла в упадок. И это случилось из-за того, что в монастырь для жительства были допущены дети, часто обитель посещали женщины. А также было разрешено употребление вина. Но, конечно, этот упадок был заметен

¹⁹ Сочинения прп. Макария Египетского БНМ, 1780, рукопись № 166. (У Яцимирского А.А. № 128).

²⁰ Сочинения прп. Максима Пелопоннийского. БНМ, рукопись № 156.

²¹ Сочинения старца Василия Поляномерульского. БНМ, рукопись № 157.

только для тех, кто был высокой духовной жизни. По сравнению с другими монастырями Нямецкая обитель оставалась центром духовной и просветительской деятельности.

АРХИМАНДРИТ И СТАРЕЦ ДОРОФЕЙ

Старец Дорофей — один из известнейших, после самого преподобного Паисия, переводчиков святоотеческих трудов на славянский язык по греческим оригиналам. Он родился в благочестивой семье и по достижению совершеннолетия отправился к преподобному Паисию в Молдавию, где через несколько лет был пострижен в монашеский чин самим старцем. Его родители, отец Петр и мать Мария, упомянуты в синодике Нямецкого и Секульского братства, составленного в 1796 году. Имея хорошее образование еще до вступления в монастырь, и будучи замеченным преподобным Паисием, он как один из способных к глубокому пониманию святоотеческих трудов учеников был отправлен на учебу в Бухарестскую Академию для усовершенствования знаний греческого языка. За все годы учебы, находясь далеко от братства, старец Паисий заботился о его пребывании там вместе с другим учеником из румынской братии, Геронтием, наставляя и предостерегая их в письмах о возможных искушениях в суетной мирской жизни.

В дальнейшем отец Дорофей стал главным помощником старца

Паисия в работе над славянскими переводами святоотеческих сочинений с греческого языка. После его смерти отец Дорофей сам занимался переводами. Им переведены сочинения аввы Варсануфия — объемистый и сложный для перевода труд, который давно ждали славянские духовники и простые монахи Нямецкого и Секульского братства, а также и ревнители из России.

О готовящемся переводе книги аввы Варсануфия стало известно в частности, настоятельнице Арзамасской общины в России, Марии Петровне Протасьевой, состоявшей в переписке с самим старцем Паисием, а в последствии со старцем Софронием²². В своем письме к старцу Софронию от 16 августа 1795 года она просила об изготовлении в Нямецком монастыре одного экземпляра книги аввы Варсануфия для своей

²² Четвериков С., протоиерей. Правда христианства... С. 204–205.

общины. Интересные подробности этого дела и некоторые события этих лет в Нямецком монастыре, сведения о лицах, участвовавших в изготовлении рукописи, и о других фактах сообщаются в письме схимонаха Афанасия (Охлопкова), славянского ученика преподобного Паисия, к Марии Петровне от 3-го июля 1799 года.

В частности, схимонах Афанасий рассказывает следующее: «... Тому пять лет, по несытости моей ко отеческим книгам, паки возвратился к старцу Паисию; а по блаженной его кончине все до ныне находился в Афонской Горе, откуда дней с восемь прибыл паки в Нямец до нынешняго старца и духовного моего отца, архимандрита Софрония. И в тож самое время от святых уст его учул, что совсем в готовности намерен к вам послать вновь переведенную и набело переписанную книгу Святого Варсануфия. Сколь бы я от морскаго и сухопутнаго пути утружден ни был, до зела удивился старцевой к вам любви, что не успел на окормление и чтение своей братии списать, и последнюю хочет к вам послать. Также и великой вашей ревности и усердию порадовался, как могли о таком безценном сокровищи, сиречь Книге Святого Варсануфия, чрез таковую отдаленность сведать и неусыпно стараетесь ее в общество снискать.

Открываю вам, духовным матери и сестрам, что и я, окаянный едва ли не для того в Нямец потрудился, чтобы хотя один или два раза прочести ее. Старец благословляет не точию прочести, но и списать, но по старости и слабости отнюдь не могу списать. Очень велика. Обаче разве прочту, но уже, с благословения, я и начал черную чести. А набело переписанную, ради посылки к вам приказал было переплетать и вкупе с иконою отправлять в Яссы.

Сведав сие, некоторые от братии начали со смирением умолять старца, дабы насытил прежде присных своих чад. Обоюдно раздирался старец о вас и о своих скорбию, поелику не точию никто из братии, но ни же духовники не читали тую книгу. Щедр и милостив Господь, любезнейшая мати и сестры, не презрил и ваше моление. Старец уведал от начальнейшаго писца, что и другая Книга Святого Варсануфия больше уже половины набело переписана хорошим письмом. Некоторые присуждали ради скорости дописать скорописью, а не полууставом. Но чисто печатныя книги и добро писанныя к большому возбуждают чте-

нию и услаждают, а скорописные вовсе от чтения отвращают. И так старец приказал тому же одному дописывать писцу, а другому за ним читать и ошибки поправлять, и ни на какое их другое послушание отнюдь не посылать.

Итак, потерпите мало и будьте благонадежны, что вскоре получите желаемое и неизреченно обрадованы будете. Сколько-нибудь и я в сем случае помогу ради поспешности. Ибо в одном Нямецком монастыре потребно иметь три книги: одну ради библиотеки, другую ради чтения в церкви и трапезе, а третью по келии братьям ради чтения. Также и в Секульский монастырь хотя одну. Обаче при все уверяю вас, что прежде всех будете удовольствованы, я вместо вас здесь всячески приложу мое старание и попечение...»²³.

Из переписанных тогда экземпляров перевода книги аввы Варсануфия для нужд братии Нямецкого и Секульского монастырей ныне известна только одна рукопись. Она находится в той же вышеуказанной коллекции²⁴, но сведений о переводчике и писце в ней нет, поскольку конец рукописи отсутствует. Одна рукопись из отправленных тогда копий перевода отца Дорофея в Россию находится ныне в Петербурге, в Национальной Библиотеке России. Среди других сведений, в предисловии Петербургской рукописи указывается, что перевод книги аввы Варсануфия «сделан с двух древних греческих списков, привезенных с Афона, иеромонахом Дорофеем по поручению старца Паисия Величковского»²⁵.

Благодаря своим глубоким знаниям святоотеческого учения, кроткому нраву, смирению и другим добродетелям, иеромонах Дорофей был избран духовным собором настоятелем братства в конце 1799 года вместо старца Софрония. Старец Дорофей руководил братством всего два с половиной года, будучи замененным в 1803 году по причине болезни, опять старцем Софронием.

Книга аввы Варсануфия не является единственным переводом иеромонаха Дорофея. Оправившись от болезни, архимандрит Дорофей завершает в 1806 году перевод сочинения под названием «О четырех

²³ Andronic (Popovici), ieroshimonahu–1–6 l. Istoria... Cartea 5. Л. 9. НАРМ, фонд 2119, опись 2, дело 18. Л. 331–332.

²⁴ Вопросы Иоанна и ответы Варсануфия. НАРМ, фонд 2119, опись 2, дело 18.

²⁵ Книга аввы Варсануфия. НБР, фонд F.I. 948. Л. 290–291.

последних», т.е. о смерти, о суде, о аде и царстве небесном. Запись в конце одной из рукописей вносит уточнения относительно источника и автора перевода: «Переведена из простаго греческаго языка по прошению ревнителей внутрь монастыря Нямецкаго, архимандритом и уболненным старцем сего же монастыря, Дорофеемъ малороссiянинном».

АРХИМАНДРИТ И СТАРЕЦ ДОСИФЕЙ

Следующим славянским старцем братства Нямецкого и Секульского монастырей стал отец Досифей. Он был избран всем собором в начале мая месяца 1805 года после отхода ко Господу старца Софрония. Он был наделен многими добродетелями и любим братьями за его мудрые духовные наставления. Ко времени избрания его старцем он был уже в пожилом возрасте, будучи из первых учеников преподобного Паисия, поэтому, спустя неполные три года, он пожелал уйти на покой.

В годы своего настоятельства о. Досифей много потрудился для благоустройства обители. Под его руководством была построена большая монастырская ризница, которая сохранилась и до нашего времени. Также была построена церковь в честь архангела Михаила и Гавриила в городе Галац. Этот храм был воздвигнут ктитором Нямецкого монастыря, и в этой церкви богослужение совершалось по уставу Нямецкой Лавры. Нам известен указ митрополита Вениамина от 10 августа 1806 года, где говорится о том, что богослужение в этом храме должно совершаться на двух языках, подобно тому как оно совершается в Нямецком монастыре.

Старец Досифей уделял внимание не только строительству и благоустройству обители, но особенно заботился о духовном просвещении. Конечно, перевод и переписывание святоотеческих книг продолжались и после смерти преподобного Паисия при схиархимандрите Софронии, о. Дорофее. Но при старце Досифее мы видим новый импульс в книжных делах. В его время в монастыре начинают издаваться книги. Для этого была закуплена и привезена из России типография. В 1807 году впервые в Нямецкой типографии были напечатаны жития святых за сентябрь месяц. Они были переведены с греческого языка, а некоторые исправлены и переведены со славянского.

Сам старец Досифей в течение многолетнего своего пребывания в братстве Нямецкого и Секульского монастырей занимался перепиской святоотеческих переводов преподобного Паисия. Среди собственно-ручно написанных им книг числятся следующие четыре рукописи: Сочинения Филофея и Нила Синаитских²⁶, Словеса постнические Диодоха епископа Фотикийского²⁷, Слово о священстве²⁸, Страдания святого мученика Анастасия Нового²⁹.

АРХИМАНДРИТ И СТАРЕЦ ИОАНН

После смерти старца Досифея настоятелем Нямецкого и Секульского братства был избран старец архимандрит Иоанн. Он происходил из благочестивой семьи, и еще в раннем возрасте стремился принять иноческий подвиг. С согласия родителей, отца Андрея и матери Пелагеи, он направился в Молдавию к преподобному Паисию.

Будучи несколько лет послушником, Иоанн принял монашеский постриг от старца Паисия. Краткие сведения о его происхождении выявлены в помяннике братства 1796 года, где он числится в чине иеросхимонаха³⁰.

По поручениям преподобного Паисия Иоанн ходил несколько раз на Афон, где оставался на определенное время. Он был лично знаком с известным греческим богословом, писателем и издателем греческой «Филокалии» святым Никодимом Святогорцем (1749–1809) еще с 1783 года. Иоанн поддерживал духовные и дружеские отношения с ним на протяжении всей своей жизни. Став настоятелем, архимандрит Иоанн с ревностью начал благоустраивать как внешнюю, так и внутреннюю жизнь иноков.

В 1808 году русские войска вошли в Молдавию. Митрополитом Яским был поставлен Гавриил (Бэнулеску-Бодони), который владел и русским и молдавским языками. А митрополит Вениамин, который до

²⁶ Сочинения Филофея и Нила Синаитских. БНМ, рукопись №125. (У Яцимирского А. И. № 252).

²⁷ Словеса постнические Диодоха, епископа Фотикийского. БНМ, рукопись №124. (У Яцимирского А. И. № 46).

²⁸ Симеон Солунский. Слово о священстве. БНМ, рукопись №111. (У Яцимирского А. И. № 238).

²⁹ Страдания святого мученика Анастасия Нового. БНМ, рукопись №123. (У Яцимирского А. И. № 241).

³⁰ Помянник. БНМ, 1796, рукопись № 141.

этого занимал Ясскую митрополию, был направлен в Нямецкий монастырь. Схиархимандрит Иоанн вместе с братией монастыря с великой радостью принял митрополита Вениамина и выделили ему отдельную келию. Известно, что владыка Вениамин пользовался большим уважением и любовью братии монастыря. Старец Иоанн часто испрашивал совета у владыки Вениамина в управлении монастырем.

В 1812 году российские войска ушли в Бессарабию. И митрополит Гавриил был переведен на Кишиневскую митрополию. А владыка Вениамин вернулся на Ясскую кафедру.

Трудами и заботами старца Иоанна в 1812 году была напечатана книга с поучениями и словами святого Исаака Сирина, которую перевел преподобный Паисий со своим учеником схимонахом Митрофаном (как это было уже отмечено выше) были изданы также жития святых за январь и февраль месяцы.

Старец Иоанн, усердно занимаясь книжными делами, заботился и о внешнем благоустройстве монастыря. Под его руководством были построены новые каменные келии. Известно о его заботе о благоуукрашении храмов. При нем появляется новая церковная утварь. По праву старца Иоанна можно назвать благоустроителем Нямецкой Лавры. Скончался архимандрит Иоанн в глубокой старости 20 декабря 1812 года.

АРХИМАНДРИТ И СТАРЕЦ МАРДАРИЙ

Последним из прямых учеников преподобного Паисия, ставшим настоятелем Нямецкого монастыря, был архимандрит Мардарий.

Старец Мардарий происходил из малороссов. С детства он отличался от своих сверстников скромностью и благочестием. В юношеском возрасте он пришел в Нямецкую Лавру. Иноческий постриг принял от преподобного Паисия Величковского. До избрания его настоятелем Нямецкой Лавры он управлял Секульским монастырем. Этот старец славился своей ученостью. Став настоятелем, отец Мардарий в основном обращал внимание на духовную жизнь братии монастыря. В административные дела он не вникал. Это дало повод некоторым инокам жаловаться на своего настоятеля митрополиту Ясскому. Эта жалоба оказалась судьбоносной для Нямецкого монастыря. Из-за нее в монастыре

была образована так называемая Дикастерия. Дикастерия состояла из семи монахов, которые управляли административными делами монастыря. С образованием Дикастерии начался сильный упадок нравственной и духовной жизни в монастыре. В Дикастерию входили монахи в основном из боярского рода, которые не имели понятия о монашеской жизни. Как отмечает иеросхимонах Андроник, их приход в монастырь был обусловлен неудавшейся светской карьерой в делах³¹. Дикастерия, управляя административными делами монастыря, не считала нужным даже советоваться с настоятелем архимандритом Мардарием. Особенно осложнилась ситуация, когда в Дикастерию вошел иеромонах Калиник (Боцак). Обманным путем он все управление взял в свои руки. Старец Мардарий, видя это и не желая с ним соперничать, отстранился от руководства монастырем. Насельники монастыря не могли согласиться с самозванным настоятелем. Митрополит Вениамин Ясский также не признал нового настоятеля и назначил опять старца Мардария. Попытки замещения архимандрита Мардария со стороны Дикастерии продолжались. От этих интриг духовная жизнь в монастыре пришла в полный упадок.

Иеросхимонах Андроник описывает такой случай. Когда игумен Иринарх, настоятель Кошульского монастыря, который являлся одним из ближайших учеников старца Паисия, узнал, что творится в Нямецкой Лавре, то он сам приехал в Лавру и взял на себя управление обителью. Но когда узнал об этом митрополит Вениамин, он издал указ о том, что старец Мардарий будет оставаться настоятелем Нямецкой Лавры до своей смерти³².

Несмотря на то, что старцу Мардарию пришлось настоятельствовать в столь трудное и смутное время, он многое сделал для монастыря. Под его руководством в 1836 году были напечатаны великий октоих, псалтирь, житие старца Паисия на русском и румынском языках. Старец Мардарий положил основание новой церкви и постройке новых келий.

Многие православные из Молдавии и Бессарабии стекались к старцу Мардарию за советом. Он славился своим смирением, мудростью и

³¹ Andronic (Popovici), ieroshimonahul. Istoria mănăstirilor... Л. 153–157.

³² Andronic (Popovici), ieroshimonahul. Istoria mănăstirilor... Cartea 6. Л. 163.

высокой духовной жизнью. Скончался старец Мардарий после многотрудных подвигов 15 мая 1840 года.

На старце Мардарии замыкается ряд славянских настоятелей братства Нямецкого и Секульского монастырей из непосредственных учеников преподобного Паисия.

На протяжении этого периода после смерти преподобного Паисия славянская часть братства оставалась во многом доминирующей в сравнении с румынской частью братии. Об этом свидетельствует, в первую очередь, авторитет, которым пользовались славянские ученики, если учесть, что избрание настоятелей происходило по всеобщему согласию братства. Во-вторых, этот же факт говорит и том, что славян в братстве было внушительное количество.

СОЧИНЕНИЯ УЧЕНИКОВ ПРЕПОДОБНОГО ПАИСИЯ

Кроме работы по упорядочению литературного наследия школы преподобного Паисия, изготовление копий, переведенных с греческого языка святоотеческих сочинений, изготовление копий сочинений самого старца Паисия для многих желающих из России, подготовки текстов к печати, работы в типографии и др. трудов, о которых было уже упомянуто, некоторые славянские ученики составляют в это время собственные сочинения. Одно из таких сочинений в стихах, принадлежит иеросхимонаху Иоанну Диаковскому. Это составленное в конце 1794 года «Надгробное рыдание старцу Паисию от всех чад его духовных»³³.

О схимонахе Иоанне Диаковском известно, что он являлся соотечественником преподобн Паисия, будучи уроженцем г. Лубоч, и был до вступления в братство проповедником церкви Св. Софии в Киеве. Он умер в Нямецком монастыре, спустя четыре месяца после смерти преподобн Паисия. «Надгробное рыдание» Иоанна Диаковского отличается оригинальностью для данного стихотворного жанра.

Как уже было сказано выше, оно состоит из 78 стихов, соответственно возрасту старца Паисия, которые разделены между собой неравномерными строфами с проставленной нумерацией к отдельным стихам, что обозначает подобие ступенчатой лестницы, означающей

³³ Andronic (Popovici), ieroshimonahul. Istoria mănăstirilor... Cartea 5.?. 370–374 об.

наиболее знаменательные годы в жизни преподобного Паисия. Текст «Надгробного рыдания» известен в славянском и румынском вариантах. На славянском языке текст опубликован в книге прот. С. Четверикова³⁴.

К подлинным сочинениям славянских учеников преподобного Паисия относится также и «Видение схимонаха Феодосия из Нямецкого монастыря»³⁵, в котором показывается упадок монашеской жизни Нямецкого монастыря в последующие после смерти преподобного Паисия годы. Это видение было схимонаху Феодосию в 1797 году, в годы правления старца Софрония, по благословению которого оно было записано и стало впоследствии известным по многим спискам.

Для увековечения памяти великого старца Паисия, были написаны два варианта «Жития», составленные схимонахами Митрофаном в 1814–1815 гг. и Платоном в 1832–1835 гг., а также «Служба блаженному отцу нашему старцу иеросхимонаху и архимандриту Паисию»³⁶.

Служба преподобному Паисию очень короткая, сокращенная по структуре — содержит три стихиры на Господи возвах и Славу шестого гласа, канон 6 гласа и светилен 6 гласа (т.е. отсутствуют стихиры на стиховне на вечерне, стихиры на литии и стихиры на стиховне на утрени). Тропаря самостоятельного нет, указано, что следует пользоваться тропарем на первое сентября «Терпения столп был еси» — т. е. Тропарем преподобному Симеону Столпнику (следует отметить, что такое использование не формально, ибо не лишено смысла, но в отличие от преподобного Симеона, когда акцент ставился на первой части фразы — «терпением столп был еси», теперь внимание переключается на следующую «ревновавый праотцем преподобие»).

Кем точно она была составлена, мы не знаем. Вероятно одним из славянских учеников вскоре после смерти преподобного Паисия при первом преемнике старца Паисия архимандрите Софронии, ибо он упоминается в тексте. Например, Славник по седальну «Пособствуй пресвятая Владычице отцу нашему иеросхимонаху Софронию и молися

³⁴ Четвериков С., протоиерей. Правда христианства... С. 295–298.

³⁵ Видение схимонаха Феодосия из Нямецкого монастыря. НАРМ, фонд 2119, опись 3, дело 65. Л. 1–5.

³⁶ Служба блаженному отцу нашему старцу иеросхимонаху и архимандриту Паисию. БНМ, рукопись № 207 (У Яцимирского А. И. №240).

присно со преставленным отцем нашим Паисием сохранить стадо Твое от волков, губящих е». Отличительной чертой службы, возможно, является особенная покаянная тональность. И канон, и стихиры 6 гласа при этом ирмоса канона те же, что и в Великом каноне святителя Андрея Критского.

Сложно определить отношение Жития и Службы — несмотря на краткость последней, многие фрагменты ее насквозь историчны. Например, седален 8 гласа «Единою в лето исхождал еси из келии обзирая и назнаменуя коегождо их келию, солнцу заходящу и со слезами молился еси вручая их Богу и глаголя: Господи, огради сие малое стадо и сохрани е от волков губящих е» (речь идет о ежегодном посещении старцем монастыря Секул).

Вероятнее всего, эту службу использовали в самом монастыре для поминания старца Паисия в день его преставления. Наряду с ней существовала служба преподобному Паисию и на румынском языке³⁷. По содержанию они одинаковы. Таким образом, мы видим, что почитание старца Паисия, вера в его предстательство пред Богом были в братстве сразу после кончины преподобного Паисия.

ПОСЛЕДНИЕ СЛАВЯНСКИЕ УЧЕНИКИ ПРЕПОДОБНОГО ПАИСИЯ В НЯМЕЦКОМ МОНАСТЫРЕ

Добрая память о преподобном старце Паисии Величковском, о благочестивых духовниках его общежительного братства побуждали многих ревнителей истинного монашеского жития приходить из России в Молдавию и после смерти великого старца. Были среди них и паломники, в том числе из высокопоставленных церковных и светских лиц³⁸. Значительная же часть молодых людей шла в Нямецкий монастырь из России на протяжении всей первой половины XIX века с твердым намерением принять иночество в местах подвижничества преподобного Паисия Величковского. О пребывании славянских иноков в Нямецком и Секульском братстве вплоть до секуляризации в Румынии монастырских имений в 1860 году свидетельствуют документальные материалы

³⁷ Slujba lui Paisie Velicikovschii. НАРМ, фонд 2119, опись 2, дело 4.

³⁸ Санович П. Посещение Нямецкого Вознесенского монастыря 20 мая 1854 года // Русский инвалид № 288. 1854. С. 1–12.

по истории этих монастырей. В данном случае речь идет об учениках непосредственных учеников преподобного Паисия, т.е. о новом поколении славянских представителей этого братства.

Во время правления архимандрита Мардария была проведена перепись Нямецкого и Секульского братства. Это случилось в 1837 году. По данным этой переписи, недавно опубликованной³⁹, представляется возможным рассмотреть состав братства. Таким образом выясняется, что в 1837 году братство Нямецкого и Секульского монастырей насчитывало 699 монахов, среди которых было 65 славян, 6 болгар, 5 сербов, 4 грека и др. В составе этих 65 славян было 7 иеросхимонахов и духовников, 6 иеромонахов, 7 иеродиаконов, 7 схимонахов, 32 монаха и 6 послушников. О некоторых из них приведены данные о возрасте, времени прибытия в монастырь и о пострижении.

Поскольку сведения такого рода встречаются чрезвычайно редко, считаем целесообразным привести данные об иеросхимонахах, духовниках, иеромонахах и иеродиаконах, происходящих из России. Таковыми на 1837 год были следующие:

Отец Нафанаил, иеромонах-духовник в возрасте 60 лет. Прибыл в Нямецкий монастырь в 1803 году. В 1809 году принял монашеский постриг от старца Иоанна (1808–1812). К этим сведениям следует добавить, что отец Нафанаил известен по своей деятельности в Нямецком и Секульском братстве как весьма ученый муж, наделенный многими духовными добродетелями. Еще в первые десятилетия своего пребывания в Нямецком монастыре он занимался литературными трудами, в частности, переводами богословских сочинений. Помимо того, выучив румынский язык, в 1820 году он перевел для нужд братии на церковно-славянский язык «Акафист Св. великомученику Иоанну Новому» (или Сучавскому)⁴⁰, и «Чин освящения храма» в 1837 году⁴¹.

В 1853 году, будучи уже в возрасте 76 лет, отец Нафанаил был избран наставником Нямецкого и Секульского братства. Он правил два года, до 21 февраля 1855 года, в беспокойное для монастырей время. Всей своей деятельностью он оставил о себе добрую память в братстве

³⁹ Paul M., preut. *Obștea mănăstirilor Neamț și Secu în anul 837.*//România în Reîntoarcerea isihastă. Яссы, 1997. С. 149–190.

⁴⁰ Яцимирский А. И., рукопись № 2.

⁴¹ Яцимирский А. И., рукопись № 264.

и, благодаря его стараниям, было приобретено несколько ценных предметов для Нямецкого монастыря в России: один потир с сосудами, красиво окованное Евангелие и оклад для Святой иконы Божией Матери.

Кроме отца Нафанаила, в списке переписи братства 1837 года перечислены еще следующие славянские духовники Нямецкого монастыря, к отдельным именам присовокуплены дополнительные сведения:

иеросхимонах Иустин — духовник;

иеросхимонах Аристарх — духовник;

иеросхимонах Гудиил, возраст 67 лет; прибыл в Нямецкий м-рь в 1794 г.; принял монашеский постриг в 1800 г. от старца Софрония, обладал прекрасным голосом и обучил пению многих учеников;

иеросхимонах Феодосий — духовник;

иеросхимонах Яков — духовник;

иеросхимонах Ироним — духовник;

иеромонах Никон;

иеромонах Никандр;

иеромонах Кирияк;

иеромонах Иларион;

иеромонах Матвей;

иеромонах Спиридон;

иеродиакон Иосиф; возраст 28 лет; прибыл в Нямецкий м-рь в 1826 г.

иеродиакон Герасим; возраст 28 лет; прибыл в монастырь в 1828 г.;

иеродиакон Анастасий;

иеродиакон Никодим;

иеродиакон Гervasий;

иеродиакон Доментий; прибыл в Нямецкий м-рь в 1832 г.;

иеродиакон Феодосий;

Некоторые из перечисленных выше славянских монахов были еще живы в 1859 году, когда проводилась последняя перепись братства Нямецкого и Секульского монастырей⁴². По данным этой переписи братство насчитывало на 1859 год 1041 монаха и 132 послушника. В большинстве своем монахи происходили из Молдавии. Родом из России было всего 10 монахов. Но и в те годы все истинные традиции братства

⁴² Andronic (Popovici), ieroshimonahul. Istoria mănăstirilor... Cartea 8. Ll. 87–238.

преподобного Паисия Величковского соблюдались, как это было уже нами отмечено, а двуязычное богослужение совершалось благодаря выходцам из Бессарабии и Буковины, которые владели русским языком, их численность была больше ста монахов.

Поскольку насельники Нямецкого и Секульского братства на 1859 год считали себя и на деле являлись учениками и последователями великого старца Паисия, необходимо упомянуть в заключение данной главы имена последних славянских монахов. Эти последние славянские ученики были следующие:

Монах Аввакум (в миру Шепил Андрей), родился в России в 1802 г.; прибыл в Нямецкий м-рь в 1833 г., а в 1836 г. принял монашеский постриг от старца Мардария; грамотный.

Схимонах Авраам (в миру Червинческий Лука), родился в России в 1767 г., прибыл в Нямецкий м-рь в 1817 г. и, прожив некоторое время в братстве, ушел на Афон и принял монашеский постриг там в 1821 г. в Зографском м-ре под именем Авраам. Потом вернулся в Молдавию и остановился в Секульском монастыре, где в 1828 г. принял великую схиму от старца Дометиана. Долгое время был чтецом и певцом в Секульском м-ре.

Монах Гордий (в миру Георгий), родился в России в 1794 г. Прибыл в Нямецкий м-рь в 1840 г., а в 1843 г. принял монашеский постриг от старца Венедикта. Выполнял разные послушания, в том числе и сапожника.

Схимонах Иоасаф, постник (в миру Иоанн), родился в России в 1775 г. Прибыл в Нямецкий м-рь в 1798 г., а в 1810 г. принял монашеский постриг от старца Иоанна. Долгие годы был учеником схимонаха Платона, автора "Жития" преподобного Паисия.

Схимонах Иоасаф придерживался очень строгих монашеских правил, живя в отшельничестве и в постоянной молитве после смерти своего духовного отца, схимонаха Платона.

Монах Иоасаф (в миру Иоанн), родился в России в 1798 г. Прибыл в Нямецкий м-рь в 1852 г., а в 1855 г. принял монашеский постриг от старца Нафанаила.

Схимонах Иоанн, родился в Малороссии в 1784 г., а в 1800 г. прибыл в Нямецкий м-рь. Принял монашеский постриг в 1802 г. от старца Дорофея, будучи его племянником. Долгое время был учеником у не-

скольких старцев, а впоследствии начальником больницы в Секульском м-ре.

Монах Инокентий (в миру Иоанн), родился в 1813 г. в Новгороде. Прибыл в Нямецкий монастырь в 1841 г., а в 1843 г. принял монашеский постриг. Многие годы был учеником у известного славянского духовника Гудиила певца.

Монах Иллариий (в миру Яков), родился в 1825 г. в России. Прибыл в Нямецкий м-рь в 1856 г., а в 1858 г. принял монашеский постриг от старца Герасима. Выполнял разные послушания, а в последнее время был переплетчиком и столяром в типографии.

Монах Платон (в миру Порфирий), родился в 1800 г. в России. Прибыл в Секульский монастырь в 1852 г., а в 1854 г. принял монашеский постриг.

Монах Спиридон (в миру Семен) родился в 1813 г. в России. Прибыл в Нямецкий м-рь в 1852 г., а в 1853 г. принял монашеский постриг. Кроме других послушаний, он был еще чтецом в церкви и письмоводителемрусского языка в канцелярии Нямецкого монастыря.

Таким образом, время учеников преподобного Паисия в Нямецком монастыре по праву можно назвать самым благоприятным для обители. В конце первой половины XIX века Нямецкий монастырь насчитывал около 700 насельников. Он являлся рассадником духовной жизни и центром просвещения, оказывая большое влияние не только на приходящих в монастырь, но и на мирян, иногда даже высоко образованных как в светском, так и в богословском плане.

ГЛАВА VI

Славянские ученики преподобного Паисия в России

В последней четверти XVIII века многие из учеников прп. Паисия Величковского возвратились в Россию. Причинами, послужившими возвращению русских иноков на родину, были, с одной стороны, смягчение строгой политики русского правительства по отношению к монашествующим, а с другой стороны — войны с Турцией, которые заставили турецкое правительство ужесточить свое отношение к русским инокам, находящимся на Османской территории.

Следует отметить, что ко времени прихода в Россию учеников старца Паисия, монашество находилось там в упадке¹. Придя на родину, ученики преподобного Паисия поселялись в монастырях, скитах, лесах, где возрождали древние традиции истинного монашества. Во многих монастырях они встречают непонимание и гонение со стороны монашествующих, которые в большинстве своем полагали всю суть иноческой жизни во внешних подвигах. Но некоторые иерархи видели в учениках преподобного Паисия истинных подвижников, способных возродить монашество, пришедшее в запустение. Особое благорасположение и покровительство ученики старца Паисия встретили со стороны двух выдающихся иерархов: митрополитов Петербургского Гавриила и Московского Платона².

Митрополит Гавриил приложил немало забот для благоустройства многих монастырей. Особенно он заботился о внутренней жизни монашествующих. Осознавая, что возрождение монашеской жизни может произойти только при правильном духовном подвиге, святитель был сильным поборником начатого старцем Паисием дела. Он видел, что ученики преподобного Паисия Величковского, наставленные в духе древнего подвижничества, полагающего центр тяжести иноческой жизни в духе, а не во внешнем только подвиге, смогут оказать огромное влияние на возрождение монашества в России.

¹ Смолич И.К. Русское монашество... С.404

² Козельская Оптиная пустынь и ее значение в истории русского монашества.//Чтения в обществе любителей духовного просвещения. Октябрь.-М.,1893.-С.328.

«Благочестивый пастырь, первенствующий член Святейшего Синода, как только узнавал о людях такого духа, каковы были ученики Паисия, немедленно вверял им пустынные обители»³. Забота митрополита Гавриила о монастырях выходила далеко за пределы его епархии⁴. Благодаря его стараниям в Петербурге вышло издание «Добротолюбия» — сборника, который можно назвать энциклопедией аскетической монашеской жизни. «Добротолюбие» является венцом переводческой деятельности великого старца схиархимандрита Паисия Величковского, и этот перевод выдержал несколько изданий — в 1793, 1822, 1832, 1840, 1851, 1857 годах. Для издания 1793 и 1822 гг. старцем Паисием и его славянскими учениками были переведены выборочно творения из текстов 24-х святых отцов: Антония Великого, Григория Синаита, Диадоча, Илии Экдика, Исаи Отшельника, Исихия Иерусалимского, Иоанна Карнафского, Петра Дамаскина, Каллиста и Игнатия, Евагрия монаха, Марка подвижника, Максима Капсокаливита, Никиты Стифата, Никифора монаха, Нила Постника, Каплиста, Кассиана, Симеона Нового Богослова, Филофея Синайского, Филимона, Феолипта, Феодора Эдесского и Феофана.

Ревностным помощником митрополита Гавриила в деле благоустройства иноческой жизни был его келейник отец Феофан (Соколов). Он был учеником знаменитого старца Клеопы, последователя преподобн Паисия. Первые уроки иноческой жизни отец Феофан получил в Санаксарской пустыни под руководством старца Феодора Ушакова⁵. Профессор Смолич ошибочно считает Феодора Ушакова учеником преподобного Паисия⁶. Нигде в литературе по данному вопросу не обнаруживается свидетельств, указывающих на ученичество старца Феодора Ушакова у преподобного Паисия.

Через три года Феодор (мирское имя Феофана) переходит в Введенскую пустынь под руководство старца Клеопы, ученика преподобн Паисия. Рассказы Клеопы о жизни на Афоне пробудили у Феофана желание посетить Афон и Палестину, а затем поселиться у старца Паисия. Но Промысел Божий судил ему остаться в Молдавлахийском монасты-

³ Муравьев А.Н. Святые Горы и Оптиная Пустынь. СПб., 1852. С.130

⁴ Смолич И.К. Русское монашество. С.340

⁵ Субботин. Архимандрит Феофан, настоятель Кирилло-Новоезерского монастыря. - СПб., 1862. С.5.

⁶ Смолич И.К. Русское монашество... С.561.

ре, где настоятелем был ученик преподобного Паисия игумен Феодосий. Он благословил Феодора остаться в его монастыре и совершил над ним иноческий постриг. Впоследствии отец Феофан с любовью вспоминал о Тисманском монастыре⁷. Игумен Феодосий принадлежал к замечательнейшим старцам того времени. Подробнее о нем мы скажем далее, когда будем рассматривать жизнь учеников преподобного Паисия.

В Тисманском монастыре отец Феофан вошел в общение со многими учениками преподобного Паисия. Вместе со старцем Феодосием в 1778 году Феодор переселяется в Софрониеву пустынь. А в 1782 году он был вызван на жительство в Александро-Невскую Лавру. Постоянная кротость отца Феофана, а также спокойная рассудительность не остались незамеченными митрополитом Гавриилом. Он взял его к себе келейником. Находясь в близком отношении со святителем,

Феофан указывал митрополиту на учеников преподобного Паисия, которых владыка Гавриил назначал настоятелями монастырей.

Иеромонах Феофан был главным советником и помощником митрополита Гавриила в трудах по благоустройению монастырей⁸. Через своего келейника святитель входит в общение со многими учениками преподобного Паисия, подвижниками того времени. Митрополит Гавриил полагал, что для восстановления монастырей нужны не ученые иноки, а простые, которые бы своим примером могли благоприятно влиять на братию. «Архимандриты, — писал святитель к своему преемнику, владыке Амвросию, — забирая к себе деньги, оставляют монастыри в совершенном расстройстве... Я таких выбирал, которые падшие монастыри восстановили и о своем кармане не думают»⁹. Поэтому, приступая к благоустройению монастырей, митрополит Гавриил обратился за настоятелями не в Лавры, не к ученым монахам, а в пустыни и скиты, славившиеся строгостью жизни и смирением братии.

Следует отметить особую заботу митрополита Гавриила о распространении аскетической литературы в обителях. В этом ему оказывали помощь ученики преподобного Паисия. Возвращаясь в Россию, они приносили с собой от старца Паисия списки аскетических творений

⁷ Субботин. Архимандрит Феофан... С.14.

⁸ Концевич И.М. Оптина Пустынь и ее время Джорданвиль, 1970. С.57.

⁹ Письма митрополита Гавриила к Амвросию. // Православное обозрение. Т.1-М.,1876.- С.492,499.

святых отцов, которые очень быстро распространялись по многим обителям России.

Кроме митрополита Гавриила большую заботу о благоустройении монастырей в данный период проявил великий святитель, митрополит Платон. Он был высокой духовной жизни. «В митрополите Платоне вообще нельзя не заметить некоторых черт глубокой духовности. И поныне о нем помнят, как о праведнике»¹⁰.

В своей деятельности по благоустройению монастырей и иноческой жизни святитель Платон руководствовался теми же основными началами, что и митрополит Гавриил. Он так же, как и Петербургский владыка, поручал восстановление монастырей и иноческой жизни не ученым монахам, но тем, которые были хорошо знакомы с требованиями иноческого общежития и отличались своей подвижнической жизнью. Как и митрополит Гавриил, святитель Московский обращает особое внимание на учеников преподобного Паисия, видя в них дух древнего подвижничества, который они могут передать инокам, живущим в монастырях России.

Единомышленником и близким по духу к ученикам преподобного Паисия был также святитель Тихон Задонский. Вступив на Воронежскую кафедру, епископ Тихон застал монашество своей епархии в расстройстве и упадке¹¹.

Он всеми силами стремился возродить и исправить иноческую жизнь в монастырях. Рассылая по монастырям 15 статей увещания к инокам, он постоянно стремится привить монашествующим любовь к чтению Священного писания и святоотеческой литературы. После оставления епархии (1767 г.) в своем уединении он явился великим учителем иночества.

В это время также особую заботу о возрождении русского монашества проявили Белгородский епископ Феокист и Тамбовский епископ Феофил¹². они много заботились о введении в монастырях своих епархий общежительного устава. Епископы непосредственно следили за избранием достойных настоятелей, и требовали от них строгого вы-

¹⁰ Поселянин. Очерки из истории русской церковной и духовной жизни. СПб., 1902. С. 167–168.

¹¹ Знаменский П.В., профессор. История Русской Церкви. М., 1996. С.458

¹² Козельская Оптина пустынь и ее значение в истории русского монашества. // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. Октябрь. М., 1893. С.328.

полнения монастырского устава. Благодаря этому монашеская жизнь как в Тамбовской, так и в Белгородской епархиях значительно поднялась как внутренне, так и внешне.

Чтобы выявить влияние учеников преподобного Паисия на возрождение монашества в России, следует обратиться к немногим сведениям об их жизни и деятельности, дошедшим до нас.

Прежде всего следует назвать знаменитого старца Софрониевой пустыни архимандрита Феодосия (в миру Феодор Маслов). Профессор Яцимирский указывает, что отец Феодосий был учеником старца Василия, настоятеля скита Пояна-Мэрулуй¹³. Но он ничего не сообщает о взаимоотношениях отца Феодосия и преподобного Паисия. Из первой части послания старца Паисия к отцу Феодосию (оно еще нигде не опубликовано) можно сделать вывод, что после смерти старца Василия архимандрит Феодосий становится учеником преподобного Паисия¹⁴. Здесь говорится об обещании архимандрита Феодосия во всем советоваться с преподобным Паисием. «И от добраго своего произволения по совести христианской обет сотворила еси святыня твоя пред Христом Богом и Спасителем нашим Иисусом Христом, свидетеля представив Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, яко во всем по Бозе будеши советоватися со мною, и без моего совета ничтоже начинати и творити: Но имети со мною в управлении братий духовное единомыслие и единомушие, во всем последовати правому разуму Священнаго Писания, и учения Святых Отец наших»¹⁵.

Архимандрит Феодосий родился в Черниговской губернии, в городе Глухове, в семье купца. В молодости он вступил в Свенский монастырь Орловской губернии, где начал проводить подвижническую жизнь. Но вскоре, ища более строгой иноческой жизни, он уходит в Молдавию, к известному старцу Василию, настоятелю скита Пояна-Мэрулуй. В 1750 году старцем Василием он был пострижен в монашество. После смерти своего духовного отца, которая последовала в 1767 году, он становится учеником преподобного Паисия. А в 1755 году митрополитом Яским Гавриилом он был возведен в сан игумена и назначен настоятелем ски-

¹³ Яцимирский А.И. Возрождение византийско-болгарского мистицизма и славянской аскетической литературы в XVIII веке. Харьков, 1905. С.186.

¹⁴ Andronic (Popovici), ieroshimonahul. Istoria monastirilor Neamț și Secul. Cartea 5. НАРМ., Фонд 2119, опись 3, дело 82. Л.48 об–56.

¹⁵ Andronic (Popovici), ieroshimonahul... Л.50 об–51.

та Цыбукан. Затем последовательно он был настоятелем монастырей Должешть, Берзунец, Снагов и, наконец, в 1772 году перешел настоятелем в Тисманский монастырь в Валахии.

После окончания Русско-турецкой войны 1774 года отец Феодосий подвергся преследованиям Оттоманской Порты и был вынужден бежать в Россию. В 1779 году старец Феодосий был назначен настоятелем в Молчанскую Софрониеву пустынь, где он вводит общежительный устав Афонской Горы, который заимствует у старца Паисия. Эта пустынь «служила образцом и рассадником для других монастырей: от нее некоторые заимствовали общежительный устав, она давала нередко опытных настоятелей для разных обителей; к старцам, воспитанникам архимандрита Феодосия, многие обращались за получением духовных советов»¹⁶.

Архимандрит Феодосий, перейдя в Софрониеву пустынь, не прерывал связи с преподобным Паисием и постоянно с ним переписывался.

Сохранилось два письма, написанных старцем Паисием к отцу Феодосию¹⁷. Первое письмо написано было старцем Паисием из монастыря Драгомирна, когда игумен Феодосий был настоятелем скита Цыбукан. В этом послании преподобный Паисий высказывает свое одобрение отцу Феодосию за его желание нести послушание наряду со всеми братьями и убеждает игумена Феодосия не скорбеть о том, что он не имеет возможности подражать Подвигоположнику Господу Иисусу Христу, предав самого себя в совершенное послушание¹⁸.

Старец Паисий указывает на то, что это желание свидетельствует о его смиренномудрии, без которого невозможно спастись, так как оно является основанием всех добродетелей. «Христу Богу, душу свою положившу за люди, эта добродетель есть самая благоприятная. Укрепляемый благодатию Божиею, он должен своими наставлениями на исполнение заповедей Божиих довести души вверившихся ему братьев до всесовершенного отсечения своей воли и полного умерщвления своего рассуждения, и тогда он не только не будет лишен мзды за не несение послушания, при его благом на то произволении, но и сугуб венец за

¹⁶ Никодим, епископ Рыльский. Жизнеописание отечественных подвижников XVIII-XIX веков, кн. 1, январь. М., 1906. С.49.

¹⁷ Andronic (Popovici), ieroshimonahul. Л.50 об-51.

¹⁸ Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Издание Оптиной пустыни. М., 1847. С.46.

истинное наставление на путь Божий чад Божиих, аки душу свою за други своя положивый, от Христа Бога восприемши»¹⁹.

Второе послание преподобный Паисий написал после 1787 года, когда старец Феодосий был уже настоятелем Софрониевой пустыни. Вторая часть этого послания была опубликована в книге: «Житие и Писания молдавского старца Паисия Величковского» изданной в 1847 году в Москве.

Первая часть послания содержит некоторые биографические сведения о жизни архимандрита Феодосия. Из этой части послания видно, что отец Феодосий не раз обращался к преподобному Паисию с просьбой прислать переведенные им святоотеческие творения для переписки и издания²⁰. Преподобный Паисий, как духовный руководитель архимандрита Феодосия, обличает его непослушание и некоторые проступки, и преподает ему отеческие наставления.

Вторая часть этого послания содержит в себе историю трудов по переводу Святоотеческих книг преподобным Паисием. В конце письма он пишет, что его переводы далеки от совершенства и потому негодны для издательства²¹. Видя в Святоотеческих творениях лучшее руководство для духовного развития братий, старец Паисий указывает архимандриту Феодосию на наиболее совершенные переводы этих книг и на то, как можно их приобрести. Он пишет, что Коринфский митрополит Макарий тщательно отыскивал на Афоне исправные списки. Собрав значительное количество этих книг, он отправился в Венецию для напечатания имеющихся у него рукописей. Делу митрополита Макария старец Паисий придавал большое значение и убедительно просил архимандрита Феодосия позаботиться о приобретении его изданий. «Се, отче святой, аще воспоследовала необходимая нужда переписовати отеческия предреченныя книги, надеждою имущия быти вечныя душам, хотящим спастися пользы; то святыне вашей, яко имущему о сем ревность Божию, не подобает ли и толикое число денег всеусердне иждити на стяжание такового бесценнаго духовнаго сокровища? не точию же сие, но аще бы воспоследовала нужда, то не подобает ли и душу свою за стя-

¹⁹ Там же. С. 46–47.

²⁰ Andronic (Popovici), ieroshimonahul...Л.55 об.

²¹ Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Издание Оптиной пустыни. М., 1847. С.229–230.

жание оных, ближнего ради пользы, положить? Воистину подобает. И еще на создание странноприимницы каменная, с покровом железным, толико положили есте иждивение: то не подобает ли несравненно большее иждивение на стяжание предреченных книг, вечныя ради своея и ближняго пользы, положить?»²². Из этого письма видно, какое значение придавал старец Паисий чтению и изучению аскетической литературы святых отцов. Этому же он учил и своих учеников, для которых главным источником учения об аскетической жизни являлись списки творений святых отцов, привезенные ими от старца Паисия или присланные самим преподобным. Скончался архимандрит Феодосий в 1803 году.

Другим выдающимся учеником старца Паисия был известный иеромонах Клеопа. Родом он был из Киева, но долгое время подвизался вместе с преподобным Паисием на святой Горе Афон, а также в Молдавии, в монастыре Драгомирна. Исследователи считают, что он переселился в Россию до 1778 года²³. Став настоятелем Островской пустыни, он, прежде всего, ввел общежительный устав Афонской Горы, который заимствовал от преподобного Паисия. Его ученики сообщают о величайшем смирении старца Клеопы²⁴. Бывая ежедневно на богослужении, он сам обыкновенно пел и читал на клиросе, показывая братии пример усердия ко храму Божию. Старец Клеопа проводил истинно подвижническую жизнь в непрерывном духовном бодрствовании и богомыслии. Но будучи строг к себе, он был снисходителен к слабостям и немощам других. Главной отличительной чертой старца Клеопы в управлении обителью была любовь, которую он стремился привить братии в их взаимных отношениях. Иеромонах Клеопа не столько радовал за то, чтобы иноки упражнялись в суровых подвигах поста и непрерывных трудах, сколько о том, чтобы братия старались приобрести смирение, незлобие, чистоту помыслов, внутренний мир. Старец Клеопа был убежден, что и самое точное исполнение всего устава, равно как и самые суровые подвиги не принесут никакого плода, если нет любви и смирения. Для поучения иноков обители он использовал тво-

²² Там же. С.229–230.

²³ Четвериков С., прот. Правда Христианства... С.250.

²⁴ Старческие советы некоторых отеческих подвижников благочестия XVIII-XIX вв. Ч.1.-М.: Издательский отдел Московской Патриархии, 1994. С.205.

рения преподобного Ефрема Сирина и преподобного Иоанна Лествичника, привезенные им от старца Паисия. Но лучшим назиданием для иноков служила его жизнь, исполненная любви и преданности Христу.

Сохранились три письма старца Клеопы. Два письма адресованы иеромонаху Серапиону, впоследствии ставшему игуменом Площанской обители²⁵. Третье письмо адресовано некоему иеромонаху Селевкию²⁶. Содержание первого письма прекрасно выявляет облик старца Клеопы. Перед нами предстает мужественный и ревностный инок, желающий пострадать за Христа даже до смерти. «О! блажен бы был я, — пишет старец Клеопа, — аще бы в сие время в горе Афонской или Валажской земле был: может бы Бог мученического венца сподобил меня»²⁷. Далее иеромонах Клеопа советует о. Серапиону нести свой иноческий подвиг в лесу вдали от людей. «Увещаваю я и тебя по лесам скитаться; лучше брате со зверьми жити, нежели с человеки не боящимися Бога»²⁸. Во втором письме к иеромонаху Серапиону старец Клеопа описывает внутреннюю жизнь современного ему иночества. Он пишет о духовном упадке и полном забвении современными ему иноками того, в чем заключается истинная иноческая жизнь²⁹. Эти письма были написаны до 1778 года, когда старец Клеопа был настоятелем Островской Введенской пустыни Владимирской епархии.

В письме к о. Селевкию старец Клеопа обличает его за обиду, которую он имеет по отношению к нему. «О брате мой, отец Селевкий, — пишет старец Клеопа — известно яко ты ни какова благаго совета хочещи прияти на спасение души своея. Глаголет Иоанн Лествичник, «иже облечение праведно, или не праведно о себе отверже, таковый своего спасения отвержеся». По сему, брате мой, по любви духовной объявил некую страсть, и она есть в тебе; и зело сия страсть погибельная. К спасению нашему вредительна; и точию не приял еси в пользу себе увещевание мое, но и враждовати начал еси, ибо сие знамение вражды есть...»³⁰

²⁵ Сборник духовных повестей, сказаний, поучений и приветственных речей. Отдел рукописей РГБ., Фонд 214, дело 461. Л. 85–86.

²⁶ Письма /списки/ старца схимонаха Феодора и Клеопы к иеромонахам Селевкию, Серапиону и др. Отдел рукописей РГБ... фонд 214, дело 445. Л.2.

²⁷ Сборник духовных повестей, сказаний, ...- Л.85 об.

²⁸ Там же. Л.85.

²⁹ Там же. Л.86.

³⁰ Письма /списки/ старца схимонаха Феодора и Клеопы к иеромонахам Селевкию, Серапиону и др. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 445. Л.2 об.

Подобно преподобному Паисию старец Клеопа предъявляет высокие требования к тем, кто берется руководить других людей ко спасению. И главная добродетель, которая должна быть у духовного руководителя, — это смирение. «Да еще, брате, многим еси монахом и духовный отец, и како ты иным научиши смирению, сам у себя и следу смирения не имеши»³¹. Старец Клеопа во главу угла духовной жизни каждого инока поставляет смирение. Он пишет: «Инок есть, брате мой, бездна смирения: в нас же с тобою и следу смирения несть; О, горе нашему неразумию»³².

Далее старец Клеопа упрекает отца Селевкия за то, что он, не посоветовавшись со своим духовным отцом, принял священный сан: «...Священство приял еси чести ради временныя, духовным отцем, монахом и многим мирским, чести же ради. А ты на спасительный путь ни какоже кого наставиши, не имел еси такового дарования себе от Бога. Такового и ты духовнаго себе отца имеш, иже тебе в совершенную погибель наставит: притча Господня слепец слепца водяй, оба в яму впадет»³³.

Старец Клеопа также увещевает о. Селевкия не искать похвалы у людей, так как такому человеку приходится угождать не Богу, а людям. Он пишет: «А о себе, брате мой, объявляю тебе, что я о человеческой похвале не радуюся и о поношении человеческом не скорблю, лучше есть мне униженну и укоренну от всех человек быти, нежели похваленну, — «Горе, егда добре рекут о вас человецы», — глаголет Господь; кто хочет любим быти от человек, тот и человеком угождает. Аз же с апостолом Павлом реку, аще был человеком угождал, Христов раб не бых убо был, и яко Бог рассыпа кости человекоугодников»³⁴. В заключение этого письма старец Клеопа увещевает исправиться о. Селевкия, просит у него прощения и святых молитв. Скончался старец в глубокой старости. Архимандрит Феофан (Соколов), знавший лично старца Клеопу, сообщает, что после смерти на могиле старца Клеопы

³¹ Там же. Л.2.

³² Там же. Л.4.

³³ Там же. Л.4 об.

³⁴ Письма /списки/ старца схимонаха Феодора и Клеопы к иеромонахам Селевкию, Серапиону и др. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 445. Л.4 об.

Там же. С.25

происходили чудеса³⁵. Еще при жизни старца его духовные чада свидетельствовали о его прозорливости и святости жизни.

Вследствие такой высокой подвижнической жизни у старца было много учеников, которые стали продолжателями его богоносной жизни. Особенно замечательные из них — старцы Макарий и Игнатий. Иеромонах Макарий более 20 лет был настоятелем Пешношской обители. Из его обители вышло 24 настоятеля монастырей. Он имел духовное общение и переписку со старцем Паисием и получил в дар от него посох³⁶. Многие монастыри и пустыни заимствовали устав от обители старца Макария. Назовем некоторые из них: монастыри Голутвинский, Московский Сретенский, Кириллов — Новоезерский, а также пустыни Давидову, Оптину, Берлюковскую, Екатерининскую, Медведевскую — Кривоезерскую и другие³⁷. Скончался старец Макарий в 1811 году.

Иеромонах Игнатий управлял Пешношской обителью после смерти старца Клеопы. Здесь он соблюдал и охранял те традиции, которые были привиты его учителем, старцем Клеопой. В 1788 году его назначают архимандритом Тихвина монастыря, Новгородской епархии. В этом монастыре он вводит устав и традиции, которые были принесены от преподобного Паисия старцем Клеопой в Пешношский монастырь. Спустя восемь лет архимандрит Игнатий назначается настоятелем Московского Симонова монастыря. В 1826 году архимандрит Игнатий отошел ко Господу.

Выдающимся учеником преподобного Паисия был также схимонах Афанасий (Захаров). Он был дворянского происхождения, ротмистр гусарского полка. Почувствовав призвание к иноческой жизни, он снимает с себя нарядный мундир и удаляется в Молдавию к старцу Паисию. Он просит преподобного принять его в общину и быть ему духовным руководителем и отцом в научении иноческой жизни. Знакомство с преподобным Паисием у Афанасия (Захарова) произошло во время русско-турецкой войны. От старца Паисия Афанасий принимает иноческий постриг. В Нямецком монастыре он занимается выписками наставлений из святоотеческих книг о молитве, смирении, терпении, по-

³⁵ Старческие советы... С.206.

³⁶ Четвериков С., протоирей. Правда христианства... С.251.

³⁷ Там же. С.25.

слушании, любви и прочих добродетелях. В 1777 году вместе с иноками Амвросием и Феофаном он возвращается в Россию. О причине его возвращения на родину мы можем судить из письма преподобного Паисия к старцу Феодосию³⁸. Следует отметить, что Преподобный не желал давать благословение на отъезд о. Афанасия. В своем письме к старцу Феодосию преподобн Паисий пишет: «От части бо они насилывали волю мою, ко Афанасию бо мати престарелая, а к Феофану отец престарелый писали, и слезно молили, дабы они потрудились их посетити, и к монашескому житию привести. Они показавше мне письма их, со многими слезами многое время мене молили, поити к своим родителям... я со многими слезами увещевал их оставити таковое их намерение, и на Всемогущий Промысл Божий возложить вещь сию. Обаче по времени снисходя прилежному прошению их, оставих пойти, придав к ним брата Амвросия, духовнаго ради наставления. Дая же им благословение на путь, со слезами к ним сказах: яко более уже, возлюблении мои братие, в настоящей сей жизни с собою не увидимся, разве Бог Всемогущий чудо явит, да сподоблюся аз окаянный еще вас маловременной сей жизни узрети»³⁹. Скорее всего, о. Афанасий возвращался в Россию с намерением опять вернуться в Молдавию, в Немецкий монастырь. Но обстоятельства того времени не позволяли осуществить его желание. Сперва схимонах Афанасий поселяется в Гороховом монастыре, потом переходит в Белобережскую пустынь. Здесь он претерпевает большие искушения от своих братьев. Можно предполагать, что эти искушения возникали из-за умной молитвы, которую непрерывно совершал схимонах Афанасий. Нужно отметить, что не только у инока Афанасия была жизнь полная испытаний, но и у всех Паисиевых учеников, вернувшихся на родину и принесших с собой спасительное учение старчества. «Достаточно вникнуть в жизнеописание схимонахов Феодора и Клеопы, чтобы понять, с какою враждебностью и непониманием было принято их, якобы новое, но по существу старое, святоотеческое учение об откровении помыслов, о насаждении светлого духовного мудрствования о Христе»⁴⁰. Старец Афанасий для

³⁸ Andronic (Popovici), ieroshimonahul... Л.48. об.–56.

³⁹ Andronic (Popovici), ieroshimonahul... Л.49–49 об.

⁴⁰ Игнатия, монахиня. Старчество на Руси. М.: Изд. Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. С.50.

своего духовного утешения совершает паломничество в Киево-Печерскую Лавру, чтобы поклониться святыням этого древнего города. На обратном пути старец Афанасий по болезни остается в Белобережской пустыни. В 1815 году он переселяется в Площанскую пустынь, где остается до конца своей жизни. Десятилетнее пребывание его в Площанской пустыни было временем наиболее плодотворным. Здесь он оказывает огромное влияние на монахов, в особенности на молодого инока, будущего великого оптинского старца Макария (Иванова). У старца Афанасия были списки почти всех письменных трудов преподобного Паисия, а также творения святых отцов: преподобного Исаака Сирина, преподобного Макария Великого, преподобного Иоанна Лествичника, преподобного Варсануфия, преподобного Фаласия и многие другие. По благословению старца Афанасия инок Макарий переписал все списки святых отцов. Посредством этого молодой инок изучил творения святых отцов.

Отличительной особенностью старца Афанасия была его простота. Обычно он поучал рассказами о жизни тех или иных подвижников. Особенно он любил рассказывать о жизни и поучениях преподобного Паисия. Кротость, снисходительность к немощам других, смирение, сострадательность — вот те качества, которые стяжал в себе старец Афанасий. Его советом и духовным руководством пользовались иноки и из многих других монастырей. Приезжая из Флоринцевой пустыни в Москву, старец Афанасий бывал у иеромонахов Ново-Спасского монастыря Александра и Филарета и вел с ним духовные беседы об умном делании. Оба эти иеромонаха заочно знали старца Паисия, почитали его и пользовались переведенными им отеческими книгами. Таким образом, оба эти ново-спасских инока очень близко стояли к старцу Паисию и обильно пользовались его духовным богатством. Известно, что иеромонах Александр имел переписку с самим преподобным Паисием Величковским⁴¹. Скончался схимонах Афанасий в 1825 году и был погребен в Площанской пустыни.

Исследуя деятельность учеников преподобного Паисия, следует обратить особое внимание на Брянский Свенский монастырь Орловской епархии. В духовной связи с этой обителью стоит группа пустынножи-

⁴¹ Четвериков С., протоирей. Правда христианства... С. 253.

телей, подвизавшихся в конце XVIII и в начале XIX веков в лесных скитах Орловской и Смоленской губернии. Эта своеобразная группа русских пустынножителей состояла в близком общении со старцем Паисием. Пустынничество не представляло нового явления в истории русского монашества, можно считать, что оно почти современно русскому монашеству. Пустынничество в древней Руси было как бы переходной ступенью к основанию монастырей. Обычно в каком-нибудь глухом лесу поселялся инок и начинал свою суровую подвижническую жизнь. Слава о его подвигах распространялась среди окрестных жителей, к нему начинали приходить ученики, и образовывалась иноческая община, которая имела общежительный или особножительный устав.

Традиционно Восточное монашество разделяется на три типа: уединенное отшельничество, или полное анахоретство, общежитие и отдельное житие. Отшельничество характеризуется тем, что монах подвизается в уединении и безмолвии, когда помимо духовной брани он несет тяготы борьбы с дикой природой, голодом, холодом или зноем. Второй тип — «общее житие», или кинувийное монашество. Его отличительной особенностью является то, что монашеская община имеет одно общее имущество, единый строгий устав, иноки совместно трудятся, обеспечивая материальное благосостояние общины. В уставах кинувийных монастырей обычно предусматривается ежедневная общая молитва, трапеза, строго соблюдается обязательное участие всех членов общины в богослужениях. Община управляется настоятелем монастыря — игуменом или архимандритом. Третий тип монашеской жизни, путь средний или «царский», совмещает в себе достоинства и избегает недостатков и первого и второго типов — «с едином или множае двема безмолствовати»⁴². Это так называемые «особножительные» монастыри. В необщежительных монастырях монахи обычно имели отдельную келию, иногда общую трапезу от монастыря, все остальное приобретали своим трудом. Они жили в отдаленных друг от друга келиях по одному, двое, или, самое большее по три человека. В некоторых монастырях этого типа каждый монах имел свою небольшую собственность и материально обеспечивал себя сам. На совместную молитву они со-

⁴² Иоанн, прп., игумен Синайской горы. Лествица. —Сергиев Посад, Тип. Свято-Троице Сергиевой Лавры, 1908. С.9.

бирались 1–2 раза в неделю. Монастырем руководил настоятель, которого часто именовали «строитель», который осуществлял руководство, следил за благочинием в монастыре, духовно направлял и контролировал монахов. Такой тип монашеской жизни особенно удобен для сосредоточенной созерцательной жизни, упражнения в умном делании при внимательном руководстве духовно-опытного старца. Ярким образцом такого типа монастырской жизни был скит преподобн Нила Сорского.

На Руси получили распространение все три типа монашеской жизни. Очень часто в истории одного монастыря прослеживается последовательный переход от одного типа к другому. Так, например, Киево-Печерская Лавра была основана преподобным Антонием, который поселился в уединении на берегу Днепра. Позже к нему собралось достаточное количество учеников и обитель существовала как община отдельно живущих монахов. Затем монастырь становится общежительным. Такая же история у Троице-Сергиевой Лавры и у других монастырей, основанных подвижниками, а не князьями, ктиторами или иерархами⁴³.

Лишь после старообрядческого раскола уединенное отшельничество почти исчезло, так как светская власть подозрительно относилась к отшельникам и преследовала их, ибо большая часть из них принадлежала к расколу. Всплеск отшельнического жительства пришелся на вторую половину XVIII века в связи с деятельностью учеников преподобного Паисия Величковского, которые, разойдясь по всей Руси, не только подвизались в общежительных и скитских монастырях, но и в Рославльских и Брянских лесах. Отсюда выходит большое число подвижников, которые возрождают духовную жизнь многих русских обителей.

Пустынножители Рославльских и Брянских лесов подражали своим подвигом древним подвижникам. Их уединенная и суровая жизнь, которая сопровождалась очищением сердца и приобретением навыка умной молитвы, приносила обильные плоды. Вот как описывает жизнь пустынножителей схиархимандрит Моисей (Путилов), который сам не-

⁴³ В.А. Федоров. Монастыри и монашество 1700–1998 гг. Внутренний строй монашеской жизни. // Православная Энциклопедия. Русская Православная Церковь. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 331.

которое время подвизался в этих местах. «Всю церковную службу мы правили каждодневно у себя в келии, начиная с двенадцати часов ночи, полунощницу и утреню; после утрени, через час, соборный акафист Божией Матери; после акафиста, часа через два, часы с изобразительными, и наконец, вечерню часов в пять вечера... На Пасху же и на Рождество и в другие нарочитые праздники, приходил из ближайшего села Лугов (верстах в 7) старец-священник и приобщал нас запасными дарами, дабы и мы не были лишены сего духовного утешения»⁴⁴. О. Моисей пишет, что в свободное время они занимались переписыванием отеческих книг⁴⁵. Бывали случаи, когда на них нападали разбойники. Но страшнее разбойников, как замечает схиархимандрит Моисей, бывали порывистые бури, которые ломали вековые деревья, грозя задавить пустынножителей. Но Господь не оставлял своих избранников, давая им силу переносить все тяготы отшельнической жизни.

Одним из самых плодовитых учеников преподобного Паисия, который некоторое время подвизался в Рославльских лесах, является схимонах Афанасий (Охлопков), именовавший себя в переписке с разными лицами еще Афанасием Святогорским. До принятия пострига иночества, Афанасий служил секретарем в одном из сенатских департаментов, имея для этого хорошее светское образование. О времени вступления Афанасия в братство старца Паисия нет точных сведений, но можно предположить, что из России он пришел сразу в Молдавию. А на Афон ходил уже по поручениям старца. Из его письма в Россию, к настоятельнице Арзамасской обители Марии Петровне Протасьевой от 3 июля 1799 года можно заключить, что после смерти старца Паисия схимонах Афанасий пять лет провел на Афонской Горе. Он пишет: «...Тому пять лет, по несытости моей по отеческим книгам, паки возвратился к старцу Паисию; а по блаженной его кончине все до ныне находился в Афонской Горе, откуда дней с восемь прибыл паки в Нямец до нынешнего старца и духовного моего отца архимандрита Софрония»⁴⁶.

Из более раннего периода деятельности схимонаха Афанасия известны несколько его рукописей со святоотеческими сочинениями. В

⁴⁴ Житие преподобного схиархимандрита Моисея Путилова. М.: Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1992. С.29.

⁴⁵ Там же. С.29.

⁴⁶ Andronic (Popovici), ieroshimonahul...Л.331.

хронологическом порядке рукописи Афанасия представляются следующим образом:

Петра Дамаскина. Воспоминание к душе своей, ркп. 1775 г., 40, 127 лл. (БНМ, № 211, у Яцимирского А.И., № 167).

Оглашения Феодора Студита, ркп. 1776 г., 40, 200 лл. (БНМ, № 181, у Яцимирского А.И., № 275).

Максима Исповедника, Главизны к Елпидию, ркп. 1777г., 40, 34 лл., (БНМ, № 40, у Яцимирского А.И., № 130).

Филофея Синайского, Главизны, б/д, ркп. второй половины XVIII-го века; 40, 39 лл. (БНМ, № 39, у Яцимирского А.И., № 255).

Как один из опытных писцов преподобн Паисия, схимонах Афанасий написал, вероятно, и другие книги во время своего пребывания в Молдавии. Известно, что по поручениям старца Паисия инок Афанасий не раз отправлялся в Россию к разным высокопоставленным духовным лицам. Именно ему было доверено передать рукопись «Добротолюбия» митрополиту Петербургскому Гавриилу (Петрову) в 1791 году.

Митрополит Гавриил, имевший в 1790 году духовные сношения со старцем Паисием, желал видеть и издать этот перевод. Но старец долго не соглашался, сомневаясь в качестве своего труда. Но частые просьбы святителя Гавриила вынудили старца Паисия отправить ему свой труд. По распоряжению митрополита труд старца был отдан на рассмотрение преподавателям Александро-Невской Академии. А затем он проверялся преподавателем греческого языка Троице-Сергиевой Лавры Иаковом Дмитриевичем Никольским, впоследствии протопресвитером Московского Успенского собора⁴⁷. В затруднительных случаях, когда нужно было что-либо исправить, митрополит советовал ученым переводчикам обращаться к опытным старцам, в том числе и к старцу Афанасию. «Они,- говорил митрополит,- хотя и не знают греческого языка так, как вы, но лучше вас знают из опыта духовные истины, непостигаемые одним только книжным учением, и потому правильнее вас могут понимать смысл наставлений, содержащихся в этой книге»⁴⁸. Вероятно, что после издания «Добротолюбия» схимонах Афанасий поселился на

⁴⁷ Леонид (Поляков), архимандрит. Афон в истории русского монашества. (Духовно-нравственные связи) XI-XVIII в. Ярославль. 1964. С.266.

⁴⁸ Никодим, епископ Рыльский. Жизнеописание отечественных подвижников XVIII-XIX веков. Кн.3. М.: Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. 1907. С.130

некоторое время в Рославльских лесах. Вскоре он уходит на Афон, а перед смертью старца Паисия прибывает в Нямецкий монастырь, в Молдавию⁴⁹. Как выше уже было отмечено, схимонах Афанасий после смерти старца Паисия пять лет проводит на Афоне, а затем приходит к архимандриту Софронию, который являлся его духовным руководителем. Более точно определить время возвращения схимонаха Афанасия на родину позволяет запись, которая имеется в начале рукописи с сочинениями Антония Великого, переписанной монахом Павлом в 1799 году⁵⁰. В начале книги на полях 1–5 лл., имеется дарственная запись, упущенная профессором А.И. Яцимирским⁵¹. Эта запись имеет следующее содержание: «Сия книга дана из Свято-Вознесенского Нямецкого монастыря при архимандрите старце Дорофее за благословение схимонаху Афанасию»⁵². Мы видим, что рукопись, переписанная монахом Павлом в 1799 году, была дана Афанасию в знак благословения при настоятеле о. Дорофее. Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что схимонах Афанасий отправился в Россию до конца 1803 года, то есть до окончания настоятельства архимандрита Дорофея. Остается непонятным, почему подаренная ему рукопись осталась в Нямецком монастыре.

В 1805 году схимонах Афанасий, подвизаясь уже в Свенском монастыре, имел плодотворное духовное влияние на проживающего там будущего настоятеля Оптиной Пустыни Тимофея Путилова. В этой обители с старцем Афанасием имел общение настоятель монастыря, впоследствии митрополит Киевский Филарет, покровитель монашества и старчества⁵³.

Подвизаясь в России, схимонах Афанасий поддерживал связь с Нямецким монастырем. Нам известно письмо старца Софрония, настоятеля Нямецкого монастыря, датированное 29 декабря 1804 года⁵⁴. Это письмо позволяет нам судить о вопросах, волновавших схимонаха Афанасия, а также о духовной обстановке Свенского монастыря.

⁴⁹ Andronic (Popovici), ieroshimonahul. Istoria monastirilor Neamț și Secul. Cartea 5. НАРМ., Фонд 2119, опись 2, дело 82. Л.331.

⁵⁰ Антоний Великий. Сочинения. Рукопись. 1799. БНМ, № 189.

⁵¹ Яцимирский А.И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. С.655.

⁵² Антоний Великий. Сочинения... Л. 1–5.

⁵³ Четвериков С., протоирей. Правда христианства... С. 258.

⁵⁴ Сборник. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 619. Л.13–19. Опубликовано в кн.: Житие и писания... С.269.

Утешая о. Афанасия, который скорбел по уставу и традициям Немецкого монастыря, старец Софроний пишет: «А за некоторые несходности с уставом их обычаи; никтоже о сем тебе истяжет, ниже Господь, ниже главы церковная, зане не в твоей власти; неси бо настоятель, ниже благочинный, но седиши точию да плачеша своих грехов для управления своей души ко Христу Богу... Избегай любопрения яко змеина яда; всегда рцы себе оное евангельское слово: кто мене постави судию; т.е. надзирателя и чинохранителя»⁵⁵. Далее старец Софроний отвечает на вопрос о. Афанасия об иноческом правиле, которое было дано ему еще в Немецком монастыре. Это правило не было велико. Но, будучи еще в Молдавии, о. Афанасий просил старца Софрония уменьшить его. Находясь уже в Свенском монастыре схимонах Афанасий увеличил это правило втрое и просит благословение на это о. Софрония. Старец Софроний дает свое благословение: «...Якоже и сами глаголете, с начала и самое то малое, многотрудное {правило} вам было; ныне же Божию благодатию, трегубо носите, и удобнейшим вам бывает, то и глаголю вам ни едино смущение вам да бывает... Бог премилостивый да простит и да благословит тебе в сей век и в будущий: и аз многорешный прощаю вас, и отеческое мое посылаю благословение, и мир вечный тебе и нам буди»⁵⁶. Также схимонах Афанасия смущало то, что многие иноки монастыря не соблюдали строгого поста, и он обращался с вопросами к старцу Софронию: можно ли иметь среди этих иноков духовного руководителя и приступать к принятию Святых Христовых Таин? Старец Софроний, отвечая на этот вопрос, предложил схимонаху Афанасию при возможности перейти в более строгий монастырь. Но если это ему не удастся, то следует исповедоваться и причастаться в монастыре, где он подвизается. «За не аще тамо не восхощеши исповедатися и причаститися, то где причастишися; негли и из монастыря не выпустят, да и вещь по тамошним чиноположениям не возможная; и сотвори себе горькую мысль»⁵⁷. Старец Софроний также указывает выход из этого плачевного положения: «Аще же снидем в глубокое смирение и ничтожество, то смирение нам являет яко Бог несть сотворил нас во гнев, но

⁵⁵ Сборник. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 619. Л.14 об.–15. Опубликовано в кн.: Житие и писания... С. 269-

⁵⁶ Там же. Л.13 об. 14

⁵⁷ Там же. Л.17.

в снабдение; держимся и заповедей Христовых, и всех апостольских и отеческих правил и преданий со смиренномудрием, и творим вся та, яже есть во власти нашей, да не изнемогаем и любопримся, и да не истязуем от ближнего заповеди»⁵⁸. В заключение письма старец Софроний преподает схимонаху Афанасию благословение и призывает на помощь в своей молитве преподобного Паисия: «...и аз многогрешный посылаю тебе отеческое мое прощение и благословение и молитвами покойного отца нашего Паисия, мир Божий да почитет на тебе, аминь»⁵⁹.

От старца Софрония схимонах Афанасий получил в дар «Житие» преподобного Паисия и некоторые творения, которые были изданы в Москве в 1847 году. Скончался схимонах Афанасий (Охлопков) в 1811 году на руках у своего друга схимонаха Афанасия (Захарова) и был погребен в Свенском монастыре.

Большое влияние на возрождение русского монашества оказал также ученик преподобного Паисия схимонах Феодор (Пользиков). Родился он в небогатом купеческом семействе в г. Карачеве в 1756 году. Потеряв отца в младенчестве, он был отдан матерью в дом карачевского протоиерея для обучения российской грамоте и церковному пению. Когда Феодор достиг юношеского возраста, он вместе с матерью стал заниматься торговлей. Но его душа рвалась к иноческому образу жизни. Тайно он оставляет родительский дом и уходит в Площанскую пустынь, находившуюся в 80 верстах от Карачева. Обителем в то время управлял добродетельный и искусный старец Серапион, от которого Феодор мог получать душеполезные наставления. Когда мать узнала, где находится Феодор, она принудила его возвратиться домой и заняться опять торговлей. Спустя немного времени, он ушел в другую пустынь — Белые берега, но и здесь он был отыскан своей матерью и возвращен в Карачев к своему занятию. Желая послужить Богу, Феодор начинает в миру вести жизнь почти соответствующую иноческой. Он принимает странников, подает милостыню нищим, услуживает больным, занимается чтением отеческих книг. Но, живя постоянно в городе и общаясь с разными людьми, Феодор не устоял от падения. Движимый покаянием, он удваивает прежнее усердное служение странникам и другие

⁵⁸ Там же. Л.15 об.

⁵⁹ Там же. Л.19.

добрые дела, которые на время им были забыты. Но испытывая угрызения совести, он оставляет семью и уходит на богомолье в Киев, а оттуда в Нямецкий монастырь к преподобному Паисию⁶⁰.

Когда Феодор прибыл в Молдавию, преподобный Паисий был уже в преклонных годах. Изможденный трудами и болезнями, он уже редко выходил из келии. Приближенные старца не соглашались принять Феодора, ссылаясь на многочисленность братства. Феодор находился в безвыходном положении: деньги истощились, летнее платье в котором он вышел из Карачева, истерлось от путешествия, а уже наступала зима. Феодор принимает решение возвратиться в Россию, но испрашивает разрешение, чтобы его допустили, по крайней мере, принять благословение от преподобного Паисия. Старец Паисий увидев жалкое положение Феодора, прослезился, утешил его и принял в число братии монастыря, строго заповедав никому не отказывать без его ведома. В обители находилось шесть духовников, каждый из которых имел у себя определенное число братий, которых он обязан был исповедовать и наставлять в духовной жизни. Феодор был вручен иеросхимонаху Софронию, который был одним из опытнейших духовников. В течение трех лет он выполнял разные монастырские послушания. Затем старец Паисий благословляет его переселиться в пустынь Поляна Ворона, которая расположена на потоке того же имени. Здесь подвизались два старца Николай и Онуфрий, о которых было сказано выше.

Пустынное уединение доставило Феодору возможность исповедовать все помыслы старцу Онуфрию, который имел о нем отеческое попечение. Узнав на собственном опыте, чем грозит неумеренное воздержание, как и невоздержание, он убеждал ученика своего не полагать все силы единственно на телесный подвиг, но, обременяя тело умеренно, все старания обращать к очищению сердца, из которого, по слову Спасителя, исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, татьбы и прочее зло, оскверняющее человека (Мк.7, 21). Под мудрым руководством старца Онуфрия Феодор прожил пять лет⁶¹. Старец Онуфрий, отягченный летами и болезнями, скончался в 1789 году.

После смерти Онуфрия Феодор жил в пустыни со старцем Николаем полгода, а потом оба переместились в Нямецкий монастырь. В это

⁶⁰ Концевич И.М. Оптиная Пустынь... С. 106.

⁶¹ Козельская Оптиная Пустынь и ее значение в истории русского монашества... С.205.

время старец Паисий окончил перевод книги Святого Исаака Сирина. Желая иметь эту книгу, Николай и Феодор каждый для себя переписали ее уставным письмом. Преподобный Паисий благословил Феодору вторично переписать упомянутую книгу и отправил ее к Митрополиту Гавриилу (Петрову), чтобы он напечатал и разослал ее по российским монастырям.

После кончины старцев Паисия и Николая Феодор, прожив не долго в Немецком монастыре, вместе с иеросхимонахом Клеопой возвратился в Россию. Сначала схимонах Феодор поселяется в Чолнском монастыре Орловской губернии. В 1804 году он переселяется в Белобережский монастырь, где знакомится с иеромонахом Леонидом (Наголкиным), строителем данного монастыря. В 1808 году иеромонах Леонид слагает с себя настоятельство и вверяется духовному руководству старца Феодора, который подвизался в уединенной келии, недалеко от Белобережского монастыря. В 1809 году схимонах Феодор поселился в Новоезерском монастыре. Настоятель данного монастыря был архимандрит Феофан, который глубоко почитал старца Феодора. Он посоветовал схимонаху Феодору возобновить пустынь преподобного Нила Сорского, как место, удобное для строгой подвижнической жизни. Но митрополит Санкт-Петербургский Амвросий не дал благословение на возобновление пустыни, а направил схимонаха Феодора в Полеостровский монастырь. В этом монастыре начался скорбный путь схимонаха Феодора. Здесь ему пришлось испытать зависть, вражду, клевету и многие другие скорби и притеснения. Главной причиной такого отношения к старцу Феодору было то, что он принимал на откровение помыслов иноков и мирян⁶². В русских обителях были забыты такие важные стороны духовной жизни как откровение помыслов и старчество. Ученики старца Паисия, принося с собой эти важные основы духовной жизни, встречали вражду и непонимание со стороны своих братьев. В Полеостровской пустыни его держали взаперти, как в тюрьме. Два года он жил без одежды и обуви⁶³. В 1812 году схимонах Феодор переселился в скит Валаамского монастыря, где он также претерпел очень много искушений⁶⁴. Валаам посетил министр князь Голицын, который все вни-

⁶² Козельская Оптиная Пустынь и ее значение в истории русского монашества... С.206.

⁶³ Концевич И.М. Оптиная Пустынь... С.110.

⁶⁴ Козельская Оптиная Пустынь и ее значение в истории русского монашества... С.206–207.

вание свое уделил старцам и доложил о них императору Александру I. Это возбудило зависть и злобу⁶⁵ К старцу Феодору приходили за духовным утешением многие иноки и мирские люди.

В 1817 году схимонах Феодор со своим учеником о. Леонидом (Наголкиным) перешел в Александро — Свирский монастырь. Подвизаясь на Валааме и в Александро — Свирской обители, старец Феодор имел духовное общение с братией Александро-Невской Лавры, где у него было много последователей⁶⁶. Скончался старец Феодор в 1822 году, оставив после себя преемника иеромонаха Леонида, который после смерти своего духовного руководителя переселился в Оптину Пустынь, где прославился даром духовного наставничества. Именно с о. Леонида началось знаменитое оптинское старчество⁶⁷.

Нам известны правила монашеского общежития, которые были составлены схимонахом Феодором. В конце правил имеется приписка следующего содержания: «Сие изложение общежительных правил преподобного отца Феодора схимника, жившаго в Молдавии при великом старце Паисии и Софронии, приняв от последнего схиму»⁶⁸. Эти правила озаглавлены: «Показание, касающееся до общежительной обители» и разделены на восемь глав».

Исследуя эти правила, можно выявить удивительное сходство учения о иноческой жизни у преподобного Паисия и схимонаха Феодора. Это объясняется прежде всего тем, что и для преподобного Паисия и для схимонаха Феодора источником их живительного учения были святые отцы. В каждом пункте своего правила схимонах Феодор подтверждает свою мысль изречением какого-нибудь святого отца.

В первой главе правил монашеского общежития указывается, чтобы все богослужения в монастыре исполнялись чинно и по уставу. «Во святей и апостольской церкви Божией, божественная служба и всякое молитвословие, с принадлежащими ко оным обряды да будут отправляемы с благоговением, приличным святости места, по чинопоследова-

⁶⁵ Концевич И.М. Оптина Пустынь... С.110.

⁶⁶ Четвериков С. протоиерей. Правда христианства...С.256.

⁶⁷ Подробнее об этом см.: Козельская Оптина Пустынь и ее значение в истории русского монашества.//Чтения в обществе любителей духовного просвещения. Ноябрь.-М., 1893.С.399–440.

⁶⁸ Сборник аскетический. Рукописный отдел РГБ, фонд 214, дело 657. Л.96–104 об.

нию, и уставу преданному католической восточной церкви, от святых и богоносных отец»⁶⁹.

Вторая глава касается монастырской трапезы: «В трапезех, где предлагается общественная братии пища в снedah по приличеству дня, во вселетнее время, да будет разрешение, по узаконенным правилам святых отец...»⁷⁰. Далее в этом правиле указывается на необходимость всем инокам присутствовать на общей трапезе. «...Притом же, как настоятелю кроме препятствующей благословной каковой вины, так и всей братии всегда подобает на общую трапезу приходить. Зело бо есть вредно ради имущих приходить между братиею соблазнов, коему по самовольству себе оной отлучати»⁷¹. Схимонах Феодор указывает, что только по болезни можно вкушать пищу в келии. «Аще же немощен, и не может общей пищи овогда употребити, той должен есть со всяким смирением, чистосердечно о том объявити настоятелю, и тогда по его рассуждению с благословением своей немощи по мере и возможности в здравие да приемлет приличную пищу, и сие не будет служить к нарушению общежития; ибо и в первых веках христианства о коих в деяниях апостольских воспоминается, имже вся общая быша, но кийждо егоже аще требоваша, даяшеса»⁷².

В третьей главе указывается на непозволение иноку иметь какое-либо свое имущество. «Из жительствующих под правилом общежития, ни единому достоит имети какового особеннаго своего имени или стяжания во обители или вне оной»⁷³. Также схимонах Феодор, ссылаясь на преподобного Ефрема Сирина, пишет, что монаха «не пострижение и одежды составляют, но небесная любовь и законное, по обещанию жителство в сих бо и житие изящнейшая показуются»⁷⁴.

В четвертой главе схимонах Феодор пишет о недопустимости иноку без благословения настоятеля входить в гостиницу к богомольцам или вводить их к себе в келию. Иноки должны делать все с благословения настоятеля. И настоятель монастыря «...во всем, где принадлежательно советовался бы со старейшею и должною братиею, с крайним смирен-

⁶⁹ Там же. Л.96.

⁷⁰ Там же. Л.96 об.

⁷¹ Там же. Л. 97.

⁷² Сборник аскетический. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 657. Л.97 об.

⁷³ Там же. Л. 97об. — 98.

⁷⁴ Там же. Л. 98 об.

номудрием, помня оное евангельское слово: «Хотя в вас вящий быти, да будет всем раб и слуга», и не всяко по своему намерению или рассуждению да творит, но да избирает во всем ко общей пользе ко спасению...»⁷⁵.

Тех, кто не желает исполнять общежительные правила, схимонах Феодор предостерегает в пятой главе, что они могут оказаться лжебражией. И поступать с ними надо по слову апостола: «Измите лукавого от среды вас»: Да не збудется оное, мал квас все смешение квасит»⁷⁶.

Шестая глава озаглавлена: «О новоприходящих». Здесь говорится, что всякому кто желает поступить в обитель, некоторое время следует пожить в гостинице, чтобы лучше ознакомиться с уставом монастыря, только после этого следует принимать новопришедшего.

Седьмая глава дополняет шестую. Здесь схимонах Феодор указывает, что перед вступлением в монастырь следует раздать все свое имение на богоугодные дела. После этого следует приступить к очищению своего сердца частою исповедью перед настоятелем или по его благословению перед духовным отцом⁷⁷. Схимонах Феодор строго предупреждает о недопустимости хранения чего-либо в келии, особенно денег⁷⁸. В заключение, в восьмой главе, схимонах Феодор пишет, что суть всех иноческих правил состоит в «нестяжании всякого собственного имущества и в треблаженном послушании, и отсечении воли, и крайнем себе откровении»⁷⁹. Особо в этой главе старец Феодор указывает, что для новоначального следования своей воле есть падение⁸⁰.

Облик старца Феодора, его понимание иноческой жизни прекрасно выявляется в его ответах, данных ученикам перед своей кончиной в Александрo-Свирском монастыре⁸¹.

Наставляя своих учеников, старец Феодор говорит, что после его смерти им лучше не оставаться в Александрo-Свирском монастыре, а перейти в другую обитель. Схимонах Феодор указал и на причины желательного перехода в другую обитель: близкое многолюдное селение,

⁷⁵ Там же. Л.99 об.

⁷⁶ Сборник аскетический. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 657. Л.101.

⁷⁷ Там же. Л.103.

⁷⁸ Там же. Л.103 об.

⁷⁹ Там же. Л.104.

⁸⁰ Там же. Л.104 об.

⁸¹ Сборник аскетический. Рукописный отдел РГБ, фонд 214, дело 616. Л.1–10.

которое располагалось недалеко от монастыря, и другая, не менее важная причина — частая смена настоятелей, так как Александро-Свирский монастырь являлся штатным⁸². Замена настоятелей, как правило, ведет за собой изменения чина и обрядов монастырской жизни, что, безусловно, сказывается на духовной жизни каждого инока. Схимонах Феодор советует своим ученикам избрать только тот монастырь, где утвержден общежительный монастырский устав и там полностью довериться настоятелю, делая все по его благословению. Особо важно то, что схимонах Феодор увещевает своих последователей непрестанно совершать умную молитву. Он указывает им, что это является оружием против демонов⁸³. Другим лучшим средством борьбы для иноков служит частое очищение своей совести посредством Таинства Исповеди. Также старец Феодор настоятельно рекомендует своим ученикам как можно более часто причащаться⁸⁴. В заключение, схимонах Феодор советует им не отказываться от принятия иноческого пострига, чтобы «не отщепитися сего ангельского монашеского образа»⁸⁵.

Сохранилось также письмо схимонаха Феодора, озаглавленное: «Пречестнейший и прелюбезнейший братец Иван Васильевич желаю желаю вам всегда о Господе радоваться»⁸⁶. Можно предположить, что это письмо адресовано Киреевскому, известному русскому философу и писателю. В этом письме старец Феодор утешает в скорби и искушениях свое духовное чадо. Он указывает ему на монастырь, как на наиболее удобный путь ко спасению. «Но от страстных кто скажет, что лучше жить в миру, то ответствен за сие святой Василий Великий: «...аще кто не может ладью свою управити в тихом пристанищи, можно ли тому поверити чтобы он управил свою ладью в буре и волнах исполненных», — чего отнюдь невозможно»⁸⁷.

Но и поступив в монастырь, нужно проводить подвижническую жизнь, очищая себя от страстей, иначе будет еще большее осуждение. «А когда по нынешнему обычаю и жительству только бы монашество

⁸² Сборник аскетический. Рукописный отдел РГБ, фонд 214, дело 657. Л.1–1 об.

⁸³ Там же. Л.7 об.

⁸⁴ Там же. Л.9.

⁸⁵ Там же. Л.10.

⁸⁶ Письма /списки/ старца схимонаха Феодора и Клеопы к иеромонахам Селевкию, Серапиону и др. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 445. Л.9–10.

⁸⁷ Там же. Л.9.

получити, и санов происковати, и сласти, и строгости наша исполняти, таковым бы я не советовал и из миру выходити, да не на осуждение горшее таковому будет монастырское жительство»⁸⁸. В заключение письма старец Феодор испрашивает прощения и передает приветствия от своих учеников⁸⁹.

Следует отметить, что жизнеописание схимонаха Феодора было очень читаемо русскими иноками. Об этом говорит большое число списков его биографии. Его жизнеописание мы находим не только в России, но и в Молдавии⁹⁰. К нему, как к угоднику Божию, обращались с молитвами о помощи. Рукописный рассказ о жизни схимонаха Феодора заканчивается следующими словами: «Отче святой, Ты ныне обитаешь в райских чертогах и ненасытимо наслаждаешься хлебом небесным, пролей о нас молитву перед Царем царей, не предай чад твоих челюстям вражиим, будь нам помощником в страшныя смертныя минуты и представь нас Лицу Всевышняго, да и мы соединим с ликующим гласом твоим наши слабые гласы и удостоимся с трепетом прославлять в вечныя веки Триипостасного Бога славимаго всею вселенною. Аминь»⁹¹.

Другим выдающимся учеником преподобного Паисия, является иеромонах Клеопа, родом малороссиянин. К преподобному Паисию о. Клеопа пришел в Молдавию. Много лет он прожил в обители старца Паисия, от которого принял монашеское пострижение в 1791 году. В 1801 году по благословению старца Софрония о. Клеопа вместе со схимонахом Феодором возвратился в Россию. Сначала он подвизался в Челнском монастыре Орловской епархии, потом в Белобережской пустыни той же епархии. Там он сблизился с монахом Леонидом (Наголкиным). В 1811 году о. Клеопа вместе с о. Леонидом переселяются на Валаам. Здесь начался многострадальный путь старца Клеопы. Он много претерпел от ревнителей внешнего подвига, которым был не знаком подвиг умной молитвы⁹². Скончался старец Клеопа в 1816 году в Валаамском монастыре. В книге Исаака Сирина, которую переписал старец

⁸⁸ Там же. Л.10.

⁸⁹ Там же. Л.10.

⁹⁰ Andronic (Popovici), ieroshimonahul. Istoria manastirilor. Cartea 5. НАРМ., Л.400–430.

⁹¹ Концевич И.М. Оптина Пустынь... С.111.

⁹² Четвериков С., протоирей. Правда христианства... С. 249.

Николай, ученик преподобного Паисия, имеется запись, повествующая о кончине старца Клеопы: «Во время скончания просветился лицом. Вся братия монастыря пришла на погребение»⁹³.

На Крайнем Севере в Соловецком монастыре насадителем Паисиевых преданий был иеромонах Феофан. Был он родом из малороссийских земледельцев. В двенадцать лет он лишился родителей и остался сиротою, в шестнадцать лет уже завел свое собственное хозяйство. Почувствовав в своем сердце иноческое призвание, Феофан стал паломничать по святым местам. Через некоторое время он поступает послушником в Киево-Печерскую Лавру. Семнадцать лет Феофан провел здесь на разных послушаниях. Наконец он был определен прислуживать подвижнику Досифею, который находился в затворе уже третий десяток лет⁹⁴. Желавшие получить наставление от старца могли беседовать через окно его келии. Вскоре у Феофана появилось сильное желание посетить святыя места. Но старец благословил Феофана в Молдавию: «Нет тебе пути ни в Иерусалим, ни в Святую Гору. Тебе предлежит в свое время другой путь. А теперь, если желаешь, ступай в Молдавию, это будет тебе на пользу»⁹⁵. По благословению старца Досифея, Феофан вместе с иеромонахом Софронием, учеником преподобного Паисия, который в это время находился в Киеве, отправился в Молдавию. Нелегко показался Феофану этот путь, вследствие разных лишений и притеснений со стороны турок. На подходе к Нямецкому монастырю их встретил преподобный Паисий, который обратился к Феофану с такими словами: «Чадо Феофане, не напрасен был к нам, убогим, твой путь; Бог сосчитал все стопы твои, Он приготовил тебе Свою награду»⁹⁶. Сперва Феофан жил в Нямецком монастыре, а потом посещал и другие молдавские обители, изучая уставы, нравы и обычаи монашеской жизни. Он был удивлен смирению и нестяжанию нямецких иноков.

Феофану так понравилась жизнь в Нямце, что он просил старца Паисия навсегда остаться в его обители. Но преподобный Паисий сказал: «Иди в Россию и послужи еще немного своему старцу, который скоро

⁹³ Словеса постнические Исаака Сирина. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 463. Л.3 об.

⁹⁴ Четвериков С., протоирей. Правда христианства... С. 186.

⁹⁵ Там же. С. 187.

⁹⁶ Там же. С. 187.

отойдет ко Господу. По его благословению иди спасаться туда, куда он тебе укажет»⁹⁷. Феофан с грустью расстался с Нямецким монастырем, и возвратился в Киево-Печерскую Лавру к затворнику Досифею. После его смерти он переселился в Соловецкий монастырь, куда и перенес заветы преподобного Паисия. Сохранились наставления старца Феофана, которые он давал своим ученикам, когда жил в Соловецком монастыре. Из этих наставлений мы видим, что старец Феофан стяжал дар умной молитвы и других наставлял на этот путь. «Слава Создателю моему. Я творю умом молитву Иисусову без принуждения. Подвизайтесь и вы в юности, вселите в сердца ваши сладчайшего Иисуса, да, стяжав ныне Утешителя Духа, возможете возвеселиться в старости своей. Если вы послушаете меня, то узрите свет Божественный, который и наставит вас на всякое доброе дело»⁹⁸. Для характеристики старца приведем еще несколько отрывков из его наставлений. Научая своих учеников, старец Феофан напоминал им о иноческих обетах, данных при монашеском постриге. «Если бы я так, как теперь, понимал страшные обеты иночества в то время, когда постригался, то никак не принял бы полного иноческого пострижения, боясь тяжкого ответа. С меня довольно было бы остаться в рясе и, делая дела, приличные рясе, получил хотя малое воздаяние, не опасаясь подвергнуться великому осуждению... но принявший пострижение дал обещание, пребывая неисходно в монастыре, работать Богу в нищете, алчбе, жажде и в повиновении. Мы скоро это забываем и живем в небрежении, худшем прежняго»⁹⁹. Старец Феофан увещевает своих духовных чад, во время молитвы быть внимательными, чтобы не трудиться без приобретения «устами поя псалмы, а умом бродя по разным местам»¹⁰⁰. Старец предупреждает своих учеников, чтобы они никогда не оставались праздными. Оставаясь в праздности невозможно избегать лености и расслабления¹⁰¹.

В Москве в Симоновом монастыре подвизался известный ученик преподобного Паисия монах Павел. Он принял монашеский постриг от преподобного Паисия Величковского. О времени прихода в монастырь

⁹⁷ Старческие советы... С.241.

⁹⁸ Там же. С.238.

⁹⁹ Старческие советы... С.239.

¹⁰⁰ Там же. С.240.

¹⁰¹ Там же. С.241.

монаха Павла позволяет судить запись в книге святого Григория Синаита, сделанная иеромонахом Иеронимом, иноком Ново-Спасского монастыря¹⁰². Здесь указывается, что инок Иероним переписал для монаха Павла эту книгу в 1801 году. Из этого мы можем заключить, что монах Павел к этому времени был уже насельником Симонова монастыря. В 1812 году Павел сильно пострадал от французов, которые издевались над ним, из-за чего все остальное время своей жизни он провел в болезненном состоянии.

Многие приходили к старцу Павлу, ища духовного утешения. Год кончины о. Павла не известен. Монах Свенского монастыря инок Сергей в своем письме к иеромонаху Клименту (Зедергольму), насельнику Оптиной пустыни, пишет, что отпевание старца Павла совершал сам митрополит Московский Филарет¹⁰³.

Следует особо указать на Оптину Пустынь, как на место, где соединились многочисленные нити духовного влияния старца Паисия через его различных учеников. Так старец Афанасий принес традиции старца Паисия, полученные им от о. Клеопы Островского, непосредственного ученика преподобного Паисия. Старцы Моисей и Антоний также принесли в Оптину пустынь дух Паисиева братства от старца Афанасия, ученика преподобного Паисия. И, наконец, старец Леонид долгое время являлся учеником старцев Феодора и Клеопы, а затем насаждал традиции преподобного Паисия в Оптиной пустыни, переселившись туда после их смерти. Но Оптина пустынь имела и непосредственного ученика преподобного Паисия — иеромонаха Феофана. Он был родом из Владимирской губернии, в молодости состоял на службе в черноморском казачьем войске. По болезни он оставляет военную службу. Через некоторое время он поселяется в Софрониевой пустыни у архимандрита Феодосия. Отсюда он переходит в Молдавию к преподобному Паисию. Здесь он изучает святоотеческие творения, подвизаясь под опытным руководством духовников Нямецкого монастыря. После кончины преподобного Паисия монах Феофан вернулся в Россию и поступил в

¹⁰² Предисловия: «Хотящим чести книгу... Григория Синаита и не погрешати разума в ней не лежащего». Рукописный отдел РГБ, фонд 274, дело 459. Л.1.

¹⁰³ Введение к жизнеописанию игуменьи Бородинского монастыря Марии Тучковой и различные письма, связанные с изданиями Оптиной Пустыни и лицами, проживающими там. Рукописный отдел РГБ, фонд 214, дело 283. Л.21.

Оптину Пустынь в 1800 году. Старец Феофан отличался великим даром молитвы, кротостью, нестяжательностью, был строгим постником. Ревность к постническому подвигу побудила его однажды провести всю святую четыредесятницу совсем без пищи¹⁰⁴. Для этого он поселился на время поста в Рославльские леса, где подвизался и о. Моисей (Путилов). Описывая подвиг старца Феофана, схиархимандрит Моисей свидетельствует, что во весь пост он не вкусил ничего и только один раз в неделю употреблял воду, смешанную с уксусом, от сухости во рту. Впоследствии он ревновал, провести так еще один Великий пост, но простудился, сильно заболел и отошел ко Господу 15 июня 1819 года¹⁰⁵.

Следует также назвать великих подвижников, учеников преподобного Паисия — Герасима и Амвросия. О старце Амвросии известно, что он был пострижен в монашество преподобным Паисием, а после возвращения в Россию подвизался в Гороховском Николаевском монастыре. Он сподобился получить от Господа дар умной молитвы. О времени кончины старца мы узнаем из рукописи начала XIX века¹⁰⁶. На листе 99 об. имеется запись: «Писана сия книга... собственною рукою любезнейшего старца отца Афанасия, спостника и сотоварища покойного блаженныя памяти старца отца Амвросия бывшего ученика великому старцу Паисию Нямецкому... Старец же Амвросий скончался 1790 года февраля 7 дня и погребен в Гороховском монастыре. Сие письмо бысть 1812 года Ноября 15 дня в день памяти великого старца Паисия...»¹⁰⁷

О монахе Герасиме известно лишь, что он также был пострижен в монашество преподобным Паисием, а по возвращении в Россию подвизался в Софрониевой пустыни, настоятелем которой был ученик преподобного Паисия архимандрит Феодосий.

Кроме ближайших учеников преподобного Паисия среди русского монашества были также многие иноки, находившиеся с ним в духовном общении и также проводившие в жизнь те же начала подвижничества, за какие ратовал преподобный Паисий. Они были последователями

¹⁰⁴ Четвериков С. протоирей. Правда Христианства... С.259.

¹⁰⁵ Житие схиархимандрита Моисея (Путилова)... С. 37.

¹⁰⁶ Словеса различны о заповедях, велениях, прещениях и обетованиях, еще же и о помыслех, и страстех, и добродетелех, еще же и о безмолвии и молитве». Рукописный отдел РГБ, фонд 214, дело 487.

¹⁰⁷ Там же. Л. 99 об.

учеников старца Паисия. Самые известные из них это архимандрит Феофан (Соколов), схиархимандрит Моисей (Путилов), архимандрит Макарий, будущий старец Оптиной Пустыни и многие другие.

Исследуя жизнь учеников преподобного Паисия мы видим, что главной их заслугой является возрождение старчества на Руси. Как было отмечено выше, ко времени прихода на Русь учеников преподобного Паисия старчество находилось в забвении¹⁰⁸. Восприняв дух и пример высоконравственной и аскетической жизни, жизни в послушании и молитве, ученики старца Паисия, возвращаясь на Родину, передавали приобретенное духовное сокровище всем, кто жаждал спасения. Таким образом они явились проводниками начал древнего подвижничества, полагающего центр тяжести иноческой жизни в духе, а не во внешних только подвигах¹⁰⁹. Профессор И. К. Смолич пишет: «Дерево старчества, пересаженное Нилом Сорским на почву русского благочестия, но со временем несколько завядшее, благодаря Паисию Величковскому вновь ожило и зазеленело. Более столетия это дерево росло, можно сказать, до революции 1917 года; да и позднее, оказавшись в тени, полускрытое, оно продолжало распространять свои ветви и приносить все новые и лучшие плоды христианской жизни»¹¹⁰. Во всем следуя древним аскетам, ученики преподобного Паисия большое значение придавали духовному руководству как в иноческой жизни, так и в духовной жизни мирян.

Старческое руководство, органически связанное с иноческим обетом послушания, возникло вместе с монашеством, как один из важнейших элементов правильного монашеского устройства. «Старчество — такой институт, который лег в основу всего строя монашеской жизни»¹¹¹. Восхваляя все виды монашеского устройства, святые отцы отдавали, однако, предпочтение институту старчества, как наиболее удобному для немощного новоначального инока, нуждающегося в опытном руководстве¹¹². И это подтверждается практикой подвижнической жиз-

¹⁰⁸ Козельская Оптина пустынь и ее значение в истории русского монашества. // Чтения в обществе любителей просвещения. Июль-Август. М., 1893. С. 192.

¹⁰⁹ Житие и писания... С. 201.

¹¹⁰ Смолич И. К. Русское монашество... С. 404–405.

¹¹¹ Смирнов С. Духовный отец в древней Восточной Церкви. Ч. 1. Сергиев Посад, 1906. С. 15.

¹¹² Достопамятные сказания о подвижничестве отцев. М., 1845. С. 8.

ни в древних монашеских общинах. Познания самого себя инок достигает лучшим образом только в том случае, если предаёт свой внутренний мир опытному наставнику. «Всего труднее, — говорит святитель Василий Великий, — знать и врачевать себя самого, потому что людям прирожденно самолюбие, и каждый по пристрастию к самому себе извращает истинный суд. Но удобнее может познавать нас другой, потому что судящего о других страсть самолюбия не затрудняет истинном распознавании»¹¹³. Святитель Григорий Нисский пишет: «Жизнь иноческую не иначе кто может в совершенстве изучить, как под руководством кого-либо опытного в ней. Ибо не так прост этот образ жизни чтобы по нужде можно было доверять собственному суждению»¹¹⁴. Великие иноки и подвижники христианства: преподобный Макарий Великий, преподобный Пахомий, преподобный Евфимий, преподобный Савва — начинали свой путь покорением себя отцу своему духовному, через это скоро преуспевали и возрастали «в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова» (Еф. 4,13). «Они, — сравнивал святитель Афанасий Великий, — как мудрые пчелы собирали себе духовный мед у других подвижников, слагая его в свое сердце, как в улей. И спрашивать других святой Антоний считал столь спасительным делом, что и потом сам — учитель всех, он обращался с вопросами к какому-нибудь преуспевшему ученику своему»¹¹⁵.

Старец — это лицо, которому иноки, а также благочестивые миряне поручают руководство над собой, по возможности ежедневно открывают все помыслы, все изгибы души, все намерения свои, без благословения которого не предпринимают ни одного важного шага.

Деятельность старца в отношении своих духовных чад заключается в том, чтобы искоренить в них страсти, влечения ко греху, насадить добродетели, особенно послушание, и обучить благодарному перенесению скорбей. «Не посрами, — пишет преподобный Нил Синайский своему ученику, — пред Богом седин у меня, молящегося о тебе день и ночь. Будь внимателен к самому себе, чадо, среди сетей ходишь ты, потому что силки скрыты врагом»¹¹⁶.

¹¹³ Василий Великий, святитель. Творения. Ч. V «Подвижнические уставы». М.; Типография Семена. 1847. С. 451.

¹¹⁴ Григорий Нисский, святитель. Творения. Ч. V. М., Типография В. Готье, Свято-Троицкая Сергиева Лавра: 1865. С. 384.

¹¹⁵ Афанасий Великий, святитель. Добротолюбие Т. III. М., 1903. С. 181.

¹¹⁶ Нил Синайский, преподобный. Добротолюбие. Т. II. М., 1895. С. 246.

Подражая древним подвижникам, славянские ученики преподобного Паисия также не мыслили иноческую жизнь без старческого руководства. Исследуя их жизнь, мы видим стремление к строгому соблюдению требований монастырского устава и особое обращение внимания к внутренней стороне иноческой жизни, к усовершенствованию духа инока и очищению сердца. Ученики преподобного Паисия понимали старчество не как одно только исповедание помыслов. Старчество заключается в постоянном и детальном подробном руководстве старцем всей духовной жизни инока или мирянина. Именно такое понимание старчества принесли на Русь ученики преподобного Паисия. Мы это можем видеть на примере Оптиной пустыни, где старец не был изолирован от внутреннего строя обители, но был во главе его. Без его совета не предпринималось ничего важного. Пользуясь общим уважением, он духовно объединял все лучшие силы обители. И он не только служил инокам, его помощь получали многие миряне, приходящие к старцу за духовным утешением.

Из жития схимонаха Феодора, ученика преподобного Паисия, мы знаем, что когда он поселился вместе с о. Клеопой в Белобережскую обитель, тысячи людей стали стекаться, чтобы получить духовное наставление у старца Феодора¹¹⁷.

Кроме старчества, ученики преподобного Паисия принесли на Русь многие аскетические творения великих подвижников, переведенные преподобным Паисием в Молдавии. Желаящие изучать их, переписывали себе и старались еще более распространить эти духовные жемчужины, составляя из них рукописные сборники «О покаянии и спасении души», «Уединенное поучение», «О подвижничестве иноков», «Душевная пища для всегдашняго употребления»¹¹⁸.

Например, игумен Анатолий, брат схиархимандрита Моисея (Путилова), когда пришел в Оптину пустынь из Рославльских лесов, где подвизались ученики преподобного Паисия, передал в библиотеку 60 рукописных книг и тетрадей, которые переписал у подвижников¹¹⁹.

¹¹⁷ Andronic (Popovici)... Л. 44 об.

¹¹⁸ Никодим, епископ. Жизнеописания..., Кн. 3. М., 1907, С. 157.

¹¹⁹ Никодим, епископ. Жизнеописания..., Кн. 3. М., 1907, С. 157.

Сами ученики преподобного Паисия также и в России переписывали многие святоотеческие книги. Об этом мы можем судить по записям, имеющимся в рукописях конца XVIII- начала XIX веков¹²⁰.

Списки переводов преподобного Паисия распространены были по многим русским монастырям: в Брянском Свенском монастыре, Орловской епархии, откуда они затем поступили в Орловское Древлехранилище и составили специальный раздел «Аскетика Паисиевой школы», содержащей 28 рукописей¹²¹, в Валаамском монастыре, в Площанской и Софрониевой пустыни, в Рославльских лесах, и особенно много их было в Оптиной пустыни¹²².

Некоторые творения святых отцов, переведенные преподобным Паисием, ученики желали издать в России. Из ответа старца Паисия архимандриту Феодосию (Маслову) видно, что архимандрит Феодосий хотел не только получить списки его переводов для своей обители, но просил позволения напечатать некоторые из них, причем эта просьба исходила не только от него, но от одного из русских архиереев (вероятно, митрополита Гавриила, Новгородского и СПб). Известно, что с такой просьбой обращалась к старцу Паисию настоятельница Арзамасской Алексеевской общины Мария Петровна Протасьева¹²³.

Интересная история издания перевода творений одного из самых почитаемых старцем Паисием древнего писателя-аскета, преподобного Исаака Сирина.

В 1791 году старец Паисий переслал список преподобного Исаака Сирина митрополиту Гавриилу (Петрову), чтобы он его напечатал и разослал по монастырям России. Рукопись не была издана, неизвестно, ставился ли тогда вообще вопрос о ее издании.

В 1809 году иноки Нямецкого монастыря сами приступили к изданию переводов старца Паисия «Подвижнических слов» св. Исаака Сирина и творений преподобного Феодора Студита, инициатором этого издания был схимонах Митрофан.

¹²⁰ Например: Книга Симеона Нового Богослова. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 493 Л. 2–16; Слова различны о заповедях, велениях и прещениях и обетованиях, еще же и о помыслех и страстех и добродетелех, еще же и о безмолвии и молитве. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 487. Л. 99 об.

¹²¹ Евсеев И.Е. Описание рукописей, хранящихся в Орловском Древлехранилище. Вып. II. С. 158–188.

¹²² Леонид (Поляков), иеромонах. Схиархимандрит Паисий Величковский и его литературная деятельность. Кн. II.-Л., 1956. С. 456.

¹²³ Andronic (Popovic), ieroshimonahul... Л. 330 об. 331.

В 1809 году настоятель Нямецкого монастыря архимандрит Иоанн и собор братии обратились с прошением к экзарху Молдавии, Валахии и Бессарабии — митрополиту Гавриилу (Бэнулеску-Бодони). В этом прошении братия изложила причины, побуждающие их к изданию славянских книг: «покойный отец наш, блаженный памяти старец Паисий, пребывая во Святей Афонстией, также и в здешней земли, всю жизнь старался и великий труд полагал дабы Слово Божие умножити, и от различных греческих книг переводил на славянский язык, а наипаче приличествующих монашескому чину; тако же и нас поощрял к переписанию тех книг, а по преставлении отца нашего уже 15 лет писцы оскудели, и как нам зело трудно стало за отеческие книги; да еще же просят и из других стран»¹²⁴. Так братия Нямецкого монастыря обозначила причины побуждающие их издать творения св. Исаака Сирина и св. Феодора Студита.

Митрополит Гавриил (Бэнулеску-Бодони) дал следующий ответ: «подробно их читать, по многоделанию, не достало мне времени: однако, надеясь на довольное знание и усердное трудолюбие сего блаженного памяти святого мужа, старца Паисия, не сомневаюсь, чтоб сии книги были переведены порядочно, а посему и напечатать их согласен, но с тем, чтобы при напечатании присланы были мне печатные тетради для усмотрения как печати, так и точности оных, дабы в случае не могло последовать для типографии от читателя неудовольствия»¹²⁵.

17 апреля 1811 г. «Подвижнические Слова» св. Исаака Сирина были уже отпечатаны и отосланы митрополиту Гавриилу.

В конце апреля 1811 года митрополит писал старцу Иоанну: «Хотя наперед сего дано от меня позволение напечатать несколько экземпляров как оной книги, так и Феодора Студита, но поелику после данного моего согласия узнал, что оныя книги были в руках Преосвященного Гавриила СПб, и он не хотел их напечатать, то я рассудил отослать оную книгу в СПб к Высокопреосвященнейшему тамошнему митрополиту Амвросию на его рассмотрение. До получения же мною от Его Преосвященства разрешения, рекомендую Вам напечатанных книг никому вовсе не раздавать и в переплет их не отправлять»¹²⁶.

¹²⁴ Яцимирский А.И. Несколько моментов и из истории русского религиозного мистицизма в XIX в. //Странник, 1906. №5. С.737.

¹²⁵ Там же. С. 738

¹²⁶ Яцимирский А.И. Несколько моментов и из истории... С. 739

11 июля 1811 г. митрополит Амвросий написал митрополиту Гавриилу, что перевод был найден «во многом не согласен с прямым христианским смыслом и даже нетерпим»¹²⁷.

Трудно представить, но в 1811 году в православной Российской империи писания святого отца обвинялись в «нелепой нравственности», которую рецензенты усматривали в советах святого отца «удаляться от человеков», «изнуряти тело» и др.

В августе 1811 г. митрополит Гавриил прислал старцу Иоанну следующее послание, в котором сообщалось о недопустимости издания данной книги. А предписывалось «определить для склада тех книг особенную камеру, где, сложив, беречь их с сохранением в целости казенной печати впредь до особого нашего повеления. Ежели какие экземпляры розданы кому из братии, то внушить им отеческими советами, дабы они таковые душевные книги возвратили для приобщения прочим»¹²⁸.

Схимонах Митрофан, сподвижник преподобного Паисия, издавший книгу за свой счет, был направлен 6-го сентября 1811 года в монастырь Добровец с предписанием настоятелю: «содержать его под строгим наблюдением, не давая ему ни пера, ни чернила, а только ежедневную пищу»¹²⁹.

В это же время выяснилось, что 10 экземпляров «Подвижнических Слов» свт. Исаака Сирина схимонахом Митрофаном были отправлены в г. Арзамас архимандриту Александру еще до получения запрещения¹³⁰.

В 1812 году схимонах Митрофан был освобожден из Добровецкого монастыря и направлен в город Яссы «врачевания ради»¹³¹. Такова печальная судьба первого издания творения св. Исаака Сирина.

Только в 1854 году были изданы «Духовно-подвижнические слова» св. Исаака Сирина Оптиной пустыней, обителью, хранившей традиции преподобного Паисия.

С трудом и с большими искушениями ученики преподобного Паисия распространяли списки творений святых отцов, сделанные преподобным Паисием, давая возможность выбрать верный путь внутренней

¹²⁷ Там же. С. 744

¹²⁸ Там же. С. 744.

¹²⁹ Там же. С. 745.

¹³⁰ Там же. С. 745.

¹³¹ Там же. С. 747.

духовной жизни всем ищущим его. Трудно переоценить заслугу в этом учеников преподобного Паисия. «Около святоотеческой литературы, воскрешенной в России старцем Паисием Величковским, возрос целый сонм отечественных подвижников, давших и плоды своей жизни: святость личную, сонмы учеников подвижников и новую, чисто русскую аскетическую литературу»¹³².

Великим даром для России было принесенное учениками преподобного Паисия учение об умной молитве. Наученные этой великой тайне ученики преподобного Паисия передавали это учение инокам в России.

Известно, что старец Паисий выступал против тех, кто отвергает Иисусову молитву. Он указывал, что есть две умные молитвы: первая — новоначальных, делательная, и вторая — совершенных, молитва видения или зрительная. При первом образе молитвы новоначальный стремится достичь общения с Богом исполнением святых заповедей, постом, бдением, поклонами, плачем и размышлением о смерти; он действует по собственному произволению и творит молитву собственными усилиями.

Если христианин совершает эти подвиги с глубочайшим смирением, душа человека очищается от страстей и пороков и делается достойной приятия благодати Святого Духа. «Тогда, — пишет старец Паисий, — благодать Божия, общая всех мати, вземши ум того очищенный, аки отроча за руку, возводит, аки по степеням, на предреченная видения духовная, по мере очищения ума открывая ему неизреченные и умом непостижимые Божественные Тайны»¹³³. Это и есть молитва, которую святые отцы называют «зрительной». Никто не должен самовольно и преждевременно восхищаться этот образ молитвы, даруемой Богом по Его усмотрению. На эту ступень молитвы «... несть возможно никому же своим самовластно произвольным подвигом взыти, аще не кого Бог присетит и благодатию Своею на ня возведет»¹³⁴.

Инокам особенно надлежит всегда пребывать в умной молитве, чтобы именно внутренним духовным подвигом умного делания превосходить живущих в миру. «Только тот не поревнует о всегдашнем творении Иисусовой молитвы, — пишет преподобный Паисий, — кто

¹³² Никодим, архимандрит. О. Паисий Величковский и о. Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. М., 1909. С. 132.

¹³³ Житие и писания... С. 182–183.

¹³⁴ Там же. С. 182–183.

всецело предав себя житейским попечениям, забыл о Царствии Божием, которое внутри ны есть»¹³⁵.

Схимонах Феодор, подобно преподобному Паисию, на смертном одре завещает своим ученикам ревновать о приобретении умного делания. Он увещевает о непременном совершении умной молитвы¹³⁶. В подтверждение своих слов он приводит высказывание святителя Иоанна Златоуста: «...должен есть инок аще яст, аще пиет, аще седит, аще служит, аще путешествует, аще ино что творит, непрестанно вопити: Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй нас»¹³⁷.

О великом даре умной молитвы, которая была у некоторых учеников преподобного Паисия свидетельствует следующий факт, переданный иеросхимонахом Иеронимом, насельником Соловецкого монастыря. В Гороховском Николаевском монастыре, как выше уже было отмечено, подвизался монах Амвросий, ученик преподобного Паисия. Инок Амвросий, не далеко от монастыря, в селении, имел друга Афанасия, иконописца. Однажды Амвросий ночевал у Афанасия, расположившись для сна на дворе. Афанасий вышел ночью во двор и увидел Амвросия стоящим на коленях молящимся, а лицо его сияло необыкновенным светом. Афанасий ужаснулся, Амвросий, заметив это, закричал: «не верь, не верь, это прелесть»; и запретил рассказывать кому-либо¹³⁸. У старца Амвросия в этом же монастыре был сподвижник ученик преподобного Паисия, который имел также великую благодать¹³⁹.

Указав отличительные черты подвижничества учеников преподобного Паисия, пришедших в Россию, мы тем самым очертили направления деятельности этих подвижников. Их мудрость и праведность признавали многие современники, в том числе митрополит Гавриил (Петров) и митрополит Платон (Левшин). Под их духовное руководство стремилось поступить множество иноков из разных обителей. Их деятельность вдохновлялась любовью к Богу и Его Царствию, любовью к Церкви и ближним. Они оказали огромное влияние на оптинских старцев, св. Игнатия Брянчанинова, св. Феофана Затворника и многих других.

¹³⁵ Там же. С. 204.

¹³⁶ Сборник. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 619. Л. 7 об.

¹³⁷ Старческие советы... С. 249.

¹³⁸ Старческие советы... С. 249.

¹³⁹ Там же. С. 249.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение работы мы можем сделать несколько обобщений и выводов относительно деятельности славянских учеников преподобного Паисия.

Изучать деятельность преподобного Паисия в отрыве от его братства нельзя. Все, что он сделал для возрождения истинного монашества, для духовного просвещения, явилось плодом сотворчества старца и его учеников. Мы никогда бы, наверное, не узнали о столь великом подвижнике, плодовитом переводчике и духовном писателе, деятельном пастыре, если бы не его благодарные ученики и сотрудники, оставившие письменные свидетельства о Преподобном. Не будь у него стольких последователей, возможно, Преподобному не удалось бы собрать столько греческих оригиналов святоотеческих трудов, исправить множество славянских рукописей, сделать значительное количество собственных переводов и размножить так необходимые книги. Ученики явились активными помощниками в его трудах от истоков его литературной деятельности до самой его смерти. И даже после кончины старца они продолжили дело своего наставника, переводя и переписывая книги, занимаясь их издательством, трудясь над собственными сочинениями. Те из учеников, которые при жизни преподобного Паисия или после его смерти перешли в иные обители в Россию, Болгарию и в прочие православные страны, послужили к распространению там духовного наследия преподобного Паисия и возрождению традиций истинного монашества.

Изучение деятельности учеников преподобного Паисия требует чрезвычайно кропотливого труда из-за необходимости работы с архивными документами, рукописями и письмами. Однако мы смеем надеяться, что проделанный труд будет полезен как для церковно-исторической науки, так и для распространения духовно-аскетического опыта школы преподобного Паисия в настоящее время. Результаты исследований помогут не только полнее представить историческую картину состояния русского монашества и духовного просвещения в Русской Пра-

вославленной Церкви XVIII-XIX веках, но и, возможно, откроют новые имена иже во святых просиявших сподвижников старца Паисия. Их выявленные нами литературные труды, письма дадут возможность лучше оценить духовное наследие общества преподобного Паисия.

В нашей работе мы попытались прикоснуться к данной теме, выявить круг славянских учеников преподобного Паисия, проследить судьбы и деятельность наиболее плодотворных и известных из них, проанализировать их влияние на монашество XVIII начала XIX века. Знакомство с литературой и архивными материалами библиотек и архивов Молдовы, Румынии и России, потребовавшее значительного времени, еще более утвердило нас в мысли, что данная тема ждет своих новых исследователей: остаются неисследованными архивы тех монастырей, в которых поселялись ученики преподобного Паисия. Нам оказался недоступен по причине ремонта отдел рукописей Государственного Исторического Музея, в котором, по нашим данным, так же есть некоторый материал, касающийся нашей темы.

О редких людях говорят: «Он — человек эпохи». О преподобном Паисии такие слова не будут преувеличением, — его жизнь и труды оказали решающее влияние на монашество и жизнь Церкви середины XVIII и XIX веков. В его деятельности нашли отражение не ветшающие ценности — истины веры, духовные наставления. Становится все более очевидным, что духовное возрождение в славянском мире в XIX веке, отзвуки которого доходят до наших дней, во многом обязано жизненному подвигу старца Паисия и его ближайших учеников. Их незаметная постороннему взгляду деятельность в тиши монашеских келий явилась тем необходимым основанием, без которого невозможно представить себе современную жизнь Православных Церквей славянского мира и Православия в целом.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

РГБ — Российская Государственная Библиотека

НАРМ — Национальный Архив Республики Молдова

БАНР — Библиотека Академии Наук Румынии

РГИА — Российский Государственный Исторический Архив

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

ИСТОЧНИКИ:

- Библия. М., Издание московской Патриархии, 1998.
- Сочинения Григория Паламы. БНМ, рукопись № 126.
- Сочинения Григория Паламы. БНМ, рукопись №286.
- Сочинения Аввы Дорофея. БНМ, 1779, рукопись №241
- Сочинения Василия Великого. БНМ, 1799, рукопись № 190.
- Сочинения Василия Великого. БНМ, 1799, рукопись №190.
- Сочинения Василия Великого. БНМ,1799, рукопись № 190.
- Сочинения Антония Великого. БНМ, 1799, рукопись № 189.
- Сочинения Антония Великого. БНМ,1799, рукопись № 189.
- Сочинения Исаака Сирина. БНМ, рукопись № 275.
- Сочинения Исаака Сирина. БНМ, 1789, рукопись №1790.
- Сочинения о постничестве Василия Великого. БНМ, 1773.
- Сочинения прп. Макария Египетского БНМ,1780, рукопись № 166.
- Сочинения прп. Максима Пелопоннийского. БНМ, рукопись № 156.
- Сочинения Марка Постника. БНМ, 1781, рукопись №240.
- Сочинения Петра Дамаскина. БНМ, рукопись № 1.
- Сочинения Петра Дамаскина; Слово Иоанна Дамаскина.1799.НАРМ, фонд 2119, опись 2, дело 17.
- Сочинения старца Василия Поляномерульского. БНМ, рукопись № 157.
- Сочинения Филофея и Нила Синаитских. БНМ, рукопись №125.
- Страдания святого мученика Анастасия Нового. БНМ, рукопись №123.
- Тактикон Никона Черногорского. БНМ, рукопись №1784.
- Грамматика славянского языка. БНМ, рукопись №42.
- БНМ, рукопись № 235.
- Вопросы Иоанна и ответы Варсонуфия. НАРМ, фонд 2119, опись 2, дело 18.

- Антоний Великий. Сочинения. Рукопись. 1799. БНМ, № 189. 122
- Лествица Иоанна Синайского. БНМ, 1786, рукопись №
- Лествица Иоанна Синайского. БНМ, 1786, рукопись №286.
- Книга аввы Варсонуфия. НБР, фонд F.I. 948.
- Книжица, нарицаемая Свет сущим во тме. БНМ, 1756, рукопись № 236.
- Помяник. БНМ, 1796, рукопись № 141.
- Поучения Никиты Стифата. БНМ, 1780, рукописи №№51, 233; 1781, рукопись № 213.
- Сборник аскетический. Рукописный отдел РГБ, фонд 214, дело 616.
- Сборник аскетический. Рукописный отдел РГБ, фонд 214, дело 657.
- Сборник аскетический. Рукописный отдел РГБ, фонд 214, дело 657.
- Сборник аскетический. БНМ, 1772–1773, рукопись № 195.
- Сборник аскетический. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 657.
- Сборник аскетический. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 657.
- Сборник духовных повестей, сказаний, поучений и приветственных речей. Отдел рукописей РГБ., Фонд 214, дело 461.
- Сборник сочинений Паисия Величковского. НАРМ., фонд 2119, опись 2, дело 22.
- Сборник. 1785 г. БАНР, рукопись № 569.
- Сборник. БАНР. Рукопись № 380. Л. 170 об.
- Сборник. БНМ, рукописи №№134; 85.
- Сборник. БНМ, рукопись №114.
- Сборник. БНМ, рукопись №149.
- Сборник. НБР, фонд «Духовной Академии». рукопись № 279. Л.142–152; Сборник БАНР, рукопись № 485.
- Сборник. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 619.
- Сборник. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 619.
- Сборник. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 619.
- Славянская грамматика. БНМ, 1769, Рукопись № 16; 1773, Рукопись № 219.
- Словеса различны о заповедях, велениях, прещениях и обетованиях, еще же и о помыслех, и страстех, и добродетелех, еще же и о безмолвии и молитве». Рукописный отдел РГБ, фонд 214, дело 487.

Словеса кратка, 24, по алфавиту, Петра Дамаскина. БНМ, рукопись №238.

Словеса Каллиста Катафигиота. БНМ, рукопись №1734.

Словеса постнические Диодоха, епископа Фотикийского. БНМ, рукопись №124.

Словеса постнические Исаака Сирина. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 463.

Слово постническое Максима Исповедника. БНМ, рукопись № 239.

Симеон Солунский. Слово о священстве. БНМ, рукопись №111.
Служба блаженному отцу нашему старцу иеросхимонаху и архимандриту Паисию. БНМ, рукопись № 207

Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Ново-Нямецкого монастыря XIV-XIX вв. Составитель Овчинникова-Пелин. Кишинев, 1989.

Предисловие о чине и уставех блаженный памяти отца нашего старца Паисия, составленное схимонахом Платоном. НАРМ, фонд 2119, опись 2, дело 22,

Ганицкий М. Старопечатные книги и рукописи в Ново-Нямецком монастыре // КЕВ. 1880. № 20.

Введение к жизнеописанию игуменьи Бородинского монастыря Марии Тучковой и различные письма, связанные с изданиями Оптиной Пустыни и лицами, проживающими там. Рукописный отдел РГБ, фонд 214, дело 283.

Книга Симеона Нового Богослова. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 493 Л. 2–16;

Словеса различны о заповедях, велениях и прещениях и обетованиях, еще же и о помыслех и страстех и добродетелех, еще же и о безмолвии и молитве. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 487. Л. 99 об. 139

Письма /списки/ старца схимонаха Феодора и Клеопы к иеромонахам Селевкию, Серапиону и др. Отдел рукописей РГБ, фонд 214, дело 445. Л.2 об. 113

Исаака Сирина, Словеса постнические. 1787. БАНР, рукопись № 382. Л. 1. 67.

НА РУМЫНСКОМ ЯЗЫКЕ:

Slujba lui Paisie Velicikovschii. НАРМ, фонд 2119, опись 2, дело 4.

Andronic (Popovici), ieroshimonahul. Istoria mnrstirilor Neamt ei Secu. Cartea 8. НАРМ, Фонд 2119, опись 3, дело 74.

Adunare a cuvinte lor celor pentru asculare. Нямецкий монастырь. 1817.

Miscelaneu cu contuit mixt. НАРМ, 1861, фонд 2119, опись 3, дело 48.

Pomelnicul egumenilor si a tuturor parintilor din manastirile Heamtu si alecatuit de Andronic, НАРМ, 1859, фонд 2119, опись 3 дело 41.

ЛИТЕРАТУРА:

Антонин., архимандрит. Заметки поклонника святой Горы. Киев. 1864.

Арсений (Стадницкий) епископ. Исследования и монографии по истории молдавской церкви. 4 1 и 2. СПб, 1904.

Боголюбов К.Л. "Внешнее учение" и литературная деятельность: о трех югозападных русских книжниках XVII-XVIII веков: Дмитрий Савич, Иоанн Величковский и Паисий Величковский// Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы, М., 1994.

Быков Н., протоиерей. Русская Церковь в XVIII в. Сергиев Посад. Троице-Сергиева Лавра, 1996.

Василий Великий, святитель. Творения. Ч.V «Подвижнические уставы». М.; Типография Семена. 1847. С. 451. 137

Варсонофий (Судаков) игумен. Афон в жизни Русской Православной Церкви в XIX начале XX вв. Загорск, Троице-Сергиева Лавра, 1986.

Горчаков М., священник. Монастырский приказ (1649–1725 гг.). Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1869. С. 136. 20

Григорий Нисский, святитель. Творения. Ч.V. М., Типография В. Готье, Свято-Троицкая Сергиева Лавра: 1865. С. 384. 137

Дмитриевский А. А. Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеимоновского монастыря священноархимандрита Макария (Сушкина). СПб., 1895.

Достопамятные сказания о подвижничестве отцев. М., 1845.

Евсеев И.Е. Описание рукописей, хранящихся в Орловском Древлехранилище. Вып. II.

Житие блаженного отца нашего старца Паисия, собранное от многих писателей, и сочинено отцем Платоном схимонахом. Нямецкий м-рь, 1836.

Житие блаженного старца Василиска, писанное учеником его Зосимою Верховским. М.: "Сплохи" 1988.

Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Издание Оптиной пустыни. М., 1847.

Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. М., 1897.

Житие преподобного схиархимандрита Моисея Путилова. М.: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1992.

Завьялов А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900.

Знаменский П. Законодательство Петра Великого относительно православного духовенства. // Православный собеседник. Ч. 3 Казань, 1863.

Знаменский П.В., профессор. История Русской Церкви. М., 1996.

Игнатия, монахиня. Старчество на Руси. М.: Изд. Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999.

Иоанн, прп., игумен Синайской горы. Лествица. Сергиев Посад, Тип. Свято-Троице Сергиевой Лавры, 1908.

Ключевский В. О. Курс Русской истории. Часть IV. М., 1989.

Киприан (Керн), архимандрит. Духовные предки св. Григория Паламы // Православная мысль. Париж, 1942. Вып. 4.

Леонид (Поляков), архиепископ. Афон в истории русского монашества. (Духовно-нравственные связи) XI-XVIII вв. Ярославль. 1964.

Леонид (Поляков), иеромонах. Схиархимандрит Паисий Величковский /к 160-летию со дня смерти/ ЖМП, 1954, №:10.

Леонид (Поляков), иеромонах. Схиархимандрит Паисий Величковский и его литературная деятельность. Л., 1956. Книга 1-я и 2-я. 14

Лисовой Н.Н. Две эпохи—два Добротолубия. (Преподобный Паисий Величковский и святитель Феофан Затворник)// Церковь в истории России. Сборник 2-й. М., 1998. С. 108–178. 29

Макарий (Булгаков), епископ. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб. 1855.

Муравьев А.Н. Святые Горы и Оптина Пустынь. СПб., 1852.

Нил Синайский, преподобный. Добротолубие. Т. II. М., 1895.

Никодим, архимандрит. О. Паисий Величковский и о. Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. М., 1909.

Никодим, епископ Рыльский. Жизнеописание отечественных подвижников XVIII-XIX веков, кн. 1, январь. М., 1906.

Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. Т. 1. СПб., 1862. С. 481. 22

Письма митрополита Гавриила к Амвросию. // Православное обозрение. Т. 1-М., 1876.- С. 492, 499. 107

Попов Н. Собрание рукописей Московского Симонова монастыря. Материалы историко-литературные. Ч. II. 50

Поселянин Е. Очерки из истории русской церковной и духовной жизни в XVIII веке. СПб., 1902 С. 34. 21

Последние русские православные пустынножители. // Домашние беседы. СПб., 1862. Вып. 21. С. 487–490. 28

Преподобного отца нашего Нила Сорского предание учеником своим о жительстве скитском. М., 1849.

Самарин Ю. Ф. Сочинения. Т. V. (Стефан Яворский и Феофан Прокопович). М., 1880. С. 252–253. 20

Санович П. Посещение Нямецкого Вознесенского монастыря 20 мая 1854 года // Русский инвалид № 288. 1854. С. 1–12. 100

Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Ново-Нямецкого монастыря (XIV-XIX вв). Составитель В. Овчинникова-Пелин. Кишинев, 1989.

Синицына Н.В. Русское монашество и монастыри. X-XVII вв. // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000.

Сочинения Исаии Отшельника и Иоанна Карпафийского. 1788г., рукопись № 385.

Смирнов С. Духовный отец в древней Восточной Церкви. Ч.1. Сергиев Посад, 1906.

Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917: Жизнь и учение старцев /Прил. к Истории Русской Церкви: М.: Церковно-Научный Центр /Православная Энциклопедия/, 1997.

Старческие советы некоторых отеческих подвижников благочестия XVIII-XIX вв. Ч.1.-М.: издательский отдел Московской Патриархии, 1994.

Субботин. Архимандрит Феофан, настоятель Кирилло-Новоезерского монастыря. СПб., 1862.

Сырцов И. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке. Кострома. 1888.

Тахиаос А. –Э.Н. Возрождение византийского мистицизма старцем Паисием Величковским (1722–1794).Фессалоники, 1994.

Титлинов Б. В., профессор. Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. // Ученые труды Императорской (С) ПДА. Вып. 5 Петроград, 1916. С.732. 21

Трифон (Туркестанов), митрополит. Древнехристианские и оптинские старцы. М. Мартис, 1996.

Феофан Затворник). // Церковь в истории России. Сборник 2-й. М., 1998.

Федоров В. А. Монастыри и монашество 1700–1998 гг. Внутренний строй монашеской жизни. // Православная Энциклопедия. Русская Православная Церковь. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 331. 119

Флоровский Георгий, протоиерей. Пути Русского Богословия. Вильнюс, 1991.

Хибарин И. Литературно-переводческая деятельность старца Паисия Величковского. // ЖМП. 1956. №:12.

Четвериков С., протоиерей, Правда христианства. И., 1998.

Четвериков С., протоиерей. Оптина пустынь: / Исторический очерк и личные воспоминания. Париж. 1926.

Яцимирский А.И. Возрождение византийско-болгарского мистицизма и славянской аскетической литературы в XVIII веке. Харьков, 1905.

Яцимирский А.И. Несколько моментов и из истории русского религиозного мистицизма в XIX в. //Странник, 1906. №5.

Яцимирский А.И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб. Издание Императорской Академии Наук, 1905.

НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ:

Paisij lo starec. Atti del III Convegno ecumenico internazionale di spiritualità russa: «Paisii Velickovskij el il suo movimento spirituale». Bose., 1997.

Paul M., preut. Obetea mănăstirilor Neamț și Secu din anul 1837. //România și Reînnoirea isihastă. Яссы, 1997.

Ursu N. A. Școala de traducători români din obetea stareșului Paisie de la mănăstirile Dragomirna, Secu și Neamț. Яссы. 1997.

Pelin V. Contribuția scrierilor români la traducerile eccliei pășiene. Яссы, 1997.

Paul Mihail, Obstea mănăstirilor Neamț și Secu din anul 1837. // România și reînnoirea isihastă. Яссы, 1997. С. 149–190. 54

Sfântul Paisie de la Neamț. Cuvinte și scrisori duhovnicești. Т.І. Кишинев. 1996.

Ivan Ioan, diacon. Viata călugărilor lui Paisie de la Neamț. Iasi. 1997.

Adunare a cuvintelor lor pentru ascultare Нямецкий м-рь. 1817.

Publicate după traduceri vechi revizuite, cu note și comentarii de Valentina Pelin. Cu o postfa de Virgil Candea. Кишинев. 1999.